

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 3 (132)
март 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

3	Федеральный закон от 09.03.2016 N 60-ФЗ
О внесении изменения в статью 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации
3	Федеральный закон от 02.03.2016 N 40-ФЗ
О внесении изменений в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
4	Федеральный закон от 02.03.2016 N 45-ФЗ
О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
8	Федеральный закон от 09.03.2016 N 63-ФЗ
О внесении изменения в статью 3.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
8	Федеральный закон от 30.03.2016 N 79-ФЗ
О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации
9	Федеральный закон от 02.03.2016 N 48-ФЗ
О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации
10	Федеральный закон от 02.03.2016 N 47-ФЗ
О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
16	Федеральный закон от 09.03.2016 N 54-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
17	Федеральный закон от 09.03.2016 N 64-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
18	Федеральный закон от 30.03.2016 N 77-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
19	Федеральный закон от 30.03.2016 N 78-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

- 20 Положение о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов Красноярского края (в ред. от 25.02.2016 г.)

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 21 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден 16.03.2016)
- 39 Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утвержден 16.03.2016)
- 53 Обзор судебной практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (утвержден 16.03.2016)
- 67 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7
О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств
- 79 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11
О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок
- 92 Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2016 г. N 301-АД16-61
- 94 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 марта 2016 г.
по делу N А41-42472/15
- 101 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 марта 2016 г. N Ф09-1272/16
- 104 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. N 6-П
По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь
- 111 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2016 г.
по делу N 305-ЭС15-15053
- 114 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2016 г.
N 309-ЭС15-13936

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Максимальный размер денежных средств, выдаваемых банком наследнику на достойные похороны наследодателя, увеличен с 40 тысяч до 100 тысяч рублей. Соответствующая поправка внесена в статью 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

9 марта 2016 года

N 60-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 1174 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
19 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
2 марта 2016 года

Внести в абзац четвертый пункта 3 статьи 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552; 2004, N 49, ст. 4855; 2008, N 27, ст. 3123) изменение, заменив слово «сорок» словом «сто».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
9 марта 2016 года
N 60-ФЗ

Уточнен порядок оглашения в судебном заседании показаний потерпевшего и свидетеля. Предусмотрено, что при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случае, если в результате принятых мер установить место нахождения этих лиц для вызова в судебное заседание не представилось возможным. В этом случае, а также в случаях тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении кинозаписи или видеосъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

2 марта 2016 года

N 40-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 281 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
19 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
26 февраля 2016 года

Внести в статью 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; 2013, N 52, ст. 6997) следующие изменения:

1) часть вторую дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.»;

2) дополнить частью второй.1 следующего содержания:

«2.1. В случаях, предусмотренных пунктами 2 - 5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 марта 2016 года
N 40-ФЗ

Подписан закон, направленный на унификацию норм ГПК РФ и АПК РФ

Поправками, внесенными в ГПК РФ, расширен перечень требований, по которым выдается судебный приказ. Так, судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, услуг телефонной связи, а также если заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов ТСЖ или строительного кооператива.

Также уточнено определение понятия «судебный приказ»: это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 ГПК РФ, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает 500 тысяч рублей.

Кроме того, в ГПК РФ включена отдельная глава, регламентирующая порядок упрощенного производства. Определены категории дел, которые подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства, и категории дел, не подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства (к последним относятся, в частности, дела, возникающие из административных правоотношений и дела по спорам, затрагивающим права детей). Также определен порядок рассмотрения апелляционных жалобы, представления на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, кассационных жалобы, представления на вступившие в законную силу судебный приказ и решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства.

В АПК РФ, в частности, предусмотрены особенности рассмотрения кассационных жалоб на решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства.

Начало действия документа - 01.06.2016.

2 марта 2016 года

№ 45-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
16 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
26 февраля 2016 года

Статья 1

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 31, ст. 3230; 2007, № 31, ст. 4011; № 41, ст. 4845; № 50, ст. 6243; 2008, № 24, ст. 2798; 2009, № 14, ст. 1578, 1579; № 26, ст. 3126; 2010, № 18, ст. 2145; № 31, ст. 4163; № 50, ст. 6611; 2011, № 15, ст. 2040; № 19, ст. 2715; № 49, ст. 7067; 2012, № 18, ст. 2127; 2013, № 9, ст. 872; № 17, ст. 2028, 2033; № 27, ст. 3479; № 43, ст. 5442; № 52, ст. 7001; 2014, № 11, ст. 1094; № 19, ст. 2331; № 26, ст. 3360; № 30, ст. 4274; № 48, ст. 6645; 2015, № 1, ст. 29, 58; № 10, ст. 1393; № 27, ст. 3945; 2016, № 1, ст. 29) следующие изменения:

1) часть четвертую статьи 7 изложить в следующей редакции:

«4. Гражданские дела в судах апелляционной инстанции, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи и частью первой статьи 335.1 настоящего Кодекса, рассматриваются коллегиально.

Гражданские дела в судах кассационной и надзорной инстанций рассматриваются коллегиально.»;

2) часть первую статьи 121 изложить в следующей редакции:

«1. Судебный приказ - судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.»;

3) статью 122 дополнить абзацами следующего содержания:

«заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной связи;

заявлено требование о взыскании обязательных платежей и взносов с членов товарищества собственников жилья или строительного кооператива.»;

4) часть первую статьи 135 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.»;

5) часть первую статьи 150 дополнить пунктом 5.1 следующего содержания:

«5.1) разрешает вопрос о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства.»;

6) статью 199 дополнить частью шестой следующего содержания:

«6. Решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, составляется с учетом особенностей, предусмотренных статьей 232.4 настоящего Кодекса.»;

7) дополнить главой 21.1 следующего содержания:

«Глава 21.1. УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Статья 232.1. Порядок упрощенного производства

1. Дела в порядке упрощенного производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой.

2. При рассмотрении в порядке упрощенного производства дел с участием иностранных лиц применяются также особенности, установленные разделом V настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено настоящей главой.

Статья 232.2. Дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства

1. В порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства (статья 122 и часть третья статьи 125 настоящего Кодекса);

2) по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей;

3) по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

2. По ходатайству стороны при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон судья при подготовке дела к рассмотрению может вынести определение о рассмотрении в порядке упрощенного производства иных дел, если не имеется обстоятельств, указанных в части четвертой настоящей статьи.

3. Не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела:

1) возникающие из административных правоотношений;

2) связанные с государственной тайной;

3) по спорам, затрагивающим права детей;

4) особого производства.

4. Суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства, удовлетворено ходатайство третьего лица о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

2) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

5. В определении о рассмотрении дела по общим правилам искового производства указываются действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. После вынесения определения рассмотрение дела производится с самого начала, за исключением случаев, если переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства вызван необходимостью произвести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания.

6. В случае, если заявлено несколько требований, одно из которых носит имущественный характер и относится к требованиям, указанным в части первой

настоящей статьи, а другие требования носят неимущественный характер и суд не выделит эти требования в отдельное производство на основании части второй статьи 151 настоящего Кодекса, такие требования рассматриваются в порядке упрощенного производства.

Статья 232.3. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного производства

1. Исковое заявление по делу, указанному в части первой статьи 232.2 настоящего Кодекса, и прилагаемые к такому заявлению документы подаются в суд по общим правилам подсудности, установленным настоящим Кодексом.

2. Суд выносит определение о принятии искового заявления к производству, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, или определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства и устанавливает срок для представления сторонами в суд, рассматривающий дело, и направления ими друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, который должен составлять не менее пятнадцати дней со дня вынесения соответствующего определения. В определениях суд может предложить сторонам урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

3. В определениях, указанных в части второй настоящей статьи, суд устанавливает срок, в течение которого стороны вправе представить в суд, рассматривающий дело, и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, и который должен составлять не менее тридцати дней со дня вынесения соответствующего определения. Такие документы не должны содержать ссылки на доказательства, которые не были представлены в срок, указанный в части второй настоящей статьи. Период между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней.

4. Если доказательства и иные документы поступили в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных судом сроков, суд принимает эти доказательства и иные документы при условии, что сроки их представления пропущены по уважительным причинам.

5. Суд рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон после истечения сроков, установленных судом в соответствии с частью третьей настоящей статьи.

Суд исследует изложенные в представленных сторонами документах объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле, и принимает решение на основании доказательств, представленных в течение указанных сроков.

6. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не применяются правила о ведении протокола и об отложении разбирательства дела. Предварительное судебное заседание по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства, не проводится.

Статья 232.4. Решение суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства

1. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается путем вынесения судом резолютивной части решения, копия которого высылается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия и которое размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. По заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей или в случае подачи апелляционных жалобы, представления по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, суд составляет мотивированное решение.

3. Заявление о составлении мотивированного решения суда может быть подано в течение пяти дней со дня подписания резолютивной части решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства. В этом случае решение принимается по правилам, установленным главой 16 настоящего Кодекса, если иное не вытекает из особенностей, установленных настоящей главой.

4. Мотивированное решение суда изготавливается в течение пяти дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, его представителя соответствующего заявления или со дня подачи апелляционной жалобы.

5. Решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия, если не поданы апелляционные жалоба, представление.

6. В случае составления мотивированного решения суда такое решение вступает в законную силу по истечении срока, установленного для подачи апелляционной жалобы частью восьмой настоящей статьи.

7. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено или не изменено, вступает в законную силу со дня принятия определения судом апелляционной инстанции.

8. Решение по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции в течение пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения суда по заявлению лиц, участвующих в деле, их представителей - со дня принятия решения в окончательной форме.»;

8) главу 39 дополнить статьей 335.1 следующего содержания:

«Статья 335.1. Апелляционные жалоба, представление на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства

1. Апелляционные жалоба, представление на решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной инстанции судьей единолично без вызова лиц, участвующих в деле, по имеющимся в деле доказательствам. С учетом характера и сложности разрешаемого вопроса, а также доводов апелляционных жалобы,

представления и возражений относительно них суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

2. Дополнительные доказательства по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, судом апелляционной инстанции не принимаются, за исключением случаев, если доказательства и (или) иные документы необоснованно не были приняты судом первой инстанции в случае, указанном в части четвертой статьи 232.3 настоящего Кодекса.

3. При наличии оснований, предусмотренных частью четвертой статьи 330 настоящего Кодекса, а также в случае, если судом апелляционной инстанции признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, суд апелляционной инстанции отменяет решение и направляет дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.»;

9) дополнить статьей 386.1 следующего содержания:

«Статья 386.1. Порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления на вступившие в законную силу судебный приказ и решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства

1. Кассационные жалоба, представление на вступившие в законную силу судебный приказ и решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, рассматриваются судом кассационной инстанции по правилам, установленным настоящей главой, без вызова лиц, участвующих в деле.

2. Суд кассационной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления.

3. Лица, участвующие в деле, их представители, иные лица, подавшие кассационные жалоба, представление, если их права и законные интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым судебным постановлением, вправе направить в суд кассационной инстанции объяснения по делу до дня рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом в судебном заседании суда кассационной инстанции.

4. Время рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом в судебном заседании суда кассационной инстанции назначается с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность направить объяснения по делу.

5. С учетом характера и сложности разрешаемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно них суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

6. Судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационных жалобы, представления,

послужившие основаниями для передачи кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а также содержание поступивших письменных объяснений по делу.».

Статья 2

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2008, N 24, ст. 2798; 2009, N 29, ст. 3642; 2010, N 18, ст. 2145; N 31, ст. 4197; 2011, N 29, ст. 4291; N 50, ст. 7364; 2012, N 26, ст. 3439; 2014, N 26, ст. 3392) следующие изменения:

1) в части 5 статьи 227:

а) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;»;

б) пункт 4 признать утратившим силу;

2) часть 1 статьи 272.1 изложить в следующей редакции:

«1. Апелляционные жалобы на решения арбитражного суда по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде апелляционной инстанции судьей единолично без вызова сторон по имеющимся в деле доказательствам. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов апелляционной жалобы и возражений относительно апелляционной жалобы суд может вызвать стороны в судебное заседание.»;

3) дополнить статьей 288.2 следующего содержания:

«Статья 288.2. Кассационные жалобы на решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства

1. Вступившие в законную силу решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, могут быть обжалованы в порядке кассационного производства по правилам, предусмотренным настоящей главой, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

2. Кассационные жалобы на решения арбитражного суда первой инстанции и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, принятые по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, рассматриваются в суде кассационной инстанции без вызова сторон. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационной жалобы и возражений относительно кассационной жалобы суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.

3. Основаниями для пересмотра в порядке кассационного производства указанных в части 1 настоящей статьи решений и постановлений являются нарушения норм процессуального права, которые в части 4 статьи

288 настоящего Кодекса указаны в качестве оснований для отмены решения, постановления.»;

4) статью 291.12 дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Судебное заседание Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению кассационных жалобы, представления на решение, постановление, принятые по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства либо в порядке приказного производства, проводится без вызова сторон. С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно кассационных жалобы, представления суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание.».

Статья 3

Абзац двадцать четвертый пункта 4 статьи 1 Федерального закона от 25 июня 2012 года N 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 26, ст. 3439) признать утратившим силу.

Статья 4

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 марта 2016 года
N 45-ФЗ

Устранено противоречие отдельных норм Общей и Особенной частей КоАП РФ в части установления размера штрафа.

9 марта 2016 года

N 63-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 3.5 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**Принят
Государственной Думой
19 февраля 2016 годаОдобен
Советом Федерации
2 марта 2016 года

Внести в часть 3 статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 44, ст. 4295; 2003, N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847; 2004, N 34, ст. 3533; N 44, ст. 4266; 2005, N 1, ст. 13, 40; N 30, ст. 3131; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4; N 2, ст. 172; N 6, ст. 636; N 19, ст. 2066; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5281; N 52, ст. 5498; 2007, N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; 2008, N 20, ст. 2259; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 29, ст. 3597; 2010, N 19, ст. 2291; N 31, ст. 4193; 2011, N 1, ст. 23; N 19, ст. 2714; N 47, ст. 6602; N 50, ст. 7362; 2012, N 24, ст. 3082; N 31, ст. 4320; N 47, ст. 6403, 6404, 6405; N 53, ст. 7602; 2013, N 14, ст. 1666; N 19, ст. 2323; N 26, ст. 3207, 3208, 3209; N 27, ст. 3469, 3477; N 30, ст. 4025, 4029, 4031, 4040; N 31, ст. 4191; N 44, ст. 5624; N 48, ст. 6163; N 49, ст. 6343; N 51, ст. 6683, 6696; N 52, ст. 6961, 6994; 2014, N 6, ст. 557, 566; N 11, ст. 1096; N 19, ст. 2302, 2317, 2335; N 26, ст. 3366; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4256, 4259, 4264; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6643, 6651; N 52, ст. 7548; 2015, N 1, ст. 35, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 21, ст. 2981; N 27, ст. 3950; N 29, ст. 4354, 4374, 4391; N 45, ст. 6208; N 48, ст. 6710, 6716; N 51, ст. 7249; 2016, N 1, ст. 59, 63, 84) изменение, дополнив ее после слов «не может превышать пятикратный размер стоимости похищенного имущества,» словами «в случае, предусмотренном частью 2 статьи 14.10 настоящего Кодекса, не может превышать пятикратный размер стоимости предмета административного правонарушения.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИНМосква, Кремль
9 марта 2016 года
N 63-ФЗ**Начало действия документа - 01.09.2016.**

Уточнен порядок наследования имущества граждан, умерших в один день. Нормы ГК РФ в новой редакции применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления Федерального закона в силу, а также к правам и обязанностям, которые возникнут после его вступления в силу.

30 марта 2016 года

N 79-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН****О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Принят
Государственной Думой
15 марта 2016 годаОдобен
Советом Федерации
23 марта 2016 года**Статья 1**

Пункт 3 статьи 45 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301) дополнить словами «и указать момент его предполагаемой гибели».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 15 ноября 1997 года N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 47, ст. 5340; 2001, N 44, ст. 4149) следующие изменения:

- 1) в абзаце втором пункта 1 статьи 67 слова «дата и место смерти умершего» заменить словами «место смерти умершего и момент смерти, а если момент смерти установить невозможно, дата смерти»;
- 2) в абзаце втором статьи 68 слова «дата и место смерти умершего» заменить словами «место смерти умершего и момент смерти, а если момент смерти установить невозможно, дата смерти».

Статья 3

Внести в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552; 2007, N 49, ст. 6042) следующие изменения:

- 1) в статье 1114:
 - а) в пункте 1 первое предложение изложить в следующей редакции: «Временем открытия наследства является момент смерти гражданина.», слова «- день смерти, указанный в» заменить словами «- день и момент смерти, указанные в»;
 - б) в пункте 2 первое предложение дополнить словами «, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно»;
- 2) в абзаце первом пункта 1 статьи 1116 слова «в день» заменить словами «в момент»;
- 3) в статье 1146:
 - а) пункт 1 после слов «одновременно с наследодателем» дополнить словами «(пункт 2 статьи 1114)»;

б) пункт 3 после слов «одновременно с наследодателем» дополнить словами «(пункт 2 статьи 1114)».

Статья 4

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2016 года.

2. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к гражданским правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

3. По гражданским правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

4. Применительно к наследству, открывшемуся до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, круг наследников определяется в соответствии с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), если срок принятия наследства не истек на день вступления в силу настоящего Федерального закона либо если указанный срок истек, но на день вступления в силу настоящего Федерального закона наследство не было принято никем из наследников или не было унаследовано как выморочное. В этих случаях лица, которые не могли быть наследниками по закону в соответствии с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), но являются таковыми в соответствии с правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона), могут принять наследство в течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 марта 2016 года
N 79-ФЗ

Начало действия документа - 01.06.2016

Установлен размер госпошлины при подаче заявления о выдаче судебного приказа. Размер госпошлины в этом случае составит 50 процентов размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера. Также установлен порядок зачета при обращении в суд государственной пошлины, ранее уплаченной при подаче заявления о выдаче судебного приказа.

2 марта 2016 года

N 48-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЛАВУ 25.3 ЧАСТИ ВТОРОЙ НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
16 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
26 февраля 2016 года

Статья 1

Внести в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 32, ст. 3340; 2004, N 45, ст. 4377; 2006, N 1, ст. 12; 2009, N 52, ст. 6450; 2010, N 15, ст. 1737; N 18, ст. 2145; 2012, N 49, ст. 6750; 2014, N 26, ст. 3404; N 30, ст. 4222; N 43, ст. 5796; 2015, N 10, ст. 1393) следующие изменения:

1) подпункт 13 пункта 1 статьи 333.20 изложить в следующей редакции:

«13) при отказе в принятии к рассмотрению искового заявления, административного искового заявления или заявления о вынесении судебного приказа либо при отмене судебного приказа уплаченная государственная пошлина при предъявлении иска, административного иска или заявления о вынесении судебного приказа засчитывается в счет подлежащей уплате государственной пошлины;»;

2) пункт 1 статьи 333.21 дополнить подпунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1) при подаче заявления о выдаче судебного приказа - 50 процентов размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера;»;

3) пункт 1 статьи 333.22 дополнить подпунктом 7 следующего содержания:

«7) при возвращении заявления о выдаче судебного приказа либо при отмене судебного приказа уплаченная государственная пошлина засчитывается в счет подлежащей уплате государственной пошлины в случае повторного обращения с заявлением о выдаче судебного приказа либо при предъявлении иска.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 марта 2016 года
N 48-ФЗ

Начало действия документа - 01.06.2016.

Унифицированы отдельные процессуальные нормы, применяемые при рассмотрении дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Уточнено, в частности, что спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и/или порядок не установлены законом либо договором, за исключением отдельных категорий дел. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.

Не соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона, будет являться основанием для возвращения искового заявления.

В АПК РФ введен институт частных определений. Арбитражный суд вправе вынести частное определение при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности.

2 марта 2016 года

N 47-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
16 февраля 2016 года

Одобрено
Советом Федерации
26 февраля 2016 года

Статья 1

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2006, N 1, ст. 8; 2007, N 41, ст. 4845; 2008, N 24, ст. 2798; 2009, N 29, ст. 3642; 2010, N 18, ст. 2145; N 31, ст. 4197; N 52, ст. 6994; 2011, N 29, ст. 4291, 4301; N 50, ст. 7364; 2012, N 26, ст. 3439; 2014, N 26, ст. 3392; 2015, N 1, ст. 29; N 10, ст. 1411; N 27, ст. 3945; 2016, N 1, ст. 29) следующие изменения:

1) в статье 4:

а) абзац третьей части 4 после слов «по делам особого производства» дополнить словами «, по делам приказного производства»;

б) часть 5 изложить в следующей редакции:

«5. Спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором, за исключением дел

об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, дел о несостоятельности (банкротстве), дел по корпоративным спорам, дел о защите прав и законных интересов группы лиц, дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, дел об оспаривании решений третейских судов. Экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, если он установлен федеральным законом.»;

2) статью 15 изложить в следующей редакции:

«Статья 15. Судебные акты арбитражного суда, Верховного Суда Российской Федерации

1. Арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения.

2. Судебный акт, вынесенный арбитражным судом первой инстанции в порядке приказного производства, именуется судебным приказом.

Судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу, именуется решением.

3. Судебные акты, принимаемые арбитражными судами апелляционной инстанции и судами кассационной инстанции, образованными в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», по результатам рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, именуются постановлениями. Судебные акты, выносимые Верховным Судом Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления в порядке, установленном статьями 291.1 - 291.15 настоящего Кодекса, именуются определениями. Судебные акты, принимаемые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения надзорных жалобы, представления в порядке, установленном статьями 308.1 - 308.13 настоящего Кодекса, именуются постановлениями.

Все иные судебные акты арбитражных судов, принимаемые в ходе осуществления судопроизводства, именуются определениями.

4. Принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.»;

3) в пункте 8 части 2 статьи 125 слова «, если он предусмотрен федеральным законом или договором» исключить;

4) в пункте 7 части 1 статьи 126 слова «, если он предусмотрен федеральным законом или договором» заменить словами «, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом»;

5) часть 1 статьи 129 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчи-

ком, если такой порядок является обязательным в силу закона.»;

б) в пункте 2 части 1 статьи 148 слова «, если это предусмотрено федеральным законом или договором» заменить словами «, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом»;

7) в статье 180:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 180. Вступление в законную силу решения, судебного приказа»;

б) дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Судебный приказ, вынесенный по делам приказного производства, вступает в законную силу в сроки и в порядке, которые установлены главой 29.1 настоящего Кодекса.»;

8) в статье 182:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 182. Исполнение решения, судебного приказа»;

б) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Судебный приказ, вынесенный по делам приказного производства, подлежит исполнению после вступления его в законную силу.»;

9) главу 21 дополнить статьей 188.1 следующего содержания:

«Статья 188.1. Частные определения

1. При выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

2. Частное определение арбитражного суда направляется в соответствующий орган, организацию, наделенную федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностному лицу, а в случае нарушения законодательства Российской Федерации адвокатом, субъектом профессиональной деятельности - соответственно в адвокатское образование, саморегулируемую организацию, которые в течение месяца со дня его получения обязаны сообщить о принятых ими мерах.

3. Неисполнение частного определения арбитражного суда влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Привлечение к ответственности указанных в части 1 настоящей статьи лиц не освобождает их от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению арбитражного суда.»;

10) часть 2 статьи 189 после слов «подаются в арбитражный суд» дополнить словами «после соблюдения досудебного порядка, если он установлен федеральным законом.»;

11) часть 1 статьи 212 после слов «предусмотренным настоящим Кодексом,» дополнить словами «либо в порядке приказного производства по правилам, предусмотренным главой 29.1 настоящего Кодекса.»;

12) в статье 227:

а) в части 1:

пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц пятьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей двести пятьдесят тысяч рублей»;

пункт 5 изложить в следующей редакции:

«5) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы составляет от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.»;

б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. В порядке упрощенного производства независимо от цены иска подлежат рассмотрению дела:

1) по искам, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства;

2) по требованиям, основанным на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.»;

13) статью 229 изложить в следующей редакции:

«Статья 229. Решение по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства

1. Решение арбитражного суда по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается немедленно после разбирательства дела путем подписания судьей резолютивной части решения и приобщается к делу.

Принятая по результатам рассмотрения дела резолютивная часть решения размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня ее принятия.

Решения по делам, возникшим из административных и иных публичных правоотношений и рассматриваемым в порядке упрощенного производства, принимаются арбитражным судом по правилам, предусмотренным статьями 201, 206, 211 и 216 настоящего Кодекса.

2. По заявлению лица, участвующего в деле, по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, арбитражный суд составляет мотивированное решение.

Заявление о составлении мотивированного решения арбитражного суда может быть подано в течение пяти дней со дня размещения решения, принятого в порядке упрощенного производства, на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В этом случае арбитражным судом решение принимается по правилам, установленным главой 20 настоящего Кодекса, если иное не вытекает из особенностей, установленных настоящей главой.

Мотивированное решение арбитражного суда изготавливается в течение пяти дней со дня поступления от лица, участвующего в деле, соответствующего заявления.

3. Решение арбитражного суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению. Указанное решение вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба.

В случае составления мотивированного решения арбитражного суда такое решение вступает в законную силу по истечении срока, установленного для подачи апелляционной жалобы.

В случае подачи апелляционной жалобы решение арбитражного суда первой инстанции, если оно не отменено или не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

4. Решение арбитражного суда первой инстанции по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его принятия, а в случае составления мотивированного решения арбитражного суда - со дня принятия решения в полном объеме.

Это решение, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 настоящего Кодекса.»;

14) дополнить главой 29.1 следующего содержания:

«Глава 29.1. ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Статья 229.1. Судебный приказ

1. Судебный приказ - судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренным статьей 229.2 настоящего Кодекса.

2. Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Статья 229.2. Дела приказного производства

Судебный приказ выдается по делам, в которых:

1) требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, которые должником признаются, но не исполняются, если цена заявленных требований не превышает четыреста тысяч рублей;

2) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает четыреста тысяч рублей;

3) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей.

Статья 229.3. Форма и содержание заявления о выдаче судебного приказа

1. Заявление о выдаче судебного приказа и прилагаемые к такому заявлению документы могут быть представлены в арбитражный суд на бумажном носителе либо в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения электронной формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В заявлении о выдаче судебного приказа должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается заявление;

2) наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения, идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер, банковские и другие необходимые реквизиты;

3) наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер, банковские и другие необходимые реквизиты;

4) требования взыскателя и обстоятельства, на которых они основаны;

5) документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя;

6) перечень прилагаемых документов.

3. Заявление о выдаче судебного приказа подписывается взыскателем или его представителем. К заявлению о выдаче судебного приказа, поданному представителем, прилагается документ, подтверждающий его полномочия.

4. К заявлению о выдаче судебного приказа прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, а также уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление взыскателем должнику копии заявления о выдаче судебного приказа.

Статья 229.4. Основания для возвращения заявления о выдаче судебного приказа

1. Арбитражный суд возвращает заявление о выдаче судебного приказа в случае нарушения требований к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа, установленных статьей 229.3 настоящего Кодекса, а также в случаях, если:

1) дело неподсудно данному арбитражному суду;

2) до вынесения определения о принятии заявления о выдаче судебного приказа к производству от взыскателя поступило ходатайство о возвращении этого заявления;

3) заявлено требование, не предусмотренное статьей 229.2 настоящего Кодекса;

4) место жительства или место нахождения должника находится вне пределов Российской Федерации;

5) из заявления о выдаче судебного приказа и приложенных документов усматривается наличие спора о праве.

2. О возвращении заявления о выдаче судебного приказа арбитражный суд выносит определение в течение трех дней со дня поступления этого заявления в суд.

3. Возвращение заявления о выдаче судебного приказа по основаниям, указанным в пунктах 3 - 5 части 1 настоящей статьи, препятствует повторному обращению в арбитражный суд с таким же заявлением о выдаче судебного приказа.

Статья 229.5. Порядок приказного производства

1. Заявления по делам приказного производства принимаются к производству арбитражными судами исходя из общих правил подсудности, установленных настоящим Кодексом.

2. О принятии заявления о выдаче судебного приказа к производству суд выносит определение, в котором указывает на рассмотрение дела в порядке приказного производства.

В определении суд может предложить взыскателю и должнику урегулировать спор самостоятельно, указав на возможность примирения.

Определение, вынесенное арбитражным судом по результатам рассмотрения вопроса о принятии заявления о выдаче судебного приказа, размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня его вынесения.

3. Судебный приказ по делам приказного производства выносится арбитражным судом в течение десяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа в арбитражный суд.

4. Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и без проведения судебного разбирательства.

Суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о выдаче судебного приказа и приложениях к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных доказательств.

Копия судебного приказа в пятидневный срок со дня вынесения судебного приказа высылается должнику, который в течение десяти дней со дня ее получения вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа.

Судебный приказ размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня его вынесения.

5. Судебный приказ подлежит отмене судьей, если от должника в установленный частью 4 настоящей статьи срок поступят возражения относительно его исполнения.

В определении суда об отмене судебного приказа указывается, что заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства.

Копии определения суда об отмене судебного приказа направляются взыскателю и должнику в срок, не превышающий пяти дней со дня его вынесения. Указанное определение размещается на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекомму-

никационной сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня его вынесения.

6. В случае, если возражения должника поступили в суд по истечении установленного срока, они не рассматриваются арбитражным судом и возвращаются лицу, которым они были поданы, за исключением случая, если это лицо обосновало невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него.

О возвращении документов, содержащих возражения должника, суд выносит определение.

7. В случае, если в установленный срок должником не представлены возражения, взыскателю выдается второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению. По просьбе взыскателя судебный приказ может быть направлен судом для исполнения судебному приставу-исполнителю.

Судебный приказ может быть направлен судом судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

8. В ходе приказного производства не применяются правила, предусмотренные главой 8, статьями 128, 132, главами 14, 16, 17, 18 и 19 настоящего Кодекса.

9. В случае взыскания государственной пошлины с должника в доход соответствующего бюджета на основании судебного приказа выдается исполнительный лист, который заверяется гербовой печатью суда и направляется судом для исполнения в этой части судебному приставу-исполнителю.

10. Судебный приказ вступает в законную силу по истечении десяти дней со дня истечения срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа.

11. Судебный приказ может быть обжалован в арбитражный суд кассационной инстанции в срок, установленный статьей 276 настоящего Кодекса, и пересмотрен по правилам главы 35 настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных статьей 288.1 настоящего Кодекса.

Статья 229.6. Содержание судебного приказа

1. В судебном приказе указываются:

- 1) номер дела и дата вынесения судебного приказа;
- 2) наименование арбитражного суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего судебный приказ;
- 3) наименование, место жительства или место нахождения взыскателя;
- 4) наименование, место жительства или место нахождения должника, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы (если они известны);
- 5) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при удовлетворении требования;
- 6) размер денежных сумм, подлежащих взысканию;
- 7) размер неустойки, если ее взыскание предусмотрено федеральным законом или договором, а также размер пеней, если таковые причитаются;

8) сумма государственной пошлины, подлежащая взысканию с должника в пользу взыскателя или в доход соответствующего бюджета;

9) реквизиты банковского счета взыскателя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию, в случае, если обращение взыскания производится на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

10) период, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей.

2. Судебный приказ составляется на специальном бланке в двух экземплярах, которые подписываются судьей. Один экземпляр остается в материалах дела. Для должника изготавливается копия судебного приказа.»;

15) в статье 273:

а) часть 1 после слов «Вступившие в законную силу» дополнить словами «судебные приказы, вынесенные арбитражным судом первой инстанции»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Вступившие в законную силу судебные приказы, вынесенные арбитражным судом первой инстанции, могут быть обжалованы в порядке кассационного производства по правилам, предусмотренным настоящей главой, с учетом особенностей, установленных статьей 288.1 настоящего Кодекса.»;

16) часть 1 статьи 276 после слов «со дня вступления в законную силу обжалуемых» дополнить словами «судебного приказа»;

17) в статье 288:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 288. Основания для отмены судебного приказа, изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций»;

б) абзац первый части 4 изложить в следующей редакции:

«4. Основаниями для отмены судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда в любом случае являются:»;

18) дополнить статьей 288.1 следующего содержания:

«Статья 288.1. Особенности кассационного производства, связанные с пересмотром вступившего в законную силу судебного приказа

1. Вступившие в законную силу судебные приказы арбитражных судов первой инстанции могут быть обжалованы в порядке кассационного производства по правилам, предусмотренным настоящей главой, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

2. Кассационная жалоба на судебный приказ изучается судьей арбитражного суда кассационной инстанции единолично в пятнадцатидневный срок со дня поступления кассационной жалобы на судебный приказ в арбитражный суд кассационной инстанции.

По результатам изучения кассационной жалобы на судебный приказ судья арбитражного суда кассационной инстанции при наличии оснований, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, выносит

определение о передаче жалобы с делом для рассмотрения обжалуемого судебного акта в судебном заседании арбитражного суда кассационной инстанции. Указанное определение дальнейшему обжалованию не подлежит.

При отсутствии оснований, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, судья выносит определение об отказе в передаче жалобы с делом для рассмотрения обжалуемого судебного акта в судебном заседании арбитражного суда кассационной инстанции. Указанное определение дальнейшему обжалованию не подлежит.

3. Судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы на судебный приказ проводится без вызова лиц, участвующих в деле.

С учетом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационной жалобы и возражений относительно кассационной жалобы лица, участвующие в деле, могут быть вызваны в судебное заседание.

4. Основаниями для пересмотра в порядке кассационного производства судебного приказа, вступившего в законную силу, являются нарушения норм процессуального права, которые в части 4 статьи 288 настоящего Кодекса указаны в качестве оснований для отмены судебного приказа.

5. Арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность судебного приказа, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при вынесении судебного приказа и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

6. По результатам рассмотрения кассационной жалобы на судебный приказ арбитражный суд кассационной инстанции вправе:

1) оставить судебный приказ без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения;

2) отменить судебный приказ и прекратить производство по делу в соответствии со статьей 282 настоящего Кодекса либо оставить кассационную жалобу без рассмотрения применительно к статье 148 настоящего Кодекса;

3) отменить судебный приказ и направить дело на новое рассмотрение, если имеются основания, указанные в части 4 настоящей статьи;

4) отменить судебный приказ и вынести постановление об отказе в выдаче судебного приказа, указав при этом в определении на право взыскателя предъявить требования в порядке искового производства.»;

19) в статье 289:

а) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. В постановлении арбитражного суда кассационной инстанции должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда кассационной инстанции, состав суда, принявшего постановление;

2) номер дела, дата и место принятия постановления;

3) наименование лица, подавшего кассационную жалобу, его процессуальное положение;

4) наименования лиц, участвующих в деле;

5) предмет спора;

6) фамилии лиц, присутствовавших в судебном заседании, с указанием их полномочий;

7) наименования арбитражных судов, рассмотревших дело в первой и апелляционной инстанциях; дата принятия обжалуемых судебного приказа, решения, постановления; фамилии судей, их принявших;

8) краткое изложение содержания принятых по делу решения, судебного приказа, постановления;

9) основания, по которым в кассационной жалобе заявлены требования о проверке законности решения, судебного приказа, постановления;

10) доводы, изложенные в отзыве на кассационную жалобу;

11) объяснения лиц, участвующих в деле и присутствовавших в судебном заседании;

12) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд кассационной инстанции при принятии постановления; мотивы принятого постановления; мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле;

13) мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, если их решение, судебный приказ, постановление были отменены полностью или в части;

14) выводы по результатам рассмотрения кассационной жалобы;

15) действия, которые должны быть выполнены лицами, участвующими в деле, и арбитражным судом первой или апелляционной инстанции, если дело передается на новое рассмотрение.»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения, судебного приказа, постановления арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.»;

20) часть 1 статьи 291.1 изложить в следующей редакции:

«1. Вступившие в законную силу решения и определения арбитражных судов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; постановления и определения арбитражных апелляционных судов; решения и определения арбитражных судов округов, принятые ими в первой инстанции; решения и определения Суда по интеллектуальным правам, принятые им в первой инстанции; определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, вынесенные ими в процессе кассационного производства, если судебные акты, в отношении которых настоящим Кодексом предусмотрена возможность обжалования в арбитражный суд кассационной инстанции, образованный в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», обжаловались в указанном порядке; постановления и определения арбитражных судов округов и Суда по интеллектуальным правам, принятые по результатам

рассмотрения кассационной жалобы (жалобы), могут быть обжалованы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного производства полностью или в части лицами, участвующими в деле, а также иными лицами в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, если они полагают, что в оспариваемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства и приведшие к нарушению их прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, в отношении которых настоящим Кодексом предусмотрена возможность обжалования в арбитражный суд кассационной инстанции, образованный в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», не предусмотрена, если они были предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.»;

21) абзац второй части 5 статьи 308.1 изложить в следующей редакции:

«По результатам рассмотрения ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления судья выносит определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении.»;

22) часть 1 статьи 310 после слов «в законную силу решение,» дополнить словами «судебный приказ,», после слов «принявшим эти решение,» дополнить словами «судебный приказ,»;

23) часть 1 статьи 317 после слов «в законную силу решения,» дополнить словами «судебного приказа,»;

24) часть 1 статьи 319 дополнить абзацем следующего содержания:

«Выдача судебного приказа для исполнения осуществляется по правилам, предусмотренным главой 29.1 настоящего Кодекса.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении девяноста дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 марта 2016 года
N 47-ФЗ

За организацию «финансовых пирамид» установлена административная ответственность. В КоАП РФ включена новая статья 14.62 «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

9 марта 2016 года

N 54-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
19 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
2 марта 2016 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; N 44, ст. 4266; 2005, N 1, ст. 9, 13, 37, 40, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3124, 3131; N 50, ст. 5247; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4, 10; N 2, ст. 172; N 6, ст. 636; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380; N 31, ст. 3420, 3433, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279, 5281; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251, 2259; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759, 2776; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3599, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724, 5755; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 19, ст. 2291; N 21, ст. 2525, 2530; N 23, ст. 2790; N 25, ст. 3070; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 32, ст. 4298; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; N 52, ст. 6984; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873, 3881; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 47, ст. 6602; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403, 6404, 6405; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ст. 1651, 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 23, ст. 2871; N 26, ст. 3207, 3208, 3209; N 27, ст. 3454, 3469, 3470, 3477; N 30, ст. 4025, 4027, 4029, 4030, 4031, 4032, 4033, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6163, 6165; N 49, ст. 6327, 6341, 6343; N 51, ст. 6683, 6685, 6695, 6696; N 52, ст. 6961, 6980, 6981, 6986, 6994, 7002; 2014, N 6, ст. 557, 559, 566; N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2317, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48,

ст. 6636, 6638, 6642, 6643, 6651; N 52, ст. 7541, 7548, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 35, 37, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981; N 24, ст. 3367, 3370; N 27, ст. 3945, 3950, 3966; N 29, ст. 4354, 4359, 4362, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710, 6716; N 51, ст. 7249, 7250; 2016, N 1, ст. 11, 28, 59, 63, 76, 84) следующие изменения:

1) в абзаце первом части 1 статьи 3.5 слова «статьей 14.57» заменить словами «статьями 14.57, 14.62», слова «статьей 14.61» заменить словами «статьями 14.61, 14.62»;

2) главу 14 дополнить статьей 14.62 следующего содержания:

«Статья 14.62. Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

1. Организация либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

2. Публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности, указанной в части 1 настоящей статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершенное с использованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.»;

3) часть 1 статьи 23.1 после цифр «14.60,» дополнить цифрами «14.62,»;

4) пункт 1 части 2 статьи 28.3 после цифр «14.57,» дополнить цифрами «14.62,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
9 марта 2016 года
N 54-ФЗ

Федеральный закон от 09.03.2016 N 64-ФЗ

В соответствии со статьей 2 данный документ вступает в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования, за исключением пунктов 3 и 4 статьи 1, вступающих в силу с 28 июня 2016 года.

Усилена административная ответственность за незаконную передачу вознаграждения от имени юридического лица.

9 марта 2016 года

N 64-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
26 февраля 2016 года

Одобен
Советом Федерации
2 марта 2016 года

Статья 1

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3533; 2005, N 1, ст. 13, 45; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; 2006, N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 31, ст. 3438; N 45, ст. 4641; N 52, ст. 5498; 2007, N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 46, ст. 5553; 2008, N 20, ст. 2251; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759; N 26, ст. 3120; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4206 - 4208; N 41, ст. 5192, 5193; 2011, N 1, ст. 10, 23; N 7, ст. 905; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290; N 30, ст. 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 24, ст. 3068, 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4322, 4330; N 47, ст. 6402, 6403; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602; 2013, N 14, ст. 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208; N 27, ст. 3454, 3470; N 30, ст. 4025, 4029 - 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6165; N 49, ст. 6327; N 51, ст. 6683, 6685, 6695; N 52, ст. 6980, 6986, 7002; 2014, N 6, ст. 566; N 11, ст. 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2324, 2326, 2327, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4218, 4228, 4256, 4259, 4264; N 42, ст. 5615; N 48, ст. 6636; N 52, ст. 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 21, ст. 2981; N 27, ст. 3945; N 29, ст. 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710; N 51, ст. 7250; 2016, N 1, ст. 11, 59, 63) следующие изменения:

1) в статье 1.8:

а) часть 2 дополнить словами «, а также в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»;

б) дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.28 настоящего Кодекса, за пределами Российской Федерации, подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом в случае, если указанное административное правонарушение направлено против интересов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если указанное юридическое лицо не было привлечено за соответствующие действия к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.»;

2) статью 2.6 дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Иностранное юридическое лицо, совершившее за пределами Российской Федерации административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.28 настоящего Кодекса и направленное против интересов Российской Федерации, подлежит административной ответственности на общих основаниях.»;

3) в статье 15.19:

а) часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Нарушение стороной заключенного не на организованных торгах договора репо, договора, являющегося производным финансовым инструментом, договора иного вида, предусмотренного нормативными актами Банка России, установленных федеральным законом и (или) нормативными актами Банка России порядка и (или) сроков предоставления информации об указанных договорах и (или) генеральном соглашении (едином договоре) в репозиторий или Банк России либо предоставление неполной и (или) недостоверной информации -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.»;

б) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Неправомерный отказ или уклонение репозитория от внесения записи о заключенном не на организованных торгах договоре репо, договоре, являющемся производным финансовым инструментом, договоре иного вида, предусмотренном нормативными актами Банка России, и (или) генеральном соглашении (едином договоре) в реестр договоров, либо внесение такой записи без оснований, предусмотренных федеральным законом и (или) нормативными актами Банка России, либо внесение в реестр договоров недостоверной информации, либо невыполнение или ненадлежащее выполнение репозитарием обязанности по предоставлению информации из реестра договоров, в том числе по предоставлению информации Банку России, либо незаконные получение, использование или раскрытие информации и сведений, включенных в реестр договоров, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от семисот тысяч до одного миллиона рублей.»;

в) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Иное нарушение репозитарием при осуществлении им репозитарной деятельности установленных законодательством Российской Федерации требований к репозитарной деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 5 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.»;

4) в статье 15.29:

а) наименование после слов «профессиональных участников рынка ценных бумаг» дополнить словом «репозитария»;

б) часть 12 после слов «профессиональным участником рынка ценных бумаг» дополнить словом «репозитарием»;

в) дополнить частью 13 следующего содержания:

«13. Незаконное использование юридическим лицом в своем наименовании слова «репозитарий», а также производных от него слов и сочетаний с ним - влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.»;

5) абзац третий части 3 статьи 23.1 после слов «частями 18 и 19 статьи 19.5.» дополнить словами «статьей 19.28 (в части административных правонарушений, совершенных за пределами Российской Федерации).»;

6) в статье 29.5:

а) часть 1.1 дополнить словами «, за исключением случаев, предусмотренных частью 1.3 настоящей статьи»;

б) дополнить частью 1.3 следующего содержания:

«1.3. Дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.28 настоящего Кодекса и совершенном за пределами Российской Федерации, рассматривается по месту нахождения органа, возбуждившего указанное дело.».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования, за исключением пунктов 3 и 4 статьи 1 настоящего Федерального закона.

2. Пункты 3 и 4 статьи 1 настоящего Федерального закона вступают в силу с 28 июня 2016 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
9 марта 2016 года
N 64-ФЗ

Начало действия документа - 10.04.2016.

Подписан Закон об усилении административной ответственности за грубое нарушение требований к бухгалтеру и отчетности

30 марта 2016 года

N 77-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Принят
Государственной Думой
18 марта 2016 года

Одобен
Советом Федерации
23 марта 2016 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2708; N 46, ст. 4434; 2004, N 34, ст. 3533; 2005, N 1, ст. 40; 2006, N 1, ст. 4; N 6, ст. 636; N 19, ст. 2066; N 31, ст. 3438; N 45, ст. 4641; 2007, N 1, ст. 25; N 7, ст. 840; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007; 2008, N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 1, ст. 17; N 7, ст. 777; N 29, ст. 3597; N 48, ст. 5711; 2010, N 1, ст. 1; N 18, ст. 2145; N 30, ст. 4002; N 31, ст. 4193; 2011, N 19, ст. 2714; N 23, ст. 3260; N 30, ст. 4600; N 48, ст. 6728; N 50, ст. 7351, 7355; 2012, N 24, ст. 3068, 3082; N 53, ст. 7641; 2013, N 14, ст. 1657; N 19, ст. 2323; N 27, ст. 3478; N 30, ст. 4029, 4031, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5446; N 44, ст. 5624; N 48, ст. 6159, 6161; N 51, ст. 6683, 6685, 6695; N 52, ст. 6961, 6986; 2014, N 14, ст. 1561; N 19, ст. 2317, 2327, 2335; N 26, ст. 3395; N 48, ст. 6636; N 52, ст. 7545; 2015, N 7, ст. 1023; N 10, ст. 1416; N 13, ст. 1811; N 27, ст. 3950; N 29, ст. 4376; N 41, ст. 5629; N 45, ст. 6205, 6208; 2016, N 1, ст. 11) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 4.5 после слов «регулирующих бюджетные правоотношения» дополнить словами «законодательства Российской Федерации о бухгалтерском учете»;

2) статью 15.11 изложить в следующей редакции:

«Статья 15.11. Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности

1. Грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет.

Примечания:

1. Под грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности, понимается:

занижение сумм налогов и сборов не менее чем на 10 процентов вследствие искажения данных бухгалтерского учета;

искажение любого показателя бухгалтерской (финансовой) отчетности, выраженного в денежном измерении, не менее чем на 10 процентов;

регистрация не имевшего места факта хозяйственной жизни либо мнимого или притворного объекта бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета;

ведение счетов бухгалтерского учета вне применяемых регистров бухгалтерского учета;

составление бухгалтерской (финансовой) отчетности не на основе данных, содержащихся в регистрах бухгалтерского учета;

отсутствие у экономического субъекта первичных учетных документов, и (или) регистров бухгалтерского учета, и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности, и (или) аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности (в случае, если проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности является обязательным) в течение установленных сроков хранения таких документов.

2. Должностные лица освобождаются от административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные настоящей статьей, в следующих случаях:

представление уточненной налоговой декларации (расчета) и уплата на основании такой налоговой декларации (расчета) неуплаченной суммы налога (сбора) вследствие искажения данных бухгалтерского учета, а также уплата соответствующих пеней с соблюдением условий, предусмотренных статьей 81 Налогового кодекса Российской Федерации;

исправление ошибки в установленном порядке (включая представление пересмотренной бухгалтерской (финансовой) отчетности) до утверждения бухгалтерской (финансовой) отчетности в установленном законодательством Российской Федерации порядке.;

3) пункт 4 части 1.1 статьи 29.9 после цифр «14.32,» дополнить цифрами «15.11,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 марта 2016 года
N 77-ФЗ

Начало действия документа - 10.04.2016

За организацию «финансовых пирамид» установлена уголовная ответственность. Уголовный кодекс РФ дополнен новой статьей 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»

30 марта 2016 года

N 78-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬЮ 151 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
16 марта 2016 года

Одобен
Советом Федерации
23 марта 2016 года

Статья 1

Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 1998, N 26, ст. 3012; 1999, N 28, ст. 3491; 2001, N 33, ст. 3424; N 47, ст. 4404; 2002, N 10, ст. 966; N 19, ст. 1795; N 26, ст. 2518; 2003, N 11, ст. 954; N 50, ст. 4848, 4855; 2004, N 30, ст. 3091; 2005, N 52, ст. 5574; 2007, N 1, ст. 46; N 16, ст. 1822; N 50, ст. 6248; 2008, N 20, ст. 2251; 2009, N 18, ст. 2146; N 31, ст. 3922; N 44, ст. 5170; N 52, ст. 6453; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 19, ст. 2289; N 21, ст. 2525, 2530; N 25, ст. 3071; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4193; 2011, N 11, ст. 1495; N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4598; N 50, ст. 7343, 7361, 7362; 2013, N 26, ст. 3207; N 30, ст. 4031, 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; 2014, N 30, ст. 4219, 4278; N 52, ст. 7541; 2015, N 1, ст. 29, 83; N 10, ст. 1415; N 13, ст. 1811; N 24, ст. 3380; N 27, ст. 3984; N 29, ст. 4354) дополнить статьей 172.2 следующего содержания:

«Статья 172.2. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества

1. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо

лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере, -

наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.».

Статья 2

Внести в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4391; 2016, N 1, ст. 61) следующие изменения:

1) пункт 3 части второй после цифр «172,» дополнить цифрами «172.2,»;

2) часть пятую после цифр «172,» дополнить цифрами «172.2,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 марта 2016 года
N 78-ФЗ

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета Адвокатской палаты
Красноярского края от 29.11.2012г.
протокол № 21 /12
(в редакции протокола №02/16 от 25.02.2016г.)

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Настоящее Положение о порядке повышения профессиональной квалификации адвокатов Красноярского края (далее - Положение) разработано в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, Единой методикой профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30.11.2007 (протокол №3), Решением Конференции адвокатов Адвокатской палаты Красноярского края от 27.01.2012 года.

1.2 Указанное положение определяет порядок и систему повышения профессиональной квалификации адвокатов Красноярского края.

ПОРЯДОК И СИСТЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

2.1 Адвокаты со стажем адвокатской деятельности более одного года за свой счет проходят обязательное повышение квалификации по программам повышения квалификации адвокатов, утвержденным Адвокатской палатой Красноярского края размещаемым на сайте Адвокатской палаты Красноярского края в объеме не менее 20 часов в год или сто часов за пять лет. Обязательное повышение квалификации возможно:

- одновременно один раз в пять лет;
- или в течение пяти лет, когда адвокат самостоятельно выбирает программы, их количество и последовательность.

2.2 Один раз в пять лет повышение квалификации осуществляется по спискам, формируемым Советом Адвокатской палаты Красноярского края, и является обязательным для адвокатов, включенных в список. При этом, учитывается повышение квалификации по программам в течение данного периода времени.

Адвокаты Адвокатской палаты Красноярского края, перешедшие их другого реестра, включаются в список для повышения квалификации через пять лет после приобретения статуса адвоката, либо документально подтвержденной даты повышения квалификации в период членства в адвокатской палате другого субъекта РФ.

2.3 Адвокат, не прошедший курсы повышения квалификации, организуемые Адвокатской палатой Красноярского края, или прошедший их ненадлежащим образом, подтверждает самостоятельное повышение своей профессиональной квалификации путем сдачи экзамена по вопросам, предусмотренным для лиц, претендующих на получение статуса адвоката, в по-

рядке, установленном Советом Адвокатской палаты Красноярского края.

2.4 Адвокаты со стажем адвокатской деятельности до одного года независимо от субъекта РФ в котором приобретен статус адвоката, проходят обязательное повышение квалификации по программе «Введение в профессию», организуемое Адвокатской палатой Красноярского края в соответствии с п. 2.2 Настоящего Положения.

2.5 Адвокатам со стажем адвокатской деятельности более одного года Совет Адвокатской палаты Красноярского края засчитывает:

- обучение на Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ по фактически набранным часам;
- разработку и/или реализацию программ Института повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Красноярского края.

2.6 Адвокатам со стажем адвокатской деятельности свыше 20 лет, либо являющимся членами Совета Адвокатской палаты Красноярского края или Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края, помимо разработки и/или реализации программ Института повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Красноярского края и обучения по программам повышения квалификации адвокатов «Совет Адвокатской палаты Красноярского края засчитывает виды и формы обучения, предусмотренные к зачету п. 4.6 Единой Методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной Решением Совета ФПА РФ от 30.11.2007 (протокол №3) на основании мотивированного заявления адвоката (с приложением) персонифицированным решением.

2.7. Адвокатская палата Красноярского края:

- контролирует профессиональную подготовку лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности;
- ведет учет времени учебы адвокатов, включенных в реестр адвокатов Красноярского края, ежегодно подводит итоги работы по профессиональной подготовке и повышению квалификации адвокатов;
- контролирует повышение квалификации каждым адвокатом и принимает меры к тем адвокатам, которые уклоняются от исполнения обязанности постоянного повышения квалификации;
- выдает адвокатам удостоверения (свидетельства) о выполнении соответствующей программы повышения квалификации.

Верховный Суд РФ проанализировал материалы судебной практики по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
16 марта 2016 г.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу предписания части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

Реализация конституционных прав, направленных на защиту нематериальных благ, осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 12, пунктом 5 статьи 19, статьями 150, 152, 1099 и 1100, пунктом 3 статьи 1251, пунктом 2 статьи 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Требования об их защите сроком давности не ограничены (статья 208 ГК РФ), исключение из этого правила установлено в пункте 10 статьи 152 ГК РФ в отношении сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети «Интернет».

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в том числе были внесены изменения в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Помимо редакционных уточнений в названную главу введен ряд следующих новелл.

Одной из них является норма, определяющая дополнительные способы защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих

или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации.

Кроме того, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (пункт 4 статьи 152 ГК РФ).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности.

Верховный Суд Российской Федерации проанализировал практику рассмотрения судами в 2010 - 2015 годах дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество таких дел, рассматриваемых ежегодно как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является стабильным. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах.

В целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации - опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», так и общие гражданско-правовые способы защиты о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений.

По делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11).

С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую

репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Надлежащими ответчиками по делам анализируемой категории являются авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например, средства массовой информации, которые, как показывает обзор судебной практики, привлекаются в качестве ответчиков по делам указанной категории в четыре раза реже, чем граждане или юридические лица.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

При разрешении дел данной категории суды общей юрисдикции и арбитражные суды руководствуются разъяснениями высших судебных органов, которые ориентируют на правильное толкование и применение гражданско-правовых норм в целях разрешения споров по вопросам защиты нематериальных благ.

Источниками таких разъяснений являются:

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»;
- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»;
- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»;
- обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной

жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007, N 12).

При рассмотрении дел анализируемой категории суды также учитывают решения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности его постановления от 30 июня 2011 г. N 14-П, от 9 июля 2013 г. N 18-П и др.

Судами принимаются во внимание положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика Европейского Суда по правам человека (например, постановление от 30 мая 2013 г. по делу «ООО «Вести» и Ухов («Vesti» and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «Новая газета» и Бородинский («Novaya Gazeta» and Borodyanskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации», постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Безымянный (Bezymyannyy) против Российской Федерации», постановление от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации», постановление от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации», постановление от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс (Castells) против Испании», постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии»).

Проведенное изучение судебной практики показало, что при рассмотрении и разрешении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суды в основном правильно применяли законодательство, регулирующее спорные отношения.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами определяется в зависимости от того, к какой сфере деятельности истца относится возникший спор.

По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

В силу прямого указания пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам.

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные

предприниматели в сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, такой спор относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Например, коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компаниям о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов - членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы.

Суд, руководствуясь положениями пункта 5 части 1 статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а также положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимая во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которой, если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции, прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

При этом арбитражный суд исходил из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Коллегия адвокатов (истец по делу) является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании заключаемого ими учредительного договора, и не преследует целей извлечения прибыли.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации, рассматриваемых арбитражными судами применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ <1>.

.....
<1> Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу N А40-48978/14.

В другом деле государственное учреждение - региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее - фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину о признании не соответствующими действительности сведений и об обязанности разместить опровержение.

Фонд ссылался на то, что гражданин разместил на нескольких сайтах в сети «Интернет» сообщения, согласно которым фонд ограничивает конкуренцию при осуществлении деятельности по обеспечению детей-инвалидов ортопедической обувью.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа производство по делу прекращено, поскольку заявленные истцом требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ, в связи с чем не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Арбитражные суды пришли к правильному выводу о том, что опубликованные на сайтах тезисы касаются организационно-управленческой деятельности фонда по осуществлению государственных функций, не имеющих целью извлечение прибыли или иного дохода <1>.

<1> Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. по делу N А56-25599/2012.

Необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, П. и М. обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу об обязанности опровергнуть в телевизионном эфире сведения о том, что П. и М. являются «патентными троллями».

В обоснование исковых требований заявители указали, что ранее в ходе судебного заседания районного суда при рассмотрении дела по иску П. и М. к организации о признании использования ответчиком результатов интеллектуальной деятельности истцов, об обязанности ответчика прекратить введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации игровой консоли, об изъятии из оборота игровых консолей представитель организации публично в присутствии суда и сторон, корреспондента службы информации телевизионной компании заявил о том, что истцы являются «патентными троллями».

Указанная фраза впоследствии была процитирована корреспондентом службы информации телевизионной компании в телевизионном эфире в новостной программе. Видеорепортаж этой программы был также представлен в сети «Интернет».

По мнению истцов, данная фраза порочила их деловую репутацию.

Определением арбитражного суда производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что данное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил без изменения определение арбитражного суда первой инстанции, руководствуясь следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно статье 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных

данным кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Исходя из статьи 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Истцы в качестве индивидуальных предпринимателей не зарегистрированы.

В силу статьи 1347 ГК РФ автором изобретения признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Как правильно указал суд, истцы являются лицами, чьим творческим трудом созданы изобретения, патентообладателями которых они являются, то есть их действия направлены на изобретение и создание результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а не на получение определенно перечня продукции.

Доказательств того, что истцы осуществляют какой-либо производственный процесс, используют созданные ими изобретения для получения продукции и извлечения прибыли либо осуществления иной экономической деятельности, суду не представлено, следовательно, истцы не осуществляют экономическую деятельность <1>.

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2013 г. N 09АП-41886/2012-ГК.

2. К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава участников спорных отношений.

Общество и гражданин З. обратились в арбитражный суд с иском к компании и А. о признании недействительными и порочащими деловую репутацию истцов сведений, изложенных в обращении А.

Свои требования истцы обосновывали тем, что А., являясь председателем совета директоров компании, направил обращение в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе. В данном обращении содержалось указание на то, что гражданин З. возглавляет рейдерскую

группу по захвату компании в интересах общества как хозяйствующего субъекта.

Ответчики заявили ходатайства о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, арбитражный суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ к специальной подведомственности арбитражных судов отнесены дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 2 данной статьи указанные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Из названных норм права следует, что критерием отнесения дел о защите деловой репутации к подведомственности арбитражного суда является характер оспариваемых сведений.

Поскольку оспариваемые сведения относятся к экономической деятельности общества и служебной деятельности гражданина З., являющегося заместителем генерального директора по коммерческим вопросам общества, касаются вопроса производственно-хозяйственной деятельности общества, следовательно, данный спор подведомствен арбитражному суду <1>.

<1> Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. N А05-3782/2013.

В другом деле общество Х. обратилось в арбитражный суд с иском к обществу Y., профсоюзной организации об обязанности общества Y. опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, содержащуюся на официальном интерне-сайте общества Y.; об обязанности профсоюзной организации опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, размещенную в газетной статье, а также о взыскании с общества 100 тыс. руб. в возмещение ущерба.

Как установлено судом, на официальном интерне-сайте общества Y. опубликована статья о том, что общество Х. отказывается выполнять условия отраслевого соглашения, предпринимает попытки уклониться от выполнения своих обязательств перед работниками, не согласовывает пункты коллективного договора по повышению и индексации заработной платы, выплатам семье работника, погибшего на производстве.

Прекращая производство по делу, арбитражный суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о неподведомственности дела арбитражному суду, поскольку данный спор возник из трудовых отношений и не связан с осуществлением обществом Х. предпринимательской или иной экономической деятельности.

Проверив дело в кассационном порядке, арбитражный суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, сославшись на то, что иски о защите деловой репутации юридического лица, не

связанные с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, не подлежат рассмотрению по существу арбитражными судами.

Судами установлено, что оспариваемые сведения опубликованы в связи с исполнением обществом отраслевых тарифных соглашений и включением их положений в коллективный договор с работниками.

Принимая во внимание, что при рассмотрении вопроса о соответствии распространенных ответчиками сведений действительности подлежат применению нормы трудового законодательства, касающиеся системы взаимоотношений между работниками, работодателями, направленной на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, суды пришли к правильному выводу о том, что в данном случае спор о защите деловой репутации общества возник из отношений, не связанных с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, и находится в сфере трудовых отношений.

Кроме того, арбитражный суд округа отметил, что одной из сторон в споре выступает профсоюзная организация, которая в силу статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» является добровольным общественным объединением граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемым в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов и не относящимся к субъектам предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом изложенного арбитражные суды правомерно прекратили производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ как не подлежащему рассмотрению в арбитражном суде <1>.

<1> Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2012 г. по делу N А60-37772/2011.

Такой подход судов к определению подведомственности дел с учетом положений пункта 1 части 1 и части 4 статьи 22 ГПК РФ, пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», следует учитывать также при рассмотрении требований индивидуальных предпринимателей, включая требования о компенсации морального вреда, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.

При этом для решения вопроса о том, в каком суде подлежит рассмотрению иск индивидуального предпринимателя о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо установление того, в каком качестве заявитель требует опровержения порочащих сведений - как субъект предпринимательской деятельности либо как физическое лицо.

3. Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство

сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

В практике судов имели место случаи отказа в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истцы не имели возможности доказать факт распространения порочащих сведений посредством трансляции, например, на каналах телерадиовещания, поскольку ко времени обращения в суд истек срок хранения материалов передач, вышедших в эфир, в архивах телевизионных или радиовещательных компаний. При этом суды ошибочно расценивали такие материалы как единственно допустимые доказательства, подтверждающие содержание оспариваемых сведений, а газеты и журналы, в которых напечатана программа, - единственным доказательством факта ее распространения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

Так, разрешая исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний.

В другом деле в качестве доказательства, подтверждающего факт распространения сведений в отношении истца, судом первой инстанции была принята справка юридического лица, представляющего услуги по мониторингу средств массовой информации, согласно которой рассматриваемая телепередача действительно транслировалась в указанное время и содержала оспариваемые сведения.

Определенные сложности возникают у истцов и с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети «Интернет».

Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостове-

нием ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица (статьи 64 - 66 ГПК РФ, статья 72 АПК РФ).

4. Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что причинами отмены принятых по делам рассматриваемой категории судебных актов нередко являются нарушения норм процессуального права, выражающиеся в неисследовании судами существенных обстоятельств дела и отсутствии оценки представленных по делу доказательств.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными судебные акты, вынесенные при рассмотрении дела по иску Б. и Г. к газете о защите чести, достоинства, деловой репутации, о возложении обязанности опровергнуть не соответствующие действительности сведения, взыскания компенсации морального вреда.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из обоснованности заявленных требований, поскольку оспариваемые истцами фрагменты газетной публикации содержали утверждения о создании Г. с ведома и при поддержке Б. плагиата диссертационной работы, фальсификации отраженных в научном труде сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Б. и Г.

Отменяя состоявшиеся по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, как принятые с существенным нарушением норм процессуального права, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в сред-

ствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Между тем судами не было установлено, соответствуют ли утверждения о плагиате действительности. Для установления данного юридически значимого обстоятельства судам следовало дать оценку текстам диссертационных исследований.

Оспариваемые судебные постановления результатов такой оценки не содержали, что свидетельствовало о ненадлежащем рассмотрении судами заявленных в рамках данного дела исковых требований и нарушении тем самым положений статей 56, 196 и 198 ГПК РФ, возлагающих на суд обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, отразить в решении доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2014 г. N 5-КГ14-95.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, указала, что, признав не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию X. такие сведения, как «... имеются все основания полагать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», суд не установил, распространены ли эти сведения о X. и каким образом эти сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. N 5-В12-22.

5. При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, инскажательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (напри-

мер, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований Т. к Ю., К. и газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в том числе указала, что оценка фактов, относящихся к делу о распространении той или иной информации, исходя из значимости в жизни общества права на свободу мысли, совести и религии предполагает необходимость при рассмотрении дела судом использования специальных знаний, что требует проведения экспертизы. Выводы суда должны быть основаны на определенных доказательствах (например, заключении эксперта), результаты оценки которых суд обязан отразить в решении (часть 4 статьи 67 ГПК РФ). Такие требования процессуального закона не были выполнены судом при рассмотрении данного дела <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. N 5-КГ14-51.

В другом деле, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска Д. к конкурсному управляющему, газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

С учетом положений статьи 10 Конвенции и статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9 постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Следовательно, по данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказываниями ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения.

Статьей 195 ГПК РФ установлены требования к решению суда, в соответствии с которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики.

Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу.

Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта <1>.

.....
<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 г. N 60-КГ14-4.

6. При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее сложным для судов было разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора.

Неправильная правовая оценка указанных высказываний, которая приводит к судебным ошибкам, влияет на обеспечение судом баланса между необходимостью восстановления доброго имени истца во мнении третьих лиц или общества и конституционными правами, свободами ответчика, включая свободу мысли и слова, которые он вправе реализовать всеми не запрещенными законом способами.

Так, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, мэр города обратились в суд с иском к депутату Государственной Думы о защите чести, достоинства и деловой репутации. В обоснование заявленного требования указано на распространение ответчиком не соответствующих действительности сведений об истцах в новостных программах, вышедших в эфир на телеканале. Истцы просили суд обязать телекомпанию опровергнуть оспариваемые сведения путем сообщения в эфире о принятом судом решении.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегией по гражданским делам городского суда, исковые требования удовлетворены частично, в пользу истцов с ответчика взыскана компенсация морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления.

Как указала Судебная коллегия, принимая решение по делу, суд не установил, являлось ли высказывание ответчика утверждением о фактах либо это высказывание представляло собой выражение его субъективного мнения.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик и его представители в судебном заседании ссылались на то, что приведенная истцами цитата не содержит сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истцов, поскольку высказывания ответчика являются его мнением как лидера парламентской оппозиционной партии, были сделаны им от имени всей партии, в данных высказываниях в адрес истцов не было выдвинуто никаких обвинений.

Не соглашаясь с доводами ответчика, суд указал, что оспариваемые истцами сведения распространены именно в форме утверждения, доказывающего противозаконную деятельность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города.

Однако суд в нарушение положений статьи 195 ГПК РФ не привел каких-либо правовых доводов, позволяющих оспариваемые высказывания ответчика, предварявшиеся словами «считаю, что...», отнести к утверждению о фактах, а не к оценочному суждению (мнению).

Ссылка суда на словарь русского языка С.И. Ожегова, согласно которому мнение - это «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-, чему-нибудь, взгляд на что-нибудь», не опровергает доводы ответчика о том, что высказывание относительно органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города - это его мнение.

В силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие распространенных сведений действительности лежит на ответчике. Истец обязан

доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Несмотря на то что ответчик настаивал на том, что оспариваемое высказывание носит оценочный характер и, следовательно, не может быть проверено на предмет соответствия его действительности, его представителем в подтверждение действительности распространенных сведений были предоставлены суду материалы о привлечении к уголовной ответственности по фактам коррупции руководителей и работников префектур, органов местного самоуправления города.

Суд первой инстанции признал данные материалы недостоверными.

Вместе с тем суд не учел, что рассматриваемое дело представляло собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса.

Таким основанием в рассматриваемом деле суд признал нарушение защищаемых Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации ценностей - чести, достоинства и деловой репутации, указав на то, что согласно части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Между тем положения указанной статьи Конституции Российской Федерации не исключают действия иных ее положений, в частности статьи 15, установившей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), являются составной частью ее правовой системы.

Это судебными инстанциями не было учтено. Формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации (далее - СМИ), принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, суд не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных

свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей, рассматривают вопросы, которые их заботят, и защищают их интересы. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений <1>.

.....
<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2011 г. N 5-В11-49.

7. Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом.

Общество обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и возмещении убытков, сославшись на то, что в публикации указывалось на большое количество долгов у общества перед его кредиторами, на наличие долгов перед федераль-

ным и областным бюджетами в размере более 4 млн. руб., а также на то, что один из кредиторов общества инициировал в отношении последнего процедуру банкротства и судом назначен внешний управляющий.

В процессе рассмотрения дела установлено, что один из кредиторов общества - банк - действительно обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура наблюдения, требование банка признано обоснованным и включено в соответствующую очередь, назначен временный управляющий. Между тем информация о назначении внешнего управляющего не в полной мере соответствовала действительности, поскольку судом утвержден не внешний, а временный управляющий. Доказательств соответствия сведений о размере задолженности в федеральный и областной бюджеты в сумме более 4 млн руб. в материалы дела представлено не было.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, указав, что наличие в высказывании нескольких утверждений, не соответствующих действительности или некорректных, само по себе не делает все высказывание заведомо ложным, если ответчик докажет, что ключевые утверждения о фактах, которые составляют существо оспариваемого высказывания, соответствуют действительности.

Информация о наличии больших долгов общества, являющаяся ключевой, в целом соответствует действительности, что подтверждается определением суда о введении процедуры наблюдения, в связи с чем публикация, содержащая указанные сведения, не может быть признана ложной <1>.

<1> Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2014 г. по делу N А03-6134/2013.

8. Критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц.

Особую сложность вызывает рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации лиц, осуществляющих публичные функции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статьи 23 и 24). При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей.

Так, Б., являющийся должностным лицом органа исполнительной власти, обратился в суд с иском к депутату М. о защите деловой репутации путем признания распространенных ответчиком на одном из заседаний законодательного органа сведений, порочащими деловую репутацию Б. как гражданина и должностного лица, а также признания ряда публичных высказываний не соответствующими действительности.

В обоснование иска заявитель указал, что публичное распространение высказываний подтверждается stenogramмой заседания законодательного органа

и видеозаписью выступления ответчика, размещенной в сети «Интернет». Истец полагал, что ответчик имел намерение опорочить его публично в присутствии широкой общественности, воспользовавшись депутатской трибуной, заявив, что оспариваемые сведения не соответствуют действительности, являются порочащими и должны быть опровергнуты.

В свою очередь ответчик ссылался на то, что выступление преследовало цель донести мнение избирателей о сложившейся ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации и просьбу об отставке истца. Как утверждал ответчик, сведения, содержащиеся в его выступлении, являлись мнением избирателей, выражающим их оценку деятельности истца как должностного лица, и не могут быть признаны сведениями, которые можно проверить на соответствие действительности.

Частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространенная ответчиком информация содержит сведения о фактах, негативно характеризует истца и порочит деловую репутацию последнего как должностного лица органа исполнительной власти перед лицом большой аудитории. При этом достоверность этой информации ответчиком не была доказана.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, в том числе указала следующее.

Европейский Суд, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Эти правовые позиции не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. N 10-КГ13-2.

9. Требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Запрет преследования гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц прямо установлен в статье 6 Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В ряде случаев при рассмотрении дел, оценивая сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, суды приходили к ошибочному выводу о том, что оспариваемые истцом высказывания, которые, по его мнению, порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, должны рассматриваться как утверждения о фактах и событиях, являющиеся предметом судебной проверки в порядке статьи 152 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления ошибки в применении норм права при рассмотрении конкретного дела, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, высказала следующую правовую позицию.

Каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц. При этом гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события, которые, по его мнению, имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение. То обстоятельство, что изложенные в обращении сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме. Иное означало бы привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за действия, совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга.

Судами, рассматривающими данное дело, не было установлено, что оспариваемое сообщение содержит

оскорбительные выражения, что являлось бы недопустимым злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. N 49-КГ13-9.

По другому делу Б. обратилась в суд с иском к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что Г. обращался в органы ФСБ и МВД России с заявлением и давал объяснения о том, что на территории конкретного субъекта Российской Федерации действует преступная группировка, которая занимается незаконным оборотом наркотических средств, в состав которой входят истица Б. и ее муж А. Постановлением начальника территориального органа МВД России в возбуждении уголовного дела в отношении Б. и А. было отказано за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при обращении ответчика с заявлением в правоохранительные органы имела место реализация конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию о совершении преступлений.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обращением ответчика в правоохранительные органы истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу своей репутации, постольку причинение действиями ответчика ущерба достоинству и репутации Б. является основанием для взыскания с Г. в пользу истца компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, указав, что выяснение того, было ли обращение в государственные органы обусловлено намерением причинить вред другому лицу, является юридически важным обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению судом.

Соответственно, в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке статьи 152 ГК РФ независимо от того, что таким обращением лицу были причинены нравственные страдания.

По данному делу суд апелляционной инстанции не установил, могли ли действия ответчика по реализации его конституционного права на обращение в государственные органы служить основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности, что повлекло за собой вынесение незаконного

судебного постановления и отмену его вышестоящим судом <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 18-КГ14-13.

По аналогичным основаниям с вынесением нового судебного акта было отменено и решение суда по иску депутата законодательного органа области А. к средству массовой информации и прокуратуре области о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации причиненного ему морального вреда.

Судом по данному делу было установлено, что на интернет-сайте информационного агентства (учредитель - ответчик) была размещена официальная информация прокуратуры о возбуждении в отношении А. дела об административном правонарушении. В отношении данной публикации пользователями указанного интернет-ресурса был дан ряд негативных комментариев, в которых сообщалось о причастности А. к убийствам, а также об обстоятельствах нарушения им действующего законодательства.

Кроме того, на интернет-сайте информационного агентства было опубликовано официальное сообщение прокуратуры о принятом решении провести проверку по изложенным в комментариях фактам.

Полагая, что указанные в сообщении прокуратуры данные о проведении в отношении истца проверки на предмет причастности к особо тяжким преступлениям изложены в форме утверждения как факты, имевшие место, и соотносят его с подозреваемым по уголовным делам, что не соответствует действительности, А. просил суд обязать ответчиков их опровергнуть, а также компенсировать ему причиненный моральный вред, который он оценил в 10 млн. руб.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что сообщение прокуратуры содержит информацию о проведении в будущем проверки сведений, изложенных анонимными пользователями указанного интернет-сайта. Однако данная информация изложена в некорректной форме, формирующей мнение читателей об истце как о совершившем преступление и нарушившем законодательство.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам областного суда указала, что спорная публикация представляет собой лишь информацию о предстоящей проверке прокуратурой сообщений граждан о причастности истца к совершению уголовно наказуемых деяний и не является утверждением о виновности А. в совершении преступлений, а потому не может рассматриваться в качестве распространения порочащих сведений. Сама по себе некорректность формулировки данного сообщения, использование слова «факт» по отношению к непроверенным сведениям пользователей «Интернета» не были оценены как распространение недостоверных, порочащих сведений с учетом того, что оценка буквального значения слов и выражений в тексте сообщения о проведении прокуратурой проверки, результат которой заранее неизвестен, по-

зволяет прийти к выводу об отсутствии в публикации диффамационных признаков.

В целях вынесения законного и обоснованного решения по делам данной категории судам необходимо выяснять, действовало ли лицо, распространившее сведения об истце, добросовестно или официальное обращение было обусловлено намерением причинить вред другому лицу.

Так, городской суд, удовлетворяя исковое заявление А. к М. о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда, установил, что ответчик обратилась в городской совет ветеранов с заявлением о том, что истец незаслуженно пользуется льготами, установленными для участников Великой Отечественной войны, поскольку в период немецко-фашистской оккупации отец А. служил полицаем и был расстрелян партизанами. По мнению М., чтобы скрыть связь своего отца с немцами, А. в феврале 1945 года устроилась работать в военно-санитарном поезде, отправленном на фронт.

Разрешая спор, суд указал, что сообщенные ответчиком сведения не доказаны и ничем, кроме ее устных показаний, не подтверждаются. Утверждение М., что направление ею заявления в совет ветеранов имело целью реализацию конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, суд обоснованно не принял во внимание, сочтя его злоупотреблением правом, поскольку ранее с заявлениями о проверке законности статуса А. как участника Великой Отечественной войны ответчик неоднократно обращалась в военный комиссариат области, в орган социальной защиты населения и получила оттуда обоснованные ответы о статусе истца, подтвержденные ссылками на архивные документы.

10. Средство массовой информации не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, если оно дословно воспроизвело сообщение, опубликованное другим средством массовой информации, и если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о том, что распространяемые сведения не соответствуют действительности.

Вместе с тем средство массовой информации не может быть освобождено от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика опровергнуть распространенные им сведения и взыскать с него убытки, вызванные указанными действиями.

Редакция возражала против предъявленных требований со ссылкой на то, что информация, ставшая предметом спорных отношений, была дословным воспроизведением текста статьи, опубликованной другой газетой.

Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал со ссылкой на статью 57 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ), согласно которой редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию организации, если эти сведения

являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав средство массовой информации опубликовать опровержение распространенных им сведений, и указал следующее.

Распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, средством массовой информации посредством дословного воспроизведения сообщения, опубликованного другим средством массовой информации, не влечет применение мер ответственности в виде взыскания убытков, причиненных таким распространением (пункт 6 статьи 57 Закона о СМИ).

Вместе с тем редакция журнала не может быть освобождена от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений, поскольку опровержение является формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ).

Суд также учел, что именно публикация недостоверных сведений ответчиком - редакцией журнала имела широкое распространение в связи с большой популярностью сайта ответчика в регионе, в котором осуществляется хозяйственная деятельность истца, и большой авторитетностью данного электронного СМИ.

11. В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства.

Если в ходе судебного разбирательства, осуществляемого в порядке особого производства, будет установлено конкретное лицо, распространившее оспариваемые порочащие сведения, суд оставляет указанное заявление без рассмотрения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением в порядке главы 27 АПК РФ о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети «Интернет».

Оставляя поданное заявление без движения, арбитражный суд первой инстанции в определении сослался на то, что в заявлении отсутствуют сведения об ответчике, а именно о его наименовании и местонахождении.

Впоследствии определением арбитражного суда первой инстанции заявление возвращено заявителю на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с тем, что заявителем не были устранены в срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил названное определение суда первой инстанции, вопрос направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Обращаясь в арбитражный суд первой инстанции, общество указывало на невозможность идентифицировать лицо, распространившее сведения в сети «Интернет».

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети «Интернет» лицом, которое невозможно идентифицировать). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Таким образом, у арбитражного суда первой инстанции не имелось оснований, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, для возвращения заявления. <1>

<1> Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2013 г. по делу N А40-138780/12-19-1171.

В другом деле в ходе судебного разбирательства об установлении факта распространения сведений, которые порочат деловую репутацию заявителя и не соответствуют действительности, к участию в деле привлечено третье лицо, которое подтвердило факт распространения им указанных сведений, но оспаривало их порочащий характер.

Учитывая эти обстоятельства, арбитражный суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 148 АПК РФ оставил без рассмотрения заявление об установлении факта распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию заявителя, ввиду наличия спора о праве.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное определение оставлено без изменения. <1>

<1> См., напр., постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2012 г. по делу N А40-62232/11-12-526.

12. Ущерб деловой репутации организации может быть причинен распространением порочащих сведений как о самой организации, так и в отношении лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты, в котором просило взыскать убытки, причиненные распространением сведений, не соответствующих действительности, и обязать редакцию опубликовать их опровержение. В обоснование своих требований общество указало, что ответчик опубликовал порочащие сведения, не соответствующие действительности.

сти, о лице, занимающем должность единоличного исполнительного органа общества.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил на том основании, что характер сведений, касающихся профессиональной деятельности руководителя организации, влияет на оценку общества как участника гражданского оборота. Следовательно, негативные сведения такого рода приводят к отрицательной оценке деятельности общества и умаляют его деловую репутацию.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что распространенные сведения не затрагивают общество и поэтому не порочат его деловую репутацию. Кроме того, распространенные сведения не затрагивают деятельность физического лица именно как руководителя общества.

Федеральный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Определяющим является характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Конкретные сведения, порочащие репутацию физического лица - руководителя организации, могут как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица.

В рассмотренном деле распространенные сведения являются ложными и порочат честь, достоинство и профессиональную репутацию физического лица именно как руководителя организации. Так как единоличный исполнительный орган общества действует от имени общества в гражданском обороте, его репутация неизбежно ассоциируется с репутацией самого общества и непосредственно влияет на сложившуюся в обществе оценку поведения организации, поэтому умаление профессиональной репутации руководителя организации в данном деле привело к умалению деловой репутации самой организации <1>.

<1> Аналогичные выводы содержатся, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 декабря 2011 г. по делу N А14-2501/2011.

13. В случае реорганизации юридического лица с иском о защите его деловой репутации вправе обратиться правопреемник либо учредитель юридического лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к телекомпании и акционеру общества о признании сведений, которые распространены ими, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию.

После принятия судом искового заявления к производству в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности общества путем реорганизации в форме разделения на промышленную группу и инвестиционную компанию.

Инвестиционная компания заявила ходатайство о процессуальном правопреемстве. В обоснование ходатайства компания ссылалась на направленность действий правопреемника на защиту истории создания юридического лица и доброе имя вновь возникшей ор-

ганизации, поскольку в преамбуле устава содержатся сведения о том, что компания является правопреемником общества.

В удовлетворении названного ходатайства арбитражным судом первой инстанции было отказано, с указанием на то, что деловая репутация относится к числу принадлежащих юридическому лицу нематериальных благ, что исключает возможность перехода этого блага от одного субъекта к другому. В силу своей неотчуждаемости личные нематериальные блага не могут быть объектом правопреемства.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено, поскольку спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Суд апелляционной инстанции определение отменил, произвел замену истца правопреемником, иск удовлетворил, указав, что в данном случае защита деловой репутации реорганизованного общества непосредственно связана с формированием деловой репутации вновь созданных юридических лиц, действующих в той же экономической сфере с использованием активов реорганизованного общества, которые перешли к вновь образованным юридическим лицам в порядке, установленном статьей 58 ГК РФ <1>.

<1> Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 августа 2013 г. по делу N А43-26790/2012.

14. Распространение ложных сведений о товарном знаке, под которым производится продукция истца, умаляет деловую репутацию истца, хотя бы сам истец не был назван в публикации.

Предприятие обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и опровержении ложных порочащих сведений, распространенных в отношении товарного знака, под которым истец производит питьевую воду. Предприятие ссылалось на то обстоятельство, что оно является правообладателем соответствующего товарного знака и выпускает продукцию под этим знаком.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что наименование предприятия не упоминается в оспариваемой публикации, следовательно, распространенные сведения не относятся к истцу.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, иск удовлетворил по следующим основаниям.

Отсутствие в публикации точного наименования истца не свидетельствует само по себе о том, что высказывание к нему не относится. Вместе с тем простого предположения или субъективного восприятия высказывания как ложного и порочащего недостаточно для обоснования того, что истец был непосредственным объектом критики и (или) что его деловой репутации причинен вред.

Товарный знак представляет собой обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, таким образом, он неразрывно связан с лицом, которое производит товары, маркируемые соответствующим знаком. При этом не имеет значения, что конкретный

производитель товара может быть неизвестным потребителю, для него имеет значение качество продукции под конкретным товарным знаком.

Таким образом, распространение ложных порочащих сведений о товарном знаке умаляет деловую репутацию производителя соответствующей продукции, влечет потерю покупательского интереса к его товарам и возникновение у него убытков <1>.

<1> Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2015 г. по делу N А40-54340/14.

15. Распространение ложной информации о введении процедуры банкротства в отношении юридического лица, наличии у него значительных долгов наносит ущерб его деловой репутации.

Общество обратилось с иском к главе района и редакции газеты о защите деловой репутации и возмещении убытков, сославшись на то, что ответчиками распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию истца и наносящие ущерб взаимоотношениям с партнерами, а также затрагивающие общую деятельность организации в районе. В частности, в публикации отмечалось, что общество находится в состоянии банкротства.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что опубликованные сведения не содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства, деловой этики, обычаев делового оборота или норм морали, то есть не содержат сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, указав, что информация о нахождении в процедуре банкротства существенным образом снижает заинтересованность участников гражданского оборота в налаживании деловых связей с обществом, в том числе инвестировании средств в принадлежащие ему объекты, поскольку предполагается, что лицо не может самостоятельно погасить имеющуюся у него задолженность. Для существующих контрагентов этого лица такого рода информация может послужить основанием для снижения объемов инвестирования в его деятельность. Следовательно, ложная информация такого рода умаляет деловую репутацию истца и влечет возникновение у него убытков.

16. В случае, если порочащие сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или иное управомоченное им лицо, которое размещает информацию на этом сайте, обязаны удалить такие сведения по заявлению потерпевшего.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администратору сайта в сети «Интернет», на котором была размещена информация, порочащая деловую репутацию общества, о признании этих сведений не соответствующими действительности, об обязанности ответчика удалить эти сведения с сайта и о возмещении убытков, причиненных распространением указанных сведений.

Ответчик ссылался на то, что не может нести ответственность за передаваемую информацию, поскольку не инициирует передачу такой информации, не выбирает получателя информации и не влияет на ее целостность.

Соглашаясь с доводами ответчика, арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд отметил, что при привлечении к ответственности администратора сайта следует учитывать степень его вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Администратор сайта не несет ответственность за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав ответчика удалить сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию общества, с сайта в сети «Интернет» по следующим основаниям.

Возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалять сведения, признанные судом не соответствующими действительности, представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если администратор сайта отказывается выполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Поскольку доказано, что возможности администратора сайта по определению достоверности информации, размещаемой третьими лицами, в настоящем деле объективно ограничены, недобросовестность его действий не доказана, на него не может быть возложена ответственность за отказ удалить соответствующую информацию до принятия судебного решения, которым распространенные сведения признаны порочащими и не соответствующими действительности. Это не исключает впоследствии возможности удовлетворить требование потерпевшего о возмещении убытков, причиненных неисполнением такого судебного решения.

17. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в процессуальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

Судебная практика исходит из того, что обоснованность заявленного требования о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации в связи с этим морального вреда подлежит проверке и оценке судом при рассмотрении дела по существу.

В некоторых случаях судьи правильно принимали решения об отказе в принятии таких заявлений на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, если они приходили к выводу, что истцом оспариваются сведения, содержащиеся в процессуальных документах, вынесенных судами по другому делу в ходе уголовного, гражданского или административного судопроизводства.

ства, которые не подлежат оценке иначе как в порядке, предусмотренном отраслевым процессуальным законодательством. Соответствие указанных сведений действительности, по смыслу закона и с учетом толкования пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», не может быть проверено в порядке статьи 152 ГК РФ. Если гражданское дело по такому заявлению все же было возбуждено, производство подлежит прекращению в силу абзаца седьмого статьи 220 ГПК РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и прекращая производство, указала следующее.

Как усматривается из поданного А. в суд искового заявления, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию истец посчитал объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела по иску А. к И. о защите чести и достоинства, занесенные в протокол судебного заседания.

В силу статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Представление доказательств является процессуальной обязанностью сторон (статья 56 ГПК РФ).

Участие в судебном заседании, дача объяснений по делу являются формой доказательств, подлежащих оценке и проверке судом, рассматривающим данное дело. Указанные доказательства при этом не могут быть предметом повторного исследования и опровержения в другом судебном процессе по иску о защите чести и достоинства.

Объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела по иску А. к И. о защите чести и достоинства, по смыслу статьи 68 ГПК РФ, являются источником получения доказательств, которые проверялись и оценивались судом при рассмотрении указанного дела.

Таким образом, в соответствии с действующим процессуальным законодательством сведения, по поводу которых возник спор, не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ, поскольку они были предметом рассмотрения по другому гражданскому делу.

Судом при рассмотрении данного гражданского дела названное обстоятельство принято во внимание не было. Кроме того, суд не учел, что в судебном заседании сторонам представляются равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, включая реальную возможность довести свою позицию до сведения суда, поскольку

только при этом условии реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной <1>.

<1> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2011 г. N 58-В11-4.

При исследовании вопроса о характере сообщенных при схожих обстоятельствах сведений и о субъектах их распространения (сообщение суду сведений в судебном заседании лицом в любом процессуальном качестве) суды устанавливают, сообщаются ли они только в отношении участников судебного процесса либо других лиц, которые не участвовали в судебном заседании, являются ли такие сведения доказательствами по этому делу и оценивались ли они при вынесении решения. Если оспариваемые сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, суды правильно исходят из того, что лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их честь, достоинство или деловую репутацию, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ.

18. Присуждение денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты неимущественных прав граждан. Сумма компенсации морального вреда должна отвечать требованиям разумности, справедливости и быть соразмерной последствиям нарушения.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее распространенным способом защиты личных неимущественных прав граждан является требование о компенсации морального вреда. Исходя из статьи 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается.

К числу актуальных вопросов, возникающих в судебной практике по делам анализируемой категории, относится вопрос об оценке морального вреда, причиненного гражданину распространением порочащих сведений, с точки зрения определения размера его денежной компенсации.

Гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие критерии для определения размера такой компенсации (статьи 151 и 1101 ГК РФ), которые суд применяет с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Использование права на компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается (статья 29 Конституции Российской Фе-

дерации, статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 10 ГК РФ) и (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, не обосновывали, как правило, заявленную сумму, а ограничивались лишь ссылкой на ухудшение состояния здоровья, душевные волнения и переживания.

В соответствии со статьей 151, пунктом 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом, при этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающих принципов, предполагающих баланс интересов, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения.

Определяя размер подлежащей взысканию с ответчика денежной компенсации морального вреда, суды обычно принимали во внимание характер и содержание спорной публикации, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, другие отрицательные для него последствия, а также в некоторых случаях и его индивидуальные особенности (например, возраст и состояние здоровья). Суды учитывали и показатель уровня жизни населения в конкретном регионе - прожиточный минимум в субъекте Российской Федерации.

Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммами, заявленными в исковых требованиях, как правило, являлось несогласие суда с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения с субъективной оценкой истца степени причиненного ему вреда.

Так, суд, удовлетворяя иск гражданина о признании порочащими его честь и достоинство сведений, содержащихся в опубликованной в газете авторской статье, оценивая соразмерность заявленных истцом требований о компенсации морального вреда и взыскании 500 тыс. руб. (с редакции) и 300 тыс. руб. (с автора публикации) последствиям распространения этих сведений, признал необходимым уменьшить размер подлежащей взысканию компенсации до 5 тыс. руб. и до 2 тыс. 500 руб. соответственно.

Снижая сумму компенсации до указанных размеров, суд принял во внимание не являющийся значительным объем тиража печатного издания, где имела место оспариваемая публикация, и пришел к выводу о том, что возмещение в размере, заявленном в иске, несоразмерно причиненному вреду.

Разрешая споры по делам рассматриваемой категории, суды принимали во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно того, что понимать под разумной суммой такой компенсации.

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека учитывает, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и т.о.с. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения <1>.

<1> Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России».

В качестве цели присуждения судом компенсации Европейский Суд по правам человека рассматривает возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, а не наказание ответчика. В связи с этим неправомерно удовлетворять требования о компенсации ущерба, носящие «карательный», «отягощающий» или «предупредительный» характер. Природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению. Если установлено причинение такого вреда и суд считает, что необходимо присуждение денежной компенсации, он делает оценку, исходя из принципа справедливости, с учетом стандартов, происходящих из его прецедентной практики <1>.

<1> Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека «II. Представление требований о присуждении справедливой компенсации» (пункты 9, 14).

19. В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к компании о защите деловой репутации путем опроверже-

ния распространенных сведений, порочащих деловую репутацию истца, и о взыскании причиненных этим убытков.

Арбитражный суд первой инстанции, признав оспариваемые сведения порочащими деловую репутацию истца и не соответствующими действительности, обязал ответчика их опровергнуть. В удовлетворении требования о возмещении убытков суд отказал, указав на недоказанность их заявленного размера.

Арбитражный суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Арбитражный суд округа, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков и оправляя дело на новое рассмотрение, исходил из следующего.

Объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения.

Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, при установлении причинной связи между распространением порочащих сведений и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Ответчик, опровергающий доводы истца относительно причинной связи между своим неправомерным поведением и заявленными к взысканию убытками, вправе представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

По данному делу судом первой инстанции установлено, что стороны по делу являются конкурентами на рынке производителей и продавцов продукции в сходном сегменте, распространенные ответчиком сведения порочили деловую репутацию истца и после их распространения несколько постоянных контрагентов фирмы отказались от заключения с ней новых договоров.

В подтверждение обоснованности размера неполученного дохода фирмой представлены годовой бухгалтерский баланс и документы, свидетельствующие о снижении валовой прибыли за соответствующий период после распространения указанных сведений, а также информация о выручке, возможной при обычных условиях оборота, в том числе данные о прибыли фирмы за аналогичный период времени до распространения порочащих сведений. Компания каких-либо доказательств, опровергающих доводы фирмы, не представила.

При таких обстоятельствах отказ во взыскании убытков нельзя признать обоснованным.

20. Привлечение лица к административной ответственности за оскорбление (статья 5.61 КоАП РФ) не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда в соответствии со статьей 151 ГК РФ.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 ГК РФ).

В 2011 году статья 130 УК РФ утратила силу, а совершение такого деяния как оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, было декриминализовано и в настоящее время подлежит квалификации по статье 5.61 КоАП РФ.

Имеются случаи, когда суды неправомерно отказывают гражданам в компенсации морального вреда, причиненного оскорблением, не учитывая при этом, что действия виновного лица, привлеченного к административной ответственности, направлены на унижение личного достоинства человека, посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, что порождает у потерпевшего право требовать в связи с этим компенсации морального вреда на основании статьи 151 ГК РФ.

Так, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска С. к Г. о защите чести и достоинства на основании статьи 152 ГК РФ и компенсации морального вреда. Свое решение суд обосновал тем, что оскорбление нецензурной бранью не может являться распространением сведений, порочащих честь и достоинство истца, поскольку образует состав административного правонарушения в форме оскорбления, что нашло свое подтверждение в постановлении мирового судьи, согласно которому ответчик по данному делу Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ (оскорбление), и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции в части отказа в компенсации морального вреда отменено и в этой части по делу принято новое решение об удовлетворении указанного требования. При этом судебная коллегия исходила из того, что суд первой инстанции, обоснованно признав невозможность защиты нарушенного права в порядке статьи 152 ГК РФ, не учел, что честь и достоинство (доброе имя) гражданина - нематериальные блага, принадлежащие ему от рождения, которые он имеет право защищать (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации). Способом за-

щиты является в том числе и заявление требования о компенсации морального вреда, что предусмотрено статьей 12 ГК РФ.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

В связи с этим требование С. в части компенсации морального вреда подлежало удовлетворению, поскольку истец ссылался на причинение ему нравственных страданий оскорблениями со стороны ответчика, а факт оскорбления установлен судом первой инстанции и подтвержден имеющимися в деле доказательствами. Принимая решение по делу, суд апелляционной инстанции правомерно указал, что привлечение к административной ответственности само по себе не является основанием для освобождения ответчика от обязанности компенсации морального вреда, причиненного оскорблением в нецензурной форме, в порядке, предусмотренном статьей 151 ГК РФ.

ВС РФ выпустил обзор судебной практики по спорам о защите конкуренции

Обзор также включает решения судов по делам об административных правонарушениях в сфере антимонопольного законодательства.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
16 марта 2016 г.

**ОБЗОР
ПО ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ,
ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
О ЗАЩИТЕ КОНКУРЕНЦИИ
И ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В УКАЗАННОЙ СФЕРЕ**

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), а также дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение вопросов, возникших у судов при рассмотрении соответствующих категорий дел за период с 2012 по 2015 г.

Статистические данные

Как показали данные судебной статистики рассмотрения дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях, за период с 2012 по 2015 г. арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 35 612 дел указанных категорий. Арбитражными судами апелляционной инстанции за указанный период рассмотрено 18 246 таких дел, арбитражными судами кассационной инстанции, образованными в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», - 9926 дел, в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, рассматривавшем до 6 августа 2014 г. дела в порядке надзора, и в Верховном Суде Российской Федерации, пересматривающем с 6 августа 2014 г. судебные акты в порядке кассационного производства - 86 дел.

Статистические данные по указанным категориям дел, разрешаемых в судах общей юрисдикции, содержат информацию только о количестве рассмотренных ими дел об административных правонарушениях, совершенных в сфере законодательства о защите конкуренции.

За период с 2014 по 2015 г. первой инстанцией судов общей юрисдикции рассмотрено 19 дел.

1. Акт проверки, составленный антимонопольным органом, закрепляя результат ее проведения, сам по себе не порождает прав и обязанностей лица, поскольку не устанавливает факта нарушения антимонопольного законодательства, не содержит обязательного для исполнения требования, а лишь фиксирует признаки выявленных нарушений, в связи с чем не подлежит оспариванию в судебном порядке.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным акта проверки, составленного антимонопольным органом по результатам проведенной проверки.

Арбитражный суд, прекращая производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде, указал на следующее.

Согласно положениям статьи 25.1 Закона о защите конкуренции в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства антимонопольный орган вправе проводить плановые и внеплановые проверки федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов и организаций, а также государственных внебюджетных фондов, коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей (далее - проверяемое лицо).

По результатам проведенной проверки антимонопольным органом составляется акт (часть 1 статьи 25.6 Закона о защите конкуренции), который содержит сведения о результатах ее проведения, в том числе о выявленных признаках нарушения антимонопольного законодательства.

Акт проверки составляется в двух экземплярах, один из которых вручается или направляется по почте проверяемому лицу или его представителю, которые вправе представить в антимонопольный орган (руководителю инспекции) свои письменные возражения по его содержанию.

Таким образом, акт проверки, закрепляя результат ее проведения, лишь фиксирует факт выявленных нарушений, не содержит обязательного для исполнения требования, сам по себе не порождает прав и обязанностей проверяемого лица и, следовательно, не подлежит оспариванию в судебном порядке.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Московского округа)

2. Приказ руководителя антимонопольного органа о проведении проверки соблюдения антимонопольного законодательства может быть оспорен в арбитражном суде.

Территориальное управление Федеральной службы судебных приставов (далее - управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным приказа руководителя антимонопольного органа о проведении внеплановой выездной проверки, как вынесенного за пределами его полномочий.

Как следует из материалов дела, антимонопольным органом в связи с поступлением в его адрес жалобы общества на действия судебного пристава-исполнителя в рамках возбужденного им исполнительного производства по исполнению определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер издан приказ о проведении внеплановой выездной проверки соблюдения управлением в лице отдела судебных приставов требований статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Согласно пунктам 8 и 10 данного приказа предусмотрены проведение осмотра помещений и рабочих компьютеров, истребование и анализ полученной информации. В частности, в перечень подлежащих представлению для проверки документов включены документы исполнительного производства.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций руководствовались статьями 25.1, 25.4 Закона о защите конкуренции и исходили из того, что оспариваемый приказ принят антимонопольным органом в пределах предоставленных ему полномочий, в соответствии с действующим законодательством и не нарушает прав и законных интересов управления.

Учитывая, что издание приказа может являться предметом судебного контроля, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, указала на следующее.

К числу функций антимонопольного органа согласно статье 23 Закона о защите конкуренции отнесены полномочия по проведению проверок соблюдения антимонопольного законодательства коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также государственными внебюджетными фондами и физическими лицами, получению от них необходимых документов и информации, объяснений в письменной или устной форме.

Вместе с тем реализация предоставленных антимонопольному органу полномочий по проведению внеплановых проверок ограничена необходимостью соблюдения установленных Законом о защите конкуренции требований, служащих гарантией прав и законных интересов проверяемого лица.

В обоснование приказа о проведении проверки службы судебных приставов антимонопольный орган сослался на положения статьи 16 Закона о защите конкуренции. Однако из данной нормы следует, что предметом контроля со стороны антимонопольного органа являются такие действия органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, которые в результате согласованных действий или соглашения приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к повышению, снижению или поддержанию цен (тарифов); экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар; разделу товарного рынка по территориальному принципу, ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

При этом исполнительное производство в рассматриваемом случае не могло быть проверено на предмет соответствия Закону о защите конкуренции, поскольку никак не влияло на конкуренцию и положение хозяйствующих субъектов на рынке иначе, чем это установлено требованиями вступивших в законную силу судебных актов, правом на пересмотр которых антимонопольный орган не наделен.

Предметом исполнительного производства, которое, по мнению управления, фактически проверялось сотрудниками антимонопольного органа, является применение обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество должника.

Исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, то есть необходимость наложения ареста на денежные средства и иное имущество должника, а также сумма, в пределах которой арест должен быть осуществлен, определены судом.

В данном случае судебный пристав-исполнитель действовал на основании статей 16 и 96 АПК РФ, а также статей 2 и 5 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) и осуществлял принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта, имеющего обязательный характер. В рассматриваемой ситуации его действия в рамках указанного исполнительного производства не связаны с монополистической деятельностью и не влияют на состояние конкуренции, никак не затрагивая права и законные интересы иных лиц, кроме сторон исполнительного производства.

Таким образом, учитывая положения статьи 3 Закона о защите конкуренции (определяющие сферу применения данного закона), антимонопольный орган в рассматриваемой ситуации при издании приказа о проведении внеплановой выездной проверки вышел за пределы своих полномочий. В случае же несогласия общества с действиями судебного пристава-исполнителя, оно обладало правом на обжалование действий должностных лиц службы судебных приставов в соответствии с Законом об исполнительном производстве и нормами АПК РФ.

Следовательно, оспариваемый приказ руководителя антимонопольного органа признан судом недействительным.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации)

3. Предупреждение антимонопольного органа о прекращении действий (бездействия) хозяйствующего субъекта, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, может быть оспорено в арбитражном суде.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предупреждения антимонопольного органа о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и связаны с отказом общества в заключении договора по транспортировке твердых бытовых отходов. В оспариваемом предупреждении общество было признано занимающим на товарном рынке доминирующее положение, указывалось на необходимость прекратить незаконные действия и заключить соответствующий договор.

По мнению общества, осуществляемая им хозяйственная деятельность не подлежит проверке на предмет ее соответствия положениям части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку он не является

хозяйствующим субъектом, занимающим на товарном рынке доминирующее положение.

Арбитражный суд, рассматривая заявление общества и руководствуясь частью 1 статьи 150 АПК РФ, прекратил производство по делу, придя к выводу о том, что предупреждение антимонопольного органа, вынесенное в соответствии со статьей 39.1 Закона о защите конкуренции, не является ненормативным правовым актом, который может быть оспорен в порядке главы 24 АПК РФ.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда отменено со ссылкой на следующее.

В силу частей 4, 5 и 6 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение антимонопольного органа должно содержать: выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения. Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. Антимонопольный орган должен быть уведомлен о выполнении предупреждения в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Оспариваемым предупреждением общество было признано занимающим на товарном рынке доминирующее положение и обязано в определенный срок совершить конкретные действия: заключить договор по транспортировке твердых бытовых отходов.

Указанное предупреждение отвечает признакам ненормативного правового акта, установленным в части 1 статьи 198 АПК РФ, поскольку принято уполномоченным государственным органом на основании статей 22 и 39.1 Закона о защите конкуренции в отношении конкретного хозяйствующего субъекта и содержит властное предписание, возлагающее на общество обязанность и влияющее тем самым на права хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности.

Следовательно, предупреждение антимонопольного органа может быть предметом самостоятельного обжалования в арбитражном суде.

Вместе с тем судебный контроль при обжаловании предупреждения как при проверке его соответствия закону, так и при оценке нарушения им прав и законных интересов должен быть ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, достигаемыми этим актом, соразмерностью предписанных мер и их исполнимостью.

Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта (часть 2 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции), то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения.

Таковыми признаками в рассматриваемом деле являются признание общества занимающим доминирующее положение на товарном рынке (пункты 1.2 и 1.3 приказа ФАС РФ от 14 декабря 2011 г. N 874 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства») и факт отказа общества заключать договор по транспортировке твердых бытовых отходов.

Поскольку в рамках рассматриваемого дела антимонопольному органу не удалось доказать, что общество занимает на рынке доминирующее положение, то вынесенное в отношении его предупреждение было признано недействительным.

(По материалам судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Арбитражного суда Дальневосточного округа, Арбитражного суда Московского округа, Арбитражного суда Северо-Западного округа)

4. Решение и (или) предписание по делу о нарушении антимонопольного законодательства подлежит обжалованию только в арбитражном суде.

Гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении сетевой организацией антимонопольного законодательства, выражающегося в злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке (часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции).

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, заявленное гражданином требование удовлетворено.

Сетевая организация, обжалуя вынесенные по делу судебные акты, обратилась в арбитражный суд кассационной инстанции, указывая на нарушение арбитражными судами правил подведомственности рассмотрения дела.

Как следует из части 1 статьи 27 АПК РФ, арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку в рассматриваемой ситуации гражданин (заявитель по делу) предпринимательскую и иную экономическую деятельность не осуществлял, то заявление об оспаривании решения антимонопольного органа подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Арбитражный суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении заявленной сетевой организацией жалобы, указав на следующее.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Указанное положение допускает отнесение к подведомственности арбитражных судов дел, которые непосредственно не связаны с осуществлением заявителем

предпринимательской и иной экономической деятельности в силу прямого предписания федерального закона.

Согласно части 1 статьи 52 Закона о защите конкуренции «дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду».

Положение статьи 52 Закона о защите конкуренции, в отличие от редакции, действующей до 6 января 2012 г., согласно которой была установлена альтернатива обращения с требованием об обжаловании решений и (или) предписаний в суд или арбитражный суд, не ставит в зависимость подведомственность спора от субъектного состава.

Напротив, по смыслу данной нормы, названные акты антимонопольного органа могут быть обжалованы только в арбитражном суде.

Таким образом, учитывая правила подведомственности, приведенные в АПК РФ и Законе о защите конкуренции, заявление гражданина подлежало рассмотрению только в арбитражном суде.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Арбитражного суда Уральского округа)

5. Рассмотрение жалоб на действия организаторов торгов, проводимых в рамках исполнительного производства либо в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, относится к компетенции антимонопольного органа.

Организатор торгов по реализации арестованного имущества обратился в суд с заявлением об оспаривании решения и предписания антимонопольного органа, которыми установлены нарушения правил организации и проведения торгов и предписано устранить допущенные нарушения, в том числе отменить протоколы о результатах работы комиссии по рассмотрению заявок для участия в конкурсе, о результатах реализации арестованного имущества, а также объявить и провести новый конкурс.

По мнению организатора торгов, антимонопольный орган вышел за пределы предоставленных ему полномочий, поскольку оспаривание торгов, проводимых в рамках исполнительного производства, должно осуществляться по правилам законодательства об исполнительном производстве.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, указав на следующее.

При исполнении решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства продажа вещей или имущественных прав должника производится только на публичных торгах (пункт 3 статьи 447, пункт 1 статьи 449.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Указанные торги в силу пункта 1 статьи 449.1 ГК РФ проводятся по правилам, установленным статьями 448, 449 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ или процессуальным законодательством.

Согласно статье 89 Закона об исполнительном производстве реализация на торгах имущества должника, в том числе имущественных прав, производится организацией или лицом, имеющими в соответствии с за-

конодательством Российской Федерации право проводить торги.

Жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, рассматриваются антимонопольным органом (часть 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции).

Полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества установлены пунктом 4.2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

При выявлении нарушений антимонопольный орган выдает организаторам торгов предписания, обязательные для исполнения, в том числе об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, о направлении извещения о проведении торгов, об аннулировании торгов (пункт 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции).

Указанные положения Закона о защите конкуренции содержат общие правила и распространяются, в том числе на торги, проводимые в рамках исполнительного производства.

В другом деле конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об оспаривании предписания антимонопольного органа об устранении нарушений, допущенных при организации торгов по продаже недвижимого имущества предприятия, признанного несостоятельным (банкротом).

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу об отсутствии у антимонопольного органа полномочий по рассмотрению жалоб на действия конкурсного управляющего при проведении торгов в целях реализации имущества организации-должника. По мнению суда, такие жалобы подлежат рассмотрению по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Законом о банкротстве установлен специальный порядок организации и проведения торгов по реализации имущества, вошедшего в конкурсную массу. При этом жалобы на действия конкурсного управляющего как организатора названных торгов, по мнению суда первой инстанции, подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции с указанным подходом не согласился, отказал в удовлетворении заявленных требований, посчитав доказанным наличие в действиях конкурсного управляющего нарушения пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве и части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Как отметил суд, на основании пункта 3 статьи 139 Закона о банкротстве продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленном пунктами 3 - 19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 названного закона, с учетом особенностей, определенных статьей 139 Закона о банкротстве. Денежные средства, вырученные от продажи имущества должника, включаются в состав имущества должника. В силу пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве арбитражный управляющий является организатором торгов, который обязан обеспечить равный доступ всех лиц к участию в торгах, в том числе к информации о проведении торгов, и обеспечить право лиц на участие в торгах без взимания с них платы, не предусмотренной этим законом (пункт 14 статьи 110 Закона о банкротстве).

Нарушение указанных правил влечет последствия, устанавливаемые законодательством. В частности, действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, которые нарушают установленный нормативными правовыми актами порядок организации и проведения торгов, в том числе размещения информации о проведении торгов, подачи заявок на участие в торгах, могут быть обжалованы в антимонопольный орган (часть 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции).

Поскольку федеральным законодательством предусмотрена возможность такого обращения в антимонопольный орган, установлен порядок рассмотрения таких жалоб (части 1, 3 статьи 18.1, пункты 3.1, 4.2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции) и в законе не содержится изъятий в отношении торгов, проводимых в ходе проведения банкротных процедур, следовательно, антимонопольный орган полномочен выносить предписания организаторам торгов, в том числе конкурсным управляющим, об устранении нарушений законодательства о защите конкуренции, допущенных при организации и проведении торгов.

(По материалам судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Уральского округа)

6. Управляющая организация не может быть признана занимающей доминирующее положение на рынке оказания услуг по управлению многоквартирным домом в отношении лиц, с которыми заключен договор управления многоквартирным домом, лишь по причине заключения данного договора.

Общество - управляющая организация обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия, выразившиеся во взимании с собственников жилых помещений платы за содержание и текущий ремонт дома, выше установленной общим собранием собственников жилых помещений, квалифицированы как злоупотребление обществом своим доминирующим положением и как нарушающие положения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По мнению общества, нарушение условий договора при оказании услуг жильцам должно влечь меры гражданско-правовой ответственности, что исключает возможность квалификации таких действий как нару-

шение интересов других лиц в контексте содержания части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

При рассмотрении дела суд со ссылкой на проведенный антимонопольным органом анализ состояния конкуренции на товарном рынке указал, что общество, являясь не единственной на товарном рынке управляющей компанией, занимало доминирующее положение на локальном рынке управления многоквартирным домом с долей 100%, поскольку являлось для жителей дома единственным поставщиком услуг по управлению многоквартирным домом в рамках заключенного между ними договора управления домом. Географические границы были определены в пределах расположения общего имущества многоквартирного жилого дома.

Общество, установив плату по статье расходов «содержание и текущий ремонт» многоквартирного дома сверх установленной на собрании собственников жилых помещений, злоупотребило своим доминирующим положением, ущемив интересы жильцов, чем нарушило требования части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил, указав на следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 161 Жилищного кодекса РФ способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Собственники помещений в многоквартирном доме в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора, если управляющая организация не выполняет условий такого договора либо последняя выбрана на открытом конкурсе (части 8.1 и 8.2 статьи 162 Жилищного кодекса РФ).

Таким образом, с учетом того, что выбор управляющей организации общим собранием собственников помещений многоквартирного дома производится на добровольных началах и управление таким домом может осуществляться только одной управляющей организацией (часть 9 статьи 161 Жилищного кодекса РФ), признание общества доминирующим субъектом на товарном рынке лишь по той причине, что только данное общество в соответствии с договором осуществляло управление конкретным домом, необоснованно. Отношения между собственниками жилых помещений и управляющей организацией находятся исключительно в гражданско-правовой сфере и связаны с ненадлежащим исполнением обществом своих обязательств. Собственники помещений многоквартирного дома при несогласии в том числе с платой по статье «содержание и текущий ремонт» могут самостоятельно осуществлять защиту принадлежащих им прав способами, предусмотренными гражданским законодательством.

При таких обстоятельствах, поскольку квалифицирующие признаки антимонопольного запрета,

установленного в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, не были доказаны, вынесенное антимонопольным органом решение было отменено.

Вместе с тем в случае, когда управляющая организация является единственной на товарном рынке оказания услуг по управлению многоквартирным домом и, следовательно, занимает на данном рынке доминирующее положение, незаконные действия такой организации, осуществляемые в отношении лиц, с которыми был заключен договор управления многоквартирным домом, могут быть квалифицированы как нарушение положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Арбитражного суда Поволжского округа, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда Ростовской области)

7. Осуществление организацией деятельности с нарушением установленного порядка (например, в отсутствие лицензии или иного разрешения) не препятствует признанию такой организации занимающей доминирующее положение на соответствующем товарном рынке.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства пришел к выводу о наличии в действиях общества, занимающего доминирующее положение на товарном рынке оказания услуг по утилизации твердых бытовых отходов (далее - ТБО), нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в навязывании контрагентам невыгодных условий договора утилизации (захоронения) ТБО (в части установления лимитов на прием отходов и платы за сверхлимиты), а также выдал предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Арбитражный суд первой инстанции отменил обжалуемые акты антимонопольного органа.

По мнению суда, поскольку общество не имеет лицензии на право осуществления деятельности по сбору и утилизации ТБО на строящемся комплексе, который не включен в государственный реестр объектов размещения отходов, то оно не может быть признано нарушившим запрет, предусмотренный частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитражного суда, указав на следующее.

Как следует из договоров с компаниями - перевозчиками отходов, общество, несмотря на отсутствие соответствующей лицензии, осуществляло деятельность по размещению (захоронению) ТБО.

В силу статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка

других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Антимонопольный орган, проводя анализ состояния конкуренции на товарном рынке по утилизации ТБО, правильно установил доминирующее положение общества.

При таких обстоятельствах общество, фактически осуществляя лицензируемую деятельность и являясь доминантом на указанном товарном рынке, злоупотребляло своим положением, оказывая негативное влияние на конкуренцию и нарушая права иных лиц (потребителей услуг), что явилось основанием для квалификации его действий по пункту 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа, Арбитражного суда Уральского округа)

8. Изменение или ошибочное определение вида тарифа, установленного уполномоченным государственным органом, в том числе нарушение предельных уровней свободных (нерегулируемых) цен, относятся к нарушениям порядка ценообразования в смысле положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа, которыми за нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, выразившееся в неверном определении тарифа электроснабжения насосной станции (вместо тарифа для группы потребителей «население» выбран тариф «прочие потребители»), общество признано нарушившим пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд указал на то, что исходя из положений пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, является нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

В рассмотренном деле судом установлено, что работа насосной станции связана с удовлетворением коммунально-бытовых нужд граждан и, соответственно, оплата электрической энергии, используемой для ее работы, должна осуществляться по тарифу для группы потребителей «население».

Ошибочное применение обществом одного из тарифов, установленных уполномоченным государственным органом, не связанного с включением в расчет оплаты дополнительных платежей к установленному тарифу, само по себе может рассматриваться как нарушение порядка ценообразования.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Центрального округа, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа)

9. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе

с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Ассоциация операторов алкогольного рынка (далее - ассоциация) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым действия ассоциации, выразившиеся в координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов, признаны нарушением части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование ассоциации.

Применяя части 1 и 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции, части 1 и 2 статьи 64, статью 68, часть 6 статьи 71, части 1 и 8 статьи 75 АПК РФ в совокупности, суд счел, что вменяемая ассоциации координация должна быть доказана подлинными документами с цифровой подписью либо надлежащим образом заверенными копиями, либо скриншотами (снимки экрана, показывающие то, что видит пользователь на экране монитора), которые антимонопольный орган суду не представил.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение арбитражного суда первой инстанции, указал на следующее.

Статья 89 АПК РФ предусматривает представление в суд любых документов и материалов в качестве доказательств, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. Такие документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Переписка по электронной почте между ассоциацией и иными лицами подлежала оценке наряду с другими, в том числе косвенными, доказательствами в их взаимосвязи и совокупности. О достоверности представленных антимонопольным органом документов и материалов (в том числе сведений, находящихся в такой переписке) может свидетельствовать совпадение их содержания с другими подтвержденными по делу обстоятельствами (например, единообразное и синхронное ценовое поведение участников ассоциации, прекращение выдачи марок ассоциации в отношении продукции ряда обществ, отсутствие на территории Оренбургской области в розничной продаже товара без марок ассоциации).

Доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 УПК РФ). При этом необходимо иметь в виду, что материалы (копии материалов) уголовных дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне за-

висимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность/невиновность лица в совершении преступления.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Волго-Вятского округа)

10. Действия по размещению хозяйствующим субъектом в сети «Интернет» информации о товарах с неправомерным использованием товарного знака, свидетельствующие о продаже данного товара, являются актом недобросовестной конкуренции и образуют нарушение, предусмотренное пунктом 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции, если они отвечают совокупности условий, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 названного закона.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия признаны нарушающими положения пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Из материалов дела следовало, что индивидуальный предприниматель, являющийся производителем и продавцом фасадных строительных материалов, разместил на своем информационном сайте в сети «Интернет» в разделе «Продукция» информацию о товарах (фасадных строительных материалах) с неправомерным использованием товарного знака, принадлежавшего обществу.

Каких-либо соглашений между обществом и индивидуальным предпринимателем о реализации последней продукции общества или использования в хозяйственной деятельности его товарного знака заключено не было.

Суд первой инстанции требование заявителя удовлетворил исходя из следующего.

Совокупность условий, необходимых для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, определяется положениями пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции (применяемого с учетом пункта 16.1 и абзацев третьего и четвертого пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В силу пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Все указанные в этом пункте условия антимонопольным органом были установлены.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция в виде продажи, обмена или иного введения в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Законодателем перечислены конкретные действия, при совершении которых лицо может быть признано осуществляющим недобросовестную конкуренцию.

Таким образом, поскольку действие индивидуального предпринимателя по размещению информации о товаре на своем информационном сайте в сети «Интернет» (в разделе «Продукция» без указания его стоимости) не является продажей, обменом или иным введением товара в оборот, оно не может быть квалифицировано как нарушение положения пункта 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, указав следующее.

Пунктом 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

Из содержания данной нормы следует, что под иным введением в гражданский оборот понимается не только продажа или обмен, но и предложение к продаже товара, демонстрация его на выставках и ярмарках. При этом перечень способов введения в гражданский оборот товаров с использованием результатов интеллектуальной деятельности не является исчерпывающим.

Таким образом, действия индивидуального предпринимателя являлись введением товара в оборот с неправомерным использованием товарного знака, что охватывается пунктом 4 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда города Москвы)

11. При рассмотрении судом дел, связанных с нарушением части 1 или 2 статьи 15 Закона о защите кон-

курении, антимонопольный орган должен доказать факт недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо установить возможность наступления таких последствий на соответствующем товарном рынке.

Главное управление архитектуры и градостроительства администрации города (далее - Управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым его действия признаны нарушающими положения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что предприниматель обратился в Управление с заявлением о согласовании установки рекламных конструкций по определенным адресам.

В связи с отсутствием соответствующей компетенции Управление отказало индивидуальному предпринимателю в рассмотрении данного вопроса.

Предприниматель обратился в антимонопольный орган с заявлением о неправомерных действиях Управления, выразившихся в отказе рассмотрения соответствующего заявления, создающих необоснованные препятствия осуществлению им предпринимательской деятельности, которые могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Антимонопольный орган, рассмотрев заявление предпринимателя, пришел к выводу о том, что письмо Управления не содержит письменного ответа по существу поставленных в обращении вопросов либо уведомления о переадресации письменного обращения в соответствующий компетентный орган, что нарушает часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и создает необоснованные препятствия к осуществлению предпринимательской деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленного требования, согласились с выводом антимонопольного органа.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указал на следующее.

Закон о защите конкуренции направлен на предупреждение и пресечение недопущения, ограничения, устранения конкуренции, в частности, органами местного самоуправления в целях обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков (статья 1 Закона о защите конкуренции).

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определена как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 2 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции запрещено необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам.

Закрепленные в данной норме запреты распространяются, прежде всего, на акты и действия органов власти в сфере публично-правовых отношений в целях предупреждения их негативного вмешательства в конкурентную среду посредством использования административных (волевых) инструментов.

Из совокупности приведенных выше норм права и подпункта «д» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции следует, что антимонопольный орган в рамках частей 1 и 2 статьи 15 Закона о защите конкуренции полномочен вынести соответствующее решение об обнаружении и пресечении выявленного нарушения лишь в том случае, когда нарушение привело либо могло привести к нарушению охраняемого законом баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на одном и том же рынке в соответствующих географических границах.

Данный вывод согласуется с содержанием пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

В каждом конкретном случае антимонопольный орган должен провести анализ состояния конкуренции на товарном рынке и доказать, что спорные акты органов власти, действия (бездействия) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Иное нарушение действующего законодательства органом власти, как например незаконный отказ уполномоченного органа в выдаче хозяйствующему субъекту соответствующей лицензии, само по себе не является нарушением статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Из фактических обстоятельств дела следовало, что антимонопольным органом не были выявлены товарный рынок и состояние конкуренции на нем, не было установлено, каким образом письмо Управления ограничивает конкуренцию или может привести к ее ограничению, какие хозяйствующие субъекты действуют на соответствующем рынке и в чем выразилось получение ими преимуществ по сравнению с предпринимателем.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Уральского округа)

12. Включение в положение о закупке условия, позволяющего заключить договор ранее окончания срока, установленного для подачи жалобы в антимонопольный орган, нарушает положение статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа, которым его действия были признаны нарушающими положения Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках), статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, и выданного на его основании предписания.

Как следовало из материалов дела, на официальном сайте в сети «Интернет» был размещен заказ путем

проведения запроса цен на право заключения договора на поставку технической дробы для нужд заказчика.

В соответствии с положением общества о закупках договор с победителем должен быть заключен не позднее 20 дней по итогам конкурсов и аукционов с момента опубликования итогового протокола.

По итогам размещения заказа был определен победитель, с которым договор поставки был заключен на четвертый день после подписания протокола о результатах конкурса.

По мнению антимонопольного органа, сокращение заказчиком законодательно установленного десятидневного срока, до истечения которого договор не может быть заключен, является нарушением требований статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, а положение о закупках, содержащее условие о заключении договора в течение 20 дней с момента подписания протокола о результатах конкурса, нарушает права участников гражданского оборота.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций на основании системного анализа положений статей 2, 3 Закона о закупках и статьи 18.1 Закона о защите конкуренции пришли к выводу, что сокращение заказчиком законодательно установленного десятидневного срока на обжалование в антимонопольный орган действий организаторов торгов, аукционной или конкурсной комиссии является нарушением части 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

При этом положение о закупках должно соответствовать требованиям, установленным Законом о закупках и Законом о защите конкуренции, в соответствии с которыми порядок заключения договоров направлен на обеспечение участникам закупки возможности реализации их права на обжалование действий заказчика (организатора торгов) в антимонопольный орган в процедуре, установленной статьей 18.1 Закона о защите конкуренции и частью 10 статьи 3 Закона о закупках.

Суд кассационной инстанции не согласился с позицией судов нижестоящих инстанций, указав, что наличие в положении о закупках какого-либо срока заключения договора само по себе не изменяет срока, установленного в пункте 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции для подачи жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, и не свидетельствует о соблюдении либо нарушении заказчиком требований Закона о защите конкуренции.

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя постановление суда кассационной инстанции, указал на следующее.

Из положений статьи 1 Закона о закупках следует, что целью регулирования данного закона является в том числе расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Для достижения названных целей участникам закупки предоставлено право в порядке, установлен-

ном антимонопольным органом, обжаловать действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (часть 10 статьи 3 Закона о закупках).

Согласно части 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии в антимонопольный орган в порядке, установленном названной статьей, допускается не позднее десяти дней со дня подведения итогов торгов либо в случае, если предусмотрено размещение результатов торгов на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со дня такого размещения, за исключением случаев, предусмотренных названным законом.

Частями 18, 19 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что со дня направления уведомления, предусмотренного частью 11 названной статьи, торги приостанавливаются до рассмотрения жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии по существу. В случае принятия жалобы к рассмотрению организатор торгов, которому в порядке, установленном частью 11 названной статьи, направлено уведомление, не вправе заключать договор до принятия антимонопольным органом решения по жалобе. Договор, заключенный с нарушением данного требования, является ничтожным.

Следовательно, установление в положении о закупках срока заключения договора по результатам закупки, не учитывающего закрепленной в Законе о закупке и Законе о защите конкуренции процедуры административного контроля со стороны антимонопольного органа, фактически исключает применение оперативных мер, предусмотренных статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, лишает обращение с жалобой какого-либо юридического смысла, а потому направлено против прав участников закупки.

Разрабатываемое участником закупки положение о закупках не должно вступать в противоречие с Законом о защите конкуренции в соответствующей части, а, напротив, призвано обеспечивать реализацию права на защиту в административном порядке путем установления соответствующего порядка заключения договоров по результатам торгов.

Сокращение либо исключение указанного срока направлено на снижение эффективности защиты гражданских прав.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Арбитражного суда Уральского округа)

13. Под доходом, подлежащим взысканию в федеральный бюджет с лица, чьи действия (бездействия) признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, следует понимать доход, полученный от таких противоправных действий (бездействия).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным предписания антимонопольного органа, в котором заявителю, на основании подпункта «к» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, предписано перечислить в фе-

деральный бюджет доход, представляющий собой всю полученную обществом выручку, от реализуемой с нарушением положений Закона о защите конкуренции продукции.

Как следует из материалов дела, общество, занимающее на рынке реализации молочной продукции доминирующее положение, реализовывало свою продукцию торговым сетям по монопольно высокой цене, что было квалифицировано антимонопольным органом как нарушение пункта 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

По мнению заявителя, антимонопольным органом допущена ошибка при расчете суммы дохода, полученного в результате осуществления им монополистической деятельности.

Арбитражный суд, удовлетворяя заявленное требование, исходил из следующего.

В соответствии с частью 3 статьи 51 Закона о защите конкуренции лицо, чьи действия (бездействие) признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия).

Следовательно, в контексте указанного положения перечислению в федеральный бюджет подлежит доход общества, полученный им от неправомерных действий (бездействия), а не вся полученная от реализации такой продукции выручка.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Арбитражного суда Поволжского округа, Второго арбитражного апелляционного суда)

14. Запрос антимонопольного органа о представлении хозяйствующим субъектом необходимой информации, документов, объяснений по возбужденному в отношении его делу о нарушении антимонопольного законодательства признается мотивированным при указании в нем на процессуальный повод истребования информации, нормативно-правовое основание истребования информации и положение Закона о защите конкуренции, которое, по мнению антимонопольного органа, могло быть нарушено хозяйствующим субъектом.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании статьи 25 Закона о защите конкуренции запросил у общества необходимые ему документы, объяснения и информацию.

Общество отказалось представить запрашиваемые антимонопольным органом документы и информацию, поскольку в соответствии со статьей 25 Закона о защите конкуренции требование (запрос) антимонопольного органа должно быть мотивированно. По мнению общества, наличие в запросе общей формулировки со ссылкой на полномочия антимонопольного органа с указанием номера дела и положения Закона о защите конкуренции, которое, по мнению антимонопольного органа, могло быть нарушено хозяйствующим субъектом, является недостаточным: запрос должен содержать конкретные вопросы, возникшие

у антимонопольного органа при рассмотрении дел, для разрешения которых необходима запрашиваемая информация.

За непредставление в антимонопольный орган запрашиваемых документов и информации общество было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления антимонопольного органа о привлечении общества к административной ответственности.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования, указав на следующее.

Статья 25 Закона о защите конкуренции не обязывает антимонопольный орган детально раскрывать в запросе цели и обстоятельства проводимых проверок, а также вопросы, возникшие при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства. Мотивирование требования антимонопольного органа не означает, что перед лицом, которому направлен соответствующий запрос, должна быть раскрыта полная информация о существе дела, целях и задачах истребования документов. Объем запрашиваемых сведений, порядок и сроки их представления определяются антимонопольным органом в каждом конкретном случае в зависимости от предмета проверки и иных существенных обстоятельств.

Запрос, содержащий указание на объективную необходимость представления запрашиваемых документов и информации, на процессуальный повод истребования информации (например, ссылку на конкретное дело), нормативно-правовое основание (статья 25 Закона о защите конкуренции) и положение Закона о защите конкуренции, которое, по мнению антимонопольного органа, могло быть нарушено хозяйствующим субъектом, является мотивированным. Так, например, если хозяйствующий субъект подозревается в совершении нарушения, предусмотренного частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, то в запросе антимонопольного органа должно содержаться указание на действие (бездействие) хозяйствующего субъекта, которое приводит или может приводить к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Запрашиваемые документы и информация должны быть относимы и взаимосвязаны с нарушением антимонопольного законодательства, в совершении которого подозревается общество.

Как установлено судом, антимонопольный орган запрашивал у общества документы и информацию, которые входят в предмет рассмотрения по делу о нарушении антимонопольного законодательства, запрос содержал достаточную мотивировку необходимости их представления.

Таким образом, антимонопольный орган сделал правильный вывод о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, ответ-

ственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа)

15. Предписание антимонопольного органа, обязывающее хозяйствующего субъекта провести открытый конкурс (аукцион) на право заключения договора, незаконно, поскольку является вмешательством в хозяйственную деятельность организации.

Федеральное государственное унитарное предприятие (далее - предприятие), являющееся субъектом естественной монополии, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения антимонопольного органа, которым его действия, развившиеся в выборе финансовой организации без проведения торгов, признаны незаконными и нарушающими требования части 1 статьи 18 Закона о защите конкуренции, а также предписания, обязывающего заявителя осуществить отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона.

При рассмотрении дела установлено, что предприятие, в нарушение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, заключило с банком договоры об оказании финансовых услуг, в том числе договор банковского счета, договор на кассовое обслуживание предприятия, без проведения открытого аукциона или открытого конкурса по отбору финансовой организации.

Решением суда первой инстанции заявление Предприятия удовлетворено частично: признано незаконным предписание антимонопольного органа.

Суд указал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Закона о защите конкуренции федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные внебюджетные фонды, субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд для оказания услуг по открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, осуществлению расчетов по этим счетам. Как следует из материалов дела, такое нарушение было допущено Предприятием, ввиду чего решение антимонопольного органа является законным.

Что касается предписания, обязывающего заявителя осуществить отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона, то суд отметил, что согласно статьям 39, 41 и 50 Закона о защите конкуренции предписания должны выдаваться антимонопольным органом в пределах предоставленных ему полномочий.

Перечень возможных предписаний, выдаваемых хозяйствующим субъектам и обязательных для испол-

нения, содержится в пункте 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции. По смыслу указанной нормы, у антимонопольного органа отсутствует право возлагать на юридические лица дополнительные обязанности, не предусмотренные законом, вмешиваться без надлежащих на то оснований в его хозяйственную деятельность, в частности обязывать юридическое лицо осуществлять к определенному сроку отбор финансовых организаций для оказания финансовых услуг путем проведения открытого конкурса или аукциона.

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Защита прав лиц, чьи права и законные интересы нарушены вследствие непроведения торгов или их организации, проведения с нарушениями законодательства, обеспечивается не посредством выдачи предписаний, а путем признания судом соответствующих торгов или сделок, заключенных по результатам таких торгов (в отсутствие торгов), недействительными, в том числе по иску антимонопольного органа (часть 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции).

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Арбитражного суда Волго-Вятского округа)

16. Предписание, вынесенное антимонопольным органом по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, может содержать требования, направленные на недопущение в будущем действий, аналогичных выявленному нарушению.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания антимонопольного органа в части, касающейся содержания пункта 3, как противоречащего положениям пункта 2 статьи 22, пункта 2 части 1 статьи 23, части 1 статьи 39, пунктов 2 и 3 части 3 статьи 41, части 1 статьи 50 Закона о защите конкуренции в их системном толковании.

Общество, занимающее доминирующее положение на рынке оказания услуг автовокзалов, в договорах с перевозчиками установило дополнительные условия об оплате перевозчиками обществу услуг, оказываемых льготным категориям пассажиров, о проведении обществом проверок наличия у пассажиров кассовых билетов, об уплате штрафов за незаезд на тарифную остановку, где осуществляется кассовая продажа билетов, за отклонение от маршрута и посадку пассажиров без билета.

Как следует из материалов дела, антимонопольный орган, вынося предписание об устранении нарушения, выраженного в навязывании условий договора, не относящихся к его предмету (пункт 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции), указал дополнительно на необходимость не допускать в будущем действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению

антимонопольного законодательства при заключении договоров.

По мнению заявителя, предписание антимонопольного органа в указанной части выходит за рамки его компетенции, не соответствует закону и нарушает права в сфере хозяйственной деятельности.

Кроме того, по мнению заявителя, возможность направления предписания, содержащего абстрактные формулировки, не относящиеся к конкретной правовой ситуации, рассмотренной в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства, может приводить к тому, что каждый впоследствии выявленный случай нарушения антимонопольного законодательства, возникший при иных обстоятельствах, может быть квалифицирован антимонопольным органом в соответствии со статьей 19.5 КоАП РФ (невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль).

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, указав, что, по смыслу пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, выдаваемые антимонопольным органом предписания могут затрагивать и те правоотношения, которые на момент рассмотрения дела о нарушениях антимонопольного законодательства не возникли.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 22, части 1 статьи 39 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения, в том числе в пределах своих полномочий возбуждает и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания.

На основании пунктов 2 и 3 части 3 статьи 41 Закона о защите конкуренции в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства должны содержаться выводы о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства в действиях (бездействии) лица; выводы о наличии или об отсутствии оснований для выдачи предписания и перечень действий, включаемых в предписание и подлежащих выполнению.

Согласно части 1 статьи 50 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства (на основании решения по делу) комиссия выдает предписание ответчику по делу.

Исходя из системного толкования указанных норм выдаваемые антимонопольным органом предписания должны быть направлены на устранение выявленных нарушений, отраженных в решении антимонопольного органа.

Выдача общего предписания на будущее время без указания вида действий, которые должен совершить или не совершать хозяйствующий субъект, занимаю-

щий доминирующее положение, не отвечает требованиям определенности и законности и может привести к вторжению в различные виды хозяйственной деятельности лица, в отношении которого такое предписание вынесено.

В случае, когда нарушение состоит в навязывании контрагенту условий, не относящихся к предмету договора, предписание в части требований, направленных на предупреждение аналогичных нарушений в будущем, должно содержать конкретные указания о недопустимости включения таких условий в договор, а если договор является типовым, то - требование об их исключении.

В том случае, если антимонопольным органом будет выявлено, что на момент рассмотрения антимонопольного дела договор, содержащий нарушающие права условия, также был заключен с иными лицами, то антимонопольный орган при отсутствии ходатайств этих лиц вправе во исполнение вынесенного им ранее решения обязать хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, направить предложение своим контрагентам об изменении или о расторжении таких договоров (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»).

В то же время, если нарушение со стороны хозяйствующего субъекта связано с установлением, поддержанием монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, то предписание не может содержать требования о заключении в будущем договоров по определенной антимонопольным органом расчетным методом цене, поскольку такой расчет не может учитывать будущих, в том числе экономических, условий осуществления хозяйственной деятельности.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Поволжского округа, Арбитражного суда Уральского округа)

17. При привлечении лица к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, за непредставление или несвоевременное представление сведений (информации) по требованию антимонопольного органа подлежит применению годичный срок давности.

Антимонопольный орган, в соответствии со статьей 25 Закона о защите конкуренции, запросил у общества документы, связанные с рассматриваемым антимонопольным органом делом.

Поскольку общество не представило запрашиваемую информацию в установленный запросом срок, антимонопольный орган привлек общество к административной ответственности, предусмотренной частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления антимонопольного органа по делу об административном правонарушении.

Удовлетворяя заявленные требования общества, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ одним из обстоятельств, исключающих про-

изводство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а за нарушение антимонопольного законодательства - по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Статья 19.8 КоАП РФ включена законодателем в главу 19 КоАП РФ, объединяющую правонарушения, родовым объектом которых являются правоотношения в сфере установленного порядка управления.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, образует непредставление или несвоевременное представление в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган сведений (информации) по требованию указанных органов либо представление заведомо недостоверных сведений (информации).

Невыполнение требований антимонопольного органа посягает, прежде всего, на установленный порядок реализации полномочий данного органа исполнительной власти и не представляет само по себе нарушение норм антимонопольного законодательства.

Таким образом, срок давности привлечения общества к административной ответственности за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 5 статьи 19.8 КоАП РФ, составляет два месяца.

Следовательно, поскольку общество было привлечено к административной ответственности за пределами срока, установленного частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, заявленные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда, указав на следующее.

Обязанность коммерческих организаций и ряда других лиц представлять в антимонопольный орган (его должностным лицам) по его мотивированному требованию в установленный срок необходимые антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями документы, объяснения, информацию, предусмотрена статьей 25 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, ответственность на основании части 5 статьи 19.8 КоАП РФ за непредставление в антимонопольный орган сведений (информации) по требованию указанного органа наступает при несоблюдении обязанности, установленной антимонопольным законодательством, в связи с чем к такому правонарушению подлежит применению годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

(По материалам судебной практики Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Арбитражного суда Волго-Вятского округа)

18. Минимальный предел санкции, установленный частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, в размере 100 000 рублей может быть назначен судом только в том случае, когда сумма штрафа при его исчислении окажется меньше указанного размера.

Решением антимонопольного органа общество, занимающее на товарном рынке доминирующее положение, признано нарушившим пункт 6 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, как устанавливающее различные цены (тарифы) на один и тот же товар без надлежащего на то обоснования.

По факту выявленного нарушения постановлением антимонопольного органа общество было привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, с наложением административного штрафа в размере 1 004 805 рублей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления антимонопольного органа о привлечении заявителя к административной ответственности.

По мнению заявителя, антимонопольным органом неверно был установлен размер полученной им выручки и, следовательно, ошибочно рассчитан размер штрафа, определяемый в виде предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ процента от полученной хозяйствующим субъектом выручки.

Судом при рассмотрении дела был выявлен факт нарушения антимонопольным органом расчета полученной заявителем выручки и определяемого по ней размера административного штрафа, что послужило основанием для признания оспариваемого постановления незаконным в части назначенного административного штрафа.

Судом был назначен минимальный предел санкции, установленный частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, в размере 100 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда, указав на следующее.

Как следует из санкции части 2 статьи 14.31 КоАП РФ, размер административного штрафа подлежит исчислению исходя из суммы выручки правонарушителя («оборотный» штраф). При этом минимально установленная санкцией сумма штрафа в размере 100 000 рублей может быть назначена только в том случае, когда определенная расчетным методом сумма штрафа окажется меньше указанного размера.

Однако суд первой инстанции, вопреки установленным в деле обстоятельствам, счел возможным назначить обществу минимальный размер штрафа, установленный частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, без проведения соответствующих расчетов, чем нарушил положения закона.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Арбитражного суда Поволжского округа, Второго арбитражного апелляционного суда)

Верховным Судом РФ проведено обобщение судебной практики по вопросам, связанным с разрешением споров о защите избирательных прав и правом граждан РФ на участие в референдуме.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
16 марта 2016 г.

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ,
ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА
НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Верховным Судом Российской Федерации по итогам избирательной кампании 2014 г. и 2015 г. проведено обобщение дел, связанных с разрешением споров о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, рассмотренных Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании в апелляционном и кассационном порядке (далее - Судебная коллегия по административным делам).

В 2014 г. в апелляционном порядке Судебной коллегией по административным делам рассмотрено 142 дела, из них по 8 делам судебные постановления отменены, что составило 3,6% от общего количества дел:

по 1 делу производство прекращено;

по 7 делам решение отменено с вынесением нового решения.

Для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции передано 3 дела. При этом отменено одно решение районного суда и одно апелляционное определение областного суда.

В 2015 г. в апелляционном порядке Судебной коллегией по административным делам рассмотрено 83 дела, из них по 9 делам судебные постановления отменены, что составило 11% от общего количества дел:

по 2 делам производство прекращено;

по 7 делам решение отменено с вынесением нового решения.

Для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции передано 2 дела. При этом отменено 2 апелляционных определения областного суда.

В производстве Судебной коллегии по административным делам находились следующие категории дел:

об отмене регистрации кандидата;

об отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов;

об отмене регистрации списка кандидатов;

об отмене решения избирательной комиссии.

При рассмотрении дел указанной категории суды руководствуются:

Конституцией Российской Федерации;

федеральными законами от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ), от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представи-

тельных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ), от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (далее - Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. N 138-ФЗ), от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ), от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» (далее - Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ);

конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства о защите избирательных прав, а также разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума от 31 марта 2011 г. N 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Анализ судебных постановлений позволил выделить следующие основные вопросы.

I. Вопросы материального права

1. Требования к сведениям, представляемым для регистрации кандидата, списка кандидатов

1.1. Сведения о судимости

Неуказание сведений о судимости является основанием для отказа в регистрации кандидата.

Д. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты.

Судом установлено, что Д. в избирательную комиссию представил заявление о согласии баллотироваться без указания сведений о судимости.

Пунктом 2.1 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ определено, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о согласии баллотироваться указываются сведения о судимости кандидата, а если судимость снята или погашена, также сведения о дате снятия или погашения судимости.

Согласно подпункту «е» пункта 24 статьи 38 этого же федерального закона сокрытие кандидатом сведений о судимости, которые должны быть представлены в соответствии с пунктом 2.1 статьи 33 указанного федерального закона, является основанием для отказа в регистрации кандидата.

По информации, представленной Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации, Д. имеет погашенную судимость.

С учетом изложенного, установив факт неуказания кандидатом сведений о своей судимости, суд пришел к выводу о законности решения избирательной комиссии об отказе Д. в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 22 августа 2014 г. N 83-АПГ14-10).

Аналогичная позиция отражена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 22 августа 2014 г. N 83-АПГ14-11, от 25 августа 2014 г. N 5-АПГ14-33, от 5 сентября 2014 г. N 30-АПГ14-4, от 8 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-4, от 8 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-5, от 22 сентября 2014 г. N 92-АПГ14-20.

Обязанность уведомления избирательной комиссии о наличии судимости возникает у кандидата после вступления в законную силу постановленного в отношении его приговора суда и сохраняется вплоть до дня голосования.

Решением областного суда отменена регистрация кандидата в депутаты областной Думы К. на основании подпункта «з» пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ в связи с установлением факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости.

Суд принял во внимание, что постановленный в отношении К. приговор суда на момент уведомления избирательной комиссии о выдвижении и представления документов для регистрации кандидатом в депутаты не вступил в законную силу, в связи с этим у К. не имелось оснований для указания сведений о своей судимости.

Вместе с тем, суд пришел к выводу, что обязанность представить такие сведения возникла у К. после вступления в законную силу постановленного в отношении его приговора суда, однако, вопреки требованиям закона, указанные сведения в избирательную комиссию от кандидата не поступили вплоть до дня голосования, что послужило основанием для отмены регистрации К. в качестве кандидата в депутаты областной Думы. При этом суд указал, что в силу пункта 17 статьи 63 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ в случае необходимости внесения в изготовленный бюллетень изменений, касающихся сведений о кандидате, эти изменения по решению комиссии, зарегистрировавшей кандидата, могут быть внесены членами территориальной, окружной или участковой комиссии от руки либо с использованием технических средств. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации согласилась с указанными выводами и решение суда оставила без изменения, отвергнув доводы К. о невозможности представления сведений о своей судимости в период после вступления приговора суда в законную силу до дня голосования (определение от 13 сентября 2014 г. N 83-АПГ14-20).

Кандидат вправе уточнить сведения о себе, в том числе сведения о своей судимости, до рассмотрения вопроса о его регистрации.

Решением суда отказано в удовлетворении требований У. об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты П. в связи с сокрытием П. сведений о своей судимости.

Как установлено в судебном заседании, в заявлении П. о согласии баллотироваться сведения о судимости приведены не были. Однако П. до рассмотрения избирательной комиссией вопроса о его регистрации

кандидатом в депутаты представил информацию о наличии у него судимости и ее погашении.

Проанализировав нормы закона и фактические обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что представление сведений о своей судимости кандидатом до дня рассмотрения вопроса о его регистрации является правом кандидата на уточнение сведений о нем, реализованным в порядке, определенном пунктом 1.1 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя решение суда без изменения, указала, что у избирательной комиссии отсутствует обязанность информировать кандидата о несоблюдении требований закона к оформлению заявления о согласии баллотироваться в части неуказания сведений о судимости, однако в случае самостоятельного выявления отсутствия в представленных документах сведений, необходимых для уведомления о выдвижении и регистрации, кандидат вправе по собственной инициативе до дня рассмотрения вопроса о регистрации дополнить сведения о себе, касающиеся в том числе судимости, а также обозначить дату ее снятия или погашения.

Судебная коллегия также согласилась с выводом суда первой инстанции об отсутствии установленной законом обязанности кандидата представлять в избирательную комиссию документы, подтверждающие судимость кандидата, поскольку это не следует из пунктов 2, 2.2 и 3 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, установивших перечень документов, необходимых для регистрации кандидата (определение от 1 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-10).

Гражданин не имеет пассивного избирательного права до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости за совершение тяжкого преступления.

Решением избирательной комиссии Б. отказано в регистрации кандидатом в депутаты. Не согласившись с данным решением, Б. оспорил его в суде.

Решением суда Б. отказано в удовлетворении его требований.

Подпунктом «а.1» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ установлено, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости.

Судом установлено, что Б. осужден за совершение тяжкого преступления и со дня снятия с него судимости прошло менее десяти лет.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что Б. не обладает пассивным избирательным правом и избирательная комиссия правомерно отказала ему в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение Судебной коллегии от 28 августа 2015 г. N 67-АПГ15-50).

1.2. Сведения о работе (роде занятий)

Непредставление имеющихся подтверждающих документов о роде занятий влечет отказ в регистрации кандидата.

М. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что все необходимые документы в соответствии с пунктом 3.1 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ он представил в установленный законом срок и основания для отказа ему в регистрации в качестве кандидата отсутствовали.

Согласно пункту 57 статьи 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ род занятий - это документально подтвержденная деятельность кандидата, приносящая ему доход, а также статус неработающего кандидата: пенсионер, безработный, учащийся (с указанием наименования учебного заведения), домохозяйка, временно не работающий.

Судом установлено, что избирательная комиссия во исполнение пункта 1.1 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ своевременно уведомила М. об отсутствии в нарушение пункта 2 и подпункта «б» пункта 2.2 статьи 33 этого же федерального закона в представленных им для регистрации документах копии пенсионного удостоверения. Однако М. указанные сведения восполнены не были.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что М. не представил документы, подтверждающие изложенные в заявлении о согласии баллотироваться сведения о роде занятий, в связи с чем решением избирательной комиссии ему было отказано в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 29 сентября 2014 г. № 92-АПГ14-21).

Отсутствие в заявлении о согласии баллотироваться сведений о роде занятий является существенным нарушением кандидатом законодательства о выборах.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора в связи с тем, что он не представил сведения о месте работы либо роде занятий и документы, их подтверждающие.

Судом установлено, что Р., в нарушение требований пункта 2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, в заявлении о согласии баллотироваться кандидатом на должность губернатора в качестве рода занятий указал на выполнение им общественной работы на безвозмездной основе. Между тем данный вид деятельности в силу пункта 57 статьи 2 названного федерального закона не может быть отнесен к приносящему доход роду занятий, который должен быть указан в заявлении кандидата.

Доводы Р. о том, что им представлялось в избирательную комиссию его пенсионное удостоверение, судом признаны необоснованными, поскольку доказательства данному обстоятельству не были представлены и опровергались описью принятых комиссией документов, подписанной лично Р. и уполномоченным представителем выдвинувшего его избирательного

объединения. Кроме того, заявителем в качестве его рода занятий в заявлении о согласии баллотироваться статус пенсионера указан не был. При этом, несмотря на уведомление избирательной комиссией кандидата о неполноте представленных сведений, отмеченные недостатки Р. устранены не были.

С учетом изложенного суд на основании подпункта «в.2» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ отказал Р. в удовлетворении его требований.

Судебной коллегией по административным делам решение оставлено без изменения (определение от 8 сентября 2014 г. № 39-АПГ14-3).

Сведения об основном месте работы могут подтверждаться копией трудовой книжки либо иными документами, установленными действующим законодательством.

Судами первой и апелляционной инстанций удовлетворены требования Л. об отмене решения избирательной комиссии о регистрации С. кандидатом в депутаты. В обоснование своих требований Л. ссылался на то, что С. вместе с заявлением о согласии баллотироваться не представила документ, подтверждающий основное место работы кандидата.

Региональным законом определено, что документами, подтверждающими место работы, должность либо род занятий кандидата, являются: трудовая книжка, лицензия, билет члена творческого союза, пенсионное удостоверение, справка органа, уполномоченного в сфере занятости населения (для безработных), либо иные установленные действующим законодательством документы.

При рассмотрении кассационной жалобы Судебная коллегия исходила из того, что законодательство о выборах, в частности подпункт «б» пункта 2.2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, не содержит прямого указания на вид документа, которым должны быть подтверждены сведения об основном месте работы кандидата, и не предусматривает представления в подтверждение данного обстоятельства копии трудовой книжки.

С учетом названных положений и норм регионального закона суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что справка с места работы может являться документом, подтверждающим указанные в заявлении о согласии баллотироваться сведения об основном месте работы (роде занятий) кандидата.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным и отмены решения избирательной комиссии о регистрации кандидата С. и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления (определение Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. № 33-КГ14-4).

Указание кандидатом в заявлении о согласии баллотироваться данных об осуществлении полномочий депутата без уточнения сведений о том, что эти полномочия осуществляются на непостоянной основе, не свидетельствует о неполноте обязательных сведений о кандидате либо ненадлежащем оформлении избирательных документов, если представленные документы не искажают информацию о нем.

М. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации Ф. В обоснование своих требований ссылался на то, что в нарушение пунктов 2 и 2.2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ Ф. в заявлении о согласии баллотироваться указал, что является депутатом, но не уточнил, что данные полномочия он исполняет на непостоянной основе, и не представил соответствующий документ, подтверждающий данное обстоятельство.

Согласно пункту 2 и подпункту «б» пункта 2.2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, если кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, в заявлении должны быть приведены сведения об этом и наименование соответствующего представительного органа, а также приложены копии документов, подтверждающих указанные в заявлении сведения об образовании, основном месте работы или службы, о занимаемой должности (роде занятий), а также о том, что кандидат является депутатом.

Судом установлено, что в заявлении о согласии баллотироваться, поданном в избирательную комиссию, Ф. указал сведения об основном месте работы, о занимаемой должности, а также о том, что является депутатом представительного органа муниципального образования.

Отказывая в удовлетворении требований М., суд отметил, что неуказание Ф. в заявлении о согласии баллотироваться уточнения «на непостоянной основе» не свидетельствует о неполноте обязательных сведений о кандидате, не влияет на восприятие избирателями информации о кандидате, не искажает информацию о нем и не является нарушением принципа равенства кандидатов, закрепленного пунктом 1 статьи 39 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

При этом суд исходил из того, что указание кандидатом Ф. места основной работы одновременно с тем, что он является депутатом, свидетельствует об исполнении им полномочий депутата именно на непостоянной основе. В случае исполнения им обязанностей депутата на постоянной основе сведения об этом указывались бы в разделе «основное место работы или службы, занимаемая должность».

Судом также установлено, что предусмотренная законом обязанность по представлению копии документа, подтверждающего то, что кандидат является депутатом, Ф. выполнена надлежащим образом. К заявлению о согласии баллотироваться им были приложены справка об осуществлении полномочий депутата, а также копия удостоверения депутата.

Судебная коллегия по административным делам оставила данное решение суда без изменения (определение от 11 декабря 2015 г. № 86-АПГ15-5).

Аналогичная позиция отражена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 1 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-10, от 5 сентября 2014 г. № 33-АПГ14-6.

1.3. Иные сведения

Указанные в заявлении о согласии баллотироваться сведения об образовании должны подтверждаться соответствующими документами.

С. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации М. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что в нарушение требований законодательства о выборах М. вместе с заявлением о согласии баллотироваться в избирательную комиссию не представил документы об образовании.

Согласно подпункту «б» пункта 2.2 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ к заявлению о согласии баллотироваться прилагаются копии документов, подтверждающих указанные в заявлении сведения об образовании.

Судом установлено, что в избирательную комиссию М. была представлена копия диплома об окончании техникума на фамилию другого лица. Документов, устанавливающих факт принадлежности данного диплома М. или подтверждающих изменение им фамилии, представлено не было.

Поскольку документы, подтверждающие сведения об образовании М., отсутствовали, суд обоснованно удовлетворил заявление С. об отмене регистрации М. кандидатом в депутаты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче жалобы в суд кассационной инстанции (определение от 13 сентября 2014 г. № 33-КГ14-3).

Ненадлежащее оформление сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера кандидата, его супруга и несовершеннолетних детей за пределами территории Российской Федерации влечет отмену решения о регистрации кандидата.

Суд удовлетворил требования Е. об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации О. кандидатом в депутаты. В своем заявлении Е. ссылался на то, что в справках, поданных в избирательную комиссию, О. неправильно оформила сведения об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации.

Пункт 3.1 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ устанавливает, что вместе с заявлением о согласии баллотироваться в избирательную комиссию также должны быть представлены составленные по форме, предусмотренной указом Президента Российской Федерации, сведения о принадлежащем кандидату, его супругу и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, об обязательствах имущественного характера кандидата за пределами территории Российской Федерации, а также сведения о таких обязательствах его супруга и несовершеннолетних детей; сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруга и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруга за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

В случае отсутствия у названных лиц недвижимого имущества и обязательств имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, а также в случае несовершения ими сделок по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в соответствующих графах справок проставляется запись об отсутствии имущества, обязательств имущественного характера и сделок. Кроме того, сноской «4» к графе «ИНН» таблицы 1 указанных справок указывается ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) при его наличии (пункт 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2013 г. N 546).

Судом установлено, что на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен был рассматриваться вопрос о регистрации кандидата О., справка об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами Российской Федерации в графе раздела 4 «Обязательства имущественного характера» не заполнена, сведения о наличии или об отсутствии имущественных обязательств О. не внесены, в справках об имуществе и о расходах кандидата О. не указан ИНН.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, среди документов, представленных О. для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, имелись документы, оформленные с нарушением требований закона, и отменил постановление избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты О. на основании подпункта «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 9 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-12).

Аналогичная позиция отражена в определении Судебной коллегии по административным делам от 25 августа 2014 г. N 11-АПГ14-11.

2. Представление подписей, необходимых для выдвижения кандидата

2.1. Требования к количеству подписей, необходимых для выдвижения кандидата на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

Недостаточное количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных в поддержку выдвижения кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), влечет отказ в регистрации кандидата.

П. обратилась в суд с требованием об отмене постановления избирательной комиссии, которым ей отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора. В обоснование своих требований заявитель ссылалась на то, что какое-либо содействие со стороны

избирательных объединений или политических партий в сборе достаточного количества подписей ей не оказывалось, в связи с чем выполнить данное условие для нее оказалось невозможным.

Пунктом 17 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ определено, что на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в поддержку выдвижения кандидатов собираются подписи депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований; число указанных подписей определяется законом субъекта Российской Федерации.

Согласно закону субъекта Российской Федерации для поддержки выдвижения кандидата на должность губернатора необходимо представить 266 подписей, из которых должно быть 49 подписей депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах и действующих глав муниципальных районов и городских округов не менее чем в 28 муниципальных районах и городских округах.

Судом установлено и не оспаривалось П., что ею в избирательную комиссию представлено 249 достоверных подписей. Из числа лиц, поддержавших П., 21 являются депутатами муниципальных районов и городских округов в 16 муниципальных районах и городских округах.

С учетом того, что П. в избирательную комиссию представлено недостаточное количество подписей, суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Оставляя данное решение без изменения, Судебная коллегия также согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что причины, по которым заявителю не удалось собрать нужное количество подписей в свою поддержку, не имеют правового значения, поскольку федеральный закон не обязывает депутатов обосновывать свое решение об отказе в поддержке кандидата на выборах должностного лица субъекта Российской Федерации (определение Судебной коллегии по административным делам от 8 сентября 2014 г. N 46-АПГ14-7).

В случае поддержки депутатом либо главой муниципального образования более одного кандидата на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора, в том числе в связи с недостаточным количеством представленных для регистрации достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, необходимых для регистрации кандидата на должность губернатора.

Согласно пункту 20 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, если при проверке подписи будет выявлено, что депутат либо глава муниципального образования поддержал более одного кандидата,

засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше.

В результате проверки, проведенной избирательной комиссией, 5 подписей не были зачтены, поскольку те же депутаты ранее проставили свои подписи в листах поддержки выдвижения другого кандидата на должность губернатора. В связи с этим подписей, представленных Р. в свою поддержку, оказалось недостаточно для регистрации кандидатом.

При таких обстоятельствах суд, руководствуясь пунктами 17 и 20 статьи 37, подпунктом «д.1» пункта 24 статьи 38 указанного федерального закона, признал законным решение избирательной комиссии об отказе в регистрации Р. в качестве кандидата на должность губернатора.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 8 сентября 2014 г. N 39-АПГ14-3).

Аналогичная позиция содержится в определениях Судебной коллегии по административным делам от 25 августа 2014 г. N 42-АПГ14-1, от 29 августа 2014 г. N 42-АПГ14-2, от 1 сентября 2014 г. N 42-АПГ14-4, от 9 сентября 2014 г. N 67-АПГ14-7.

Подлинность подписи депутата представительного органа муниципального образования и (или) избранного на муниципальных выборах главы муниципального образования на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована.

С. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом на должность губернатора в связи с недостаточным количеством представленных для регистрации достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований.

Согласно пункту 18 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ подлинность подписи указанных выше депутата или главы муниципального образования на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована.

Разрешая спор, суд руководствовался статьями 1 и 39 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в силу которых в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса право совершать нотариальные действия имеет в том числе специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления, в соответствии с Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной приказом Министра юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. N 256 (далее - Инструкция).

Пункт 8 Инструкции предусматривает, что при совершении нотариального действия на документы предоставляется собственноручная подпись должностного лица и оттиск печати местной администрации поселения или муниципального района с изображением Государственного герба Российской Федерации.

При рассмотрении дела установлено, что в нарушение требований пункта 18 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ С. представил 50 листов поддержки кандидата без надлежащего нотариального засвидетельствования подлинности под-

писей депутатов и глав муниципальных образований, поскольку в данных листах поддержки при заверении подписей должностным лицом местного самоуправления не был проставлен оттиск печати местной администрации муниципального образования с изображением Государственного герба Российской Федерации.

Региональным законом, закрепляющим дополнительные гарантии избирательных прав кандидатов, определено, что в случае признания подписи депутата представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования в листе поддержки кандидата недостоверной осуществляется замена этого листа поддержки иным листом, оформленным в соответствии с этим законом, с подписью того же депутата представительного органа, главы муниципального образования не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата.

Избирательная комиссия направила в адрес кандидата С. уведомление о выявленных недостатках при оформлении подписей и предоставила ему срок для замены листов поддержки иными листами, оформленными в соответствии с требованиями закона, с подписями тех же депутатов представительных органов, глав муниципальных образований. Однако правом на исправление недостатков в листах поддержки заявитель не воспользовался.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований для отмены решения избирательной комиссии об отказе в регистрации С. кандидатом на должность губернатора.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 9 сентября 2014 г. N 67-АПГ14-7).

Регистрация кандидата не может быть отменена по основанию неоднократного использования им своего служебного положения, если не подтвержден факт такого использования.

М. и Т. обратились в суд с заявлениями об отмене регистрации кандидата Б., ссылаясь на то, что в ходе избирательной кампании Б. получал подписи в свою поддержку, используя преимущества должностного положения.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае неоднократного использования кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения.

Под использование преимуществ должностного или служебного положения подпадают не любые действия кандидата, а только перечисленные в пункте 5 статьи 40 названного федерального закона.

Отказывая в удовлетворении заявления об отмене регистрации Б. по мотиву злоупотребления им своим служебным положением, суд исходил из того, что ни одно из приведенных заявителем обстоятельств не может быть расценено как использование преимуществ должностного или служебного положения. Доказа-

тельств, свидетельствующих об использовании кандидатом Б. преимуществ своего служебного положения, представлено не было.

В ходе рассмотрения дела факт оказания давления на депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований при сборе подписей, в том числе в поддержку Б., также не нашел своего подтверждения. Данные обстоятельства были предметом проверки прокуратуры, по результатам которой оказания давления на указанных лиц не выявлено.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 29 августа 2014 г. N 10-АПГ14-2).

Аналогичная позиция отражена в определениях судебной коллегии по административным делам от 29 августа 2014 г. N 10-АПГ14-2, от 13 сентября 2014 г. N 74-АПГ14-13.

2.2. Признание недостоверными или недействительными подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов)

В подписных листах в полном объеме должны содержаться предусмотренные Федеральным законом от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ сведения о лице, производившем сбор подписей избирателей.

Г. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что им представлено достаточное количество подписей избирателей в поддержку своего самовыдвижения.

В силу подпункта «з» пункта 6.4 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ недействительными признаются все подписи избирателей в подписном листе в случае, если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, указаны в подписном листе не в полном объеме.

Согласно пункту 12 статьи 37 названного федерального закона каждый подписной лист должен быть заверен подписью лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, участников референдума. При заверении подписного листа лицо, осуществлявшее сбор подписей избирателей, участников референдума, собственноручно указывает свои фамилию, имя и отчество, дату рождения, адрес места жительства, серию, номер и дату выдачи паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, наименование или код выдавшего его органа, а также ставит свою подпись и дату ее внесения.

Судом установлено, что часть представленных Г. в избирательную комиссию подписей избирателей являются недействительными (недостоверными), поскольку сведения о сборщике подписей исполнены им не собственноручно, данные о месте жительства сборщика и дата его рождения указаны не в полном объеме либо имелись неоговоренные исправления в дате рождения сборщика, не указаны номер и серия паспорта сборщика, а также дата подписи сборщика поставлена раньше даты подписи избирателя. Таким образом, представленных Г. достоверных подписей избирателей оказалось недостаточно для регистрации кандидатом в депутаты.

Учитывая изложенное, суд посчитал законным решение избирательной комиссии об отказе Г. в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 17 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-7).

Аналогичная позиция изложена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 29 августа 2014 г. N 83-АПГ14-12, от 29 августа 2014 г. N 83-АПГ14-13, от 2 сентября N 16-АПГ14-11, от 5 сентября 2014 г. N 83-АПГ14-15, от 10 сентября 2014 г. N 83-АПГ14-18, от 30 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-20.

Сведения о месте жительства избирателей и лица, производившего сбор подписей, должны указываться в соответствии с требованиями федерального закона.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на отсутствие необходимого количества достоверных и действительных подписей избирателей, поданных в поддержку выдвижения В., поскольку в ряде подписных листов отсутствует наименование района и населенного пункта в адресах места жительства избирателей, во всех подписных листах, подлежащих проверке, отсутствует наименование района в адресе места жительства лица, осуществляющего сбор подписей избирателей.

Удовлетворяя заявление Р., суд руководствовался пунктом 12 статьи 37, подпунктами «г», «ж», «з» пункта 6.4 и подпунктом «г.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ и исходил из того, что во всех подписных листах, представленных В. в его поддержку, в нарушение законодательства о выборах отсутствует наименование района в адресе места жительства лица, осуществляющего сбор подписей избирателей; в ряде подписных листов в адресах места жительства избирателей отсутствует наименование района, сведения о наименовании населенного пункта, имеются неоговоренные исправления в серии паспорта избирателя, в адресе места жительства избирателя, в дате выдачи паспорта лица, осуществляющего сбор подписей избирателей.

Довод В. о том, что сведения о месте жительства избирателей и лица, производившего сбор подписей, отражены в подписных листах в соответствии с данными, зафиксированными в их паспортах, признан судом несостоятельным, поскольку пункт 5 статьи 2 названного федерального закона включает в понятие адреса места жительства наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома и квартиры, где гражданин Российской Федерации зарегистрирован в органах регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 29 августа 2014 г. N 83-АПГ14-13).

Аналогичная позиция отражена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 25 августа 2014 г. N 5-АПГ14-30, от 29 августа 2014 г. N 83-АПГ14-12, от 1 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-2, от 10 сентября 2014 г. N 83-АПГ14-18, от 13 сентября 2014 г. N 127-КГ14-4.

2.3. Требования к подписным листам

Несоблюдение требований к форме подписного листа влечет признание содержащихся в нем подписей избирателей недействительными.

И. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что представленные им в избирательную комиссию подписные листы с подписями избирателей, собранными в его поддержку, соответствуют предъявляемым законом требованиям.

Судом установлено, что представленные И. в избирательную комиссию подписные листы были изготовлены каждый на двух отдельных листах, первый из которых содержит сведения о кандидате, а второй - информацию об избирателях и их подписи.

Проанализировав положения пунктов 8, 14 и 16 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, суд пришел к выводу о том, что каждый подписной лист оформляется на отдельном листе бумаги и заполняется с лицевой и оборотной сторон. Иное оформление подписного листа не допускается и свидетельствует о нарушении его формы.

В силу подпункта «и» пункта 6.4 статьи 38 указанного федерального закона недействительными признаются все подписи избирателей в подписном листе, форма которого не соответствует требованиям, установленным приложением 5 к названному закону.

Учитывая фактические обстоятельства дела, суд, руководствуясь приведенными нормативными правовыми нормами, посчитал обоснованным признание избирательной комиссией всех подписей недействительными.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 26 августа 2014 г. № 74-АПГ14-10).

Аналогичная позиция отражена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-12, от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-13, от 5 сентября 2014 г. № 33-АПГ14-6, от 9 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-15, от 17 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-24.

Подписные листы должны изготавливаться из средств соответствующего избирательного фонда, а подписи могут собираться со дня оплаты изготовления подписных листов.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты и о возложении на избирательную комиссию обязанности зарегистрировать его кандидатом в депутаты. Требования мотивированы тем, что при принятии оспариваемого решения избирательной комиссией ошибочно признаны недействительными 60 подписей избирателей и 4 подписи избирателей признаны недостоверными, как выполненные иными лицами, в результате чего ему необоснованно отказано в регистрации кандидатом в депутаты.

Пунктом 5 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ определено, что подписные листы должны изготавливаться за счет средств соответствующего избирательного фонда. На выборах в органы государственной власти субъектов Российской Феде-

рации подписи могут собираться со дня оплаты изготовления подписных листов.

Судом установлено, что по результатам проверки, проведенной рабочей группой избирательной комиссии, 63 подписи избирателей признаны недействительными. Из них 60 подписей, содержащихся в 30 подписных листах, признаны недействительными, поскольку подписные листы изготовлены с нарушением требований пункта 5 статьи 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Указанные обстоятельства подтверждаются банковским ордером и счетом на оплату, из которых следует, что со своего избирательного счета заявитель оплатил изготовление только 60 подписных листов, тогда как подписи избирателей содержались на 90 подписных листах.

Принимая во внимание, что оставшихся подписей избирателей было явно недостаточно для регистрации кандидата, суд отказал в удовлетворении требований Б.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения (определение от 1 сентября 2014 г. № 63-АПГ14-4).

3. Вопросы, связанные с выдвижением кандидатов, списка кандидатов

Кандидат, являвшийся членом одной политической партии, может быть выдвинут другой политической партией для участия в выборах только в случае прекращения его членства в первой политической партии.

Г. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации З. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что З., выдвинутый кандидатом от политической партии «А», одновременно является членом политической партии «В», где его членство в установленном порядке не прекращено.

В силу пункта 3.1 статьи 36 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты, в том числе в составе списков кандидатов, и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий.

Проанализировав представленные документы (решение партии «В» о принятии З. в члены названной партии на основании его письменного заявления, заявление-анкету З., адресованное партии «В», о его согласии участвовать в предварительном внутрипартийном голосовании по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатом в депутаты, письменное сообщение секретаря местного отделения партии «В» о нахождении З. на учете в их организации согласно записи в журнале учета членов партии), суд пришел к выводу о том, что на момент выдвижения З. кандидатом в депутаты от партии «А» он являлся членом партии «В» и находился на партийном учете по месту жительства.

Кроме того, суд отметил, что согласно пункту 6 статьи 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ и Уставу политической партии «В» член партии может состоять на партийном учете только в одном региональном отделении партии - по месту постоянного или

преимущественного проживания. Положения Устава политической партии «В» 3. обязан был знать как член этой партии. Вместе с тем в нарушение названных норм 3. подал заявление о выходе из партии в отделение партии «В» не по месту своего жительства, указанного во всех партийных документах, а в отделение политической партии, находящееся в другом районе, при этом указав в заявлении место своего жительства. Заявление о выходе из партии в отделении партии «В», в котором 3. состоял на партийном учете, зарегистрировано не было.

При таких обстоятельствах, руководствуясь подпунктом «б» пункта 24 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, суд пришел к выводу об удовлетворении требований Г. и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации 3. кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 26 августа 2014 г. N 127-АПГ14-1).

Аналогичная позиция отражена в определении Судебной коллегии по административным делам от 1 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-10, от 2 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-13).

Первый финансовый отчет, представляемый в избирательную комиссию, должен быть оформлен в соответствии с требованиями законодательства.

Политическая партия «А» обратилась в суд с заявлением об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией «К», ссылаясь в том числе на представление политической партией «К» первого финансового отчета с недостатками при его заполнении.

В силу пункта 9 статьи 59 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ законом может быть предусмотрено представление избирательным объединением одновременно с иными документами для регистрации первого финансового отчета.

В данном случае такая обязанность предусмотрена законом субъекта Российской Федерации.

Согласно региональному законодательству в отчет должны быть включены сведения по состоянию на дату, которая не более чем на пять дней предшествует дате сдачи отчета. Последним днем представления документов для регистрации списка кандидатов являлось 30 июля 2014 г.

Установив, что первый финансовый отчет политической партии «К» содержал сведения о размере избирательного фонда, источниках его формирования, а также о расходах, произведенных за счет средств избирательного фонда, также по состоянию на 30 июля 2014 г., суд пришел к выводу о необоснованности требований «А» в данной части.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 9 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-16).

4. Полномочия избирательной комиссии

В случаях, когда список кандидатов и документы лиц, включенных в него, представляет избирательное

объединение, о выявленных в документах недостатках, в том числе на стадии заверения списка кандидатов, избирательная комиссия должна известить соответствующее избирательное объединение.

С. обратилась в суд с заявлением об отмене постановления избирательной комиссии об исключении ее из списка кандидатов, представленного региональным отделением политической партии для заверения. Свои требования С. мотивировала тем, что избирательная комиссия, в нарушение положений избирательного законодательства, не уведомила ее лично о неполном пакете представленных в отношении ее документов.

Разрешая спор, суд исходил из того, что пункт 14 статьи 35 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, регламентирующий порядок выдвижения избирательным объединением списка кандидатов в едином избирательном округе, предусматривает обязанность избирательного объединения представить в избирательную комиссию, организующую выборы, список кандидатов вместе с документами, указанными в пунктах 2, 2.2, 3 и 3.1 статьи 33 названного федерального закона, который избирательная комиссия в течение трех дней со дня приема документов заверяет, а в случае отсутствия документов кандидата, предусмотренных пунктами 2, 3 и 3.1 приведенной статьи, - исключает этого кандидата из списка кандидатов до его заверения.

Судом установлено, что избирательное объединение, выдвинувшее С. в составе списка кандидатов в депутаты, представило в отношении С. неполный комплект документов. Избирательная комиссия приняла документы для заверения списка кандидатов и назначила дату и время рассмотрения вопроса о заверении данного списка, о чем письменно уведомила уполномоченного представителя избирательного объединения. Однако до рассмотрения вопроса о заверении списка кандидатов документов кандидата С., предусмотренных пунктами 3 и 3.1 статьи 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, представлено не было, что послужило основанием для исключения кандидата из списка на стадии его заверения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований и признавая действия избирательной комиссии правомерными, суд указал, что на стадии выдвижения списка кандидатов такой список и документы лиц, включенных в него, в избирательную комиссию представляет избирательное объединение единым пакетом, в связи с чем избирательная комиссия о выявленных в документах недостатках должна известить соответствующее избирательное объединение с указанием времени для их устранения.

Соглашаясь с решением суда, Судебная коллегия по административным делам также отметила, что на избирательном объединении, уполномоченном представить список кандидатов по единому избирательному округу для заверения, лежит обязанность выполнить правовые предписания об условиях выдвижения списка кандидатов (определение Судебной коллегии по административным делам от 11 августа 2014 г. N 21-АПГ14-3).

Нарушение избирательной комиссией порядка принятия ее решений при регистрации кандидата мо-

жет являться основанием для отмены решения о регистрации кандидата.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что оно принято с нарушением требований Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ.

Решением суда требования Б. удовлетворены.

Соглашаясь с выводами суда, Судебная коллегия по административным делам также указала следующее.

В соответствии с пунктом 13 статьи 28 названного выше федерального закона решения комиссии о регистрации кандидатов принимаются на заседании комиссии большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса.

Установлено, что избирательная комиссия сформирована в количестве восьми членов с правом решающего голоса.

Большинство голосов от установленного числа членов комиссии равно пяти, однако из присутствовавших пяти членов на заседании комиссии, на котором решался вопрос о регистрации В. кандидатом в депутаты, лишь трое проголосовали за его регистрацию, что меньше половины от установленного численного состава, при этом два члена комиссии, включая председателя, воздержались от голосования.

Данные обстоятельства Судебная коллегия признала грубым нарушением норм избирательного законодательства, которое являлось безусловным основанием для отмены судом решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты (определение Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-21 и частное определение от 13 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-21).

Действующее законодательство не наделяет избирательную комиссию полномочиями по проверке правильности решений политической партии, принимаемых в отношении выдвинутых ею кандидатов, в том числе об их исключении из списка и отзыве.

Решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации К. исключен из зарегистрированного списка кандидатов в депутаты, выдвинутого региональным отделением политической партии (далее - список кандидатов), поскольку уполномоченный орган этой политической партии принял решение об исключении К. из списка кандидатов в депутаты и его отзыве.

Не согласившись с таким решением избирательной комиссии, К. оспорил его в суде, ссылаясь на то, что решение об исключении его из списка кандидатов принято неуполномоченным органом политической партии и противоречит ее уставу.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

Пунктом 32 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ предусмотрено право избирательного объединения в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом и (или) уставом избирательного объединения, отозвать кандидата, выдвинутого им по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, а также в порядке, предусмотренном его уставом, исключить некоторых кандидатов из выдвинутого им списка кандидатов.

Порядок исключения кандидата из выдвинутых региональным отделением списков кандидатов определяется уставом политической партии (подпункт «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях»).

Установив, что К. исключен из списка кандидатов по основаниям, предусмотренным уставом политической партии, суд пришел к выводу о законности решения избирательной комиссии.

Оставляя данное решение суда без изменения, Судебная коллегия по административным делам отметила, что закон не возлагает на избирательную комиссию полномочий по проверке правильности решений, принимаемых политической партией (определение Судебной коллегии от 12 сентября 2015 г. N 85-АПГ15-15).

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 12 сентября 2015 г. N 85-АПГ15-13, от 12 сентября 2015 г. N 85-АПГ15-14.

5. Вопросы, связанные с предвыборной агитацией

Не допускается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Избирательное объединение «К» обратилось с заявлением об отмене регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого избирательным объединением «С», мотивируя свои требования тем, что агитационные материалы «С» изготовлены с нарушением требований законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, поскольку в них незаконно использованы фотография и постер с изображением кубинского лидера Эрнесто Че Гевары (далее - произведения), являющиеся объектами авторских прав А. Корда и Д. Фицпатрика.

Судом установлено, что произведения являются объектами авторского права и впервые обнародованы за пределами Российской Федерации при жизни их авторов - иностранных граждан А. Корда и Д. Фицпатрика, авторские права которых, в том числе право авторства, имя автора, неприкосновенность произведения, подлежат защите. В настоящее время право на фотографию с изображением Че Гевары принадлежит дочери Д. Корда, используется в сотрудничестве с правительством Кубы и защищено торговой маркой. При этом не представлены доказательства того, что избирательным объединением «С» получено согласие названных авторов или иных правообладателей на использование данных произведений в агитационных материалах.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что агитационные материалы с изображением Че Гевары изготовлены без учета требований законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, и отменил регистрацию списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением «С».

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

Довод избирательного объединения «С» о том, что в агитационных материалах использован исключительно образ Че Гевары как общепризнанный символ

свободы, независимости и борьбы за справедливость, а фотография и постер с изображением названного лица фактически являются общественным достоянием вследствие их широкого распространения, признан судебной коллегией необоснованным. Указано, что сама по себе популярность названных произведений А. Корда и Д. Фицпатрика не свидетельствует о том, что они являются общественным достоянием, поскольку по смыслу статей 7 и 18 Бернской конвенции, произведение может стать общественным достоянием вследствие истечения срока охраны или вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны, тогда как такие сроки охраны в отношении названных произведений на момент их использования и рассмотрения дела не истекли (определение Судебной коллегии по административным делам от 9 сентября 2014 г. N 30-АПГ14-6).

Размещение в агитационных материалах изображений и фотографий безусловно не свидетельствует о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности.

Ж. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации П., ссылаясь на то, что кандидатом П. агитация проведена с нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Судом установлено, что автором использованных П. в агитационных материалах фотографий памятников архитектуры (храмов и монастырей) является К., которым в судебное заседание были представлены как сами фотографии на цифровом носителе, так и договор авторского заказа с П.

Также установлено и не опровергнуто Ж., что рисованное графическое изображение звезды на агитационных материалах П. выполнено безотносительно рубиновой звезды, установленной на одной из башен Московского Кремля, и не тождественно эскизу изображения звезды народного художника СССР Федорского Ф.Ф. Автором, создавшим спорное графическое изображение звезды, является С., с которой П. был предварительно заключен договор авторского заказа с полной передачей автором прав на использование изображения.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что агитационные материалы кандидата П. не нарушают законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, в связи с чем отказал в удовлетворении требований Ж.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 13 сентября 2014 г. N 5-АПГ14-44).

Использование кандидатом в агитационном печатном материале объекта авторских прав само по себе не свидетельствует о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации З., ссылаясь на то, что З. при проведении агитации нарушено законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, а именно в печатном агитационном материале содержится изображение, воспроизводящее карту города, опубликованную на сайте «Яндекс.Карты». Данное изображение является объектом авторских прав.

Судом установлено, что в ходе предвыборной кампании на основании заключенного с З. договора ООО «Т» выпустило агитационный печатный материал (газету формата А2), который оплачен из средств избирательного фонда указанного кандидата. В данном печатном материале в качестве фоновой картографической основы и графической иллюстрации размещен фрагмент плана города. Использование названного фрагмента носит информационный характер и не имеет цели побудить голосовать за кандидата З. либо против иных кандидатов.

С учетом того, что Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. N 209-ФЗ «О геодезии и картографии» картографическое произведение отнесено к объектам авторских прав, между правообладателем и З. заключен договор, по условиям которого передано авторское право на использование фрагмента карты центральной части города в определенных договором границах.

Оценив обстоятельства по делу, суд пришел к выводу о том, что картографический материал воспроизведен при соблюдении условий использования объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных статьями 1229, 1259, 1273, 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации, и правовые основания для удовлетворения заявления отсутствуют.

Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда данное решение суда оставлено без изменения (определение Судебной коллегии от 12 сентября 2015 г. N 87-АПГ15-7).

Проведение кандидатом публичных мероприятий - встреч с избирателями и лекций, в ходе которых соблюдаются требования избирательного законодательства, не может быть расценено как подкуп избирателей.

С. обратилась в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты К., ссылаясь на то, что К. организованы и проведены курс открытых лекций по основным проблемам г. Москвы и бесплатная фотовыставка, что является подкупом избирателей и нарушением принципа равенства прав всех кандидатов.

Пункт 2 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ запрещает кандидатам при проведении предвыборной агитации осуществлять подкуп избирателей.

Судом установлено, что К. в рамках избирательной кампании были проведены встречи с избирателями, совместно с доверенными лицами им прочитан курс лекций о развитии г. Москвы как мегаполиса. При этом встречи проводились в специально предоставленных на основании договора помещениях, вход на мероприятия являлся свободным (без взимания платы), обещаний голосовать определенным образом за возможность посетить мероприятия К. ни от кого не требовал.

Проанализировав нормы названного закона и содержание видеосюжетов встреч кандидата с избирателями, принимая во внимание, что граждане Российской Федерации вправе в допускаемых формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, которой признаются призывы голосовать за конкретного депутата или против, выражение предпочтения какому-либо кандидату (пункты 1 и 2 названной выше

статьи), суд расценил проведение К. совместно с доверенными лицами на встречах с избирателями курса лекций о развитии г. Москвы как одну из форм предвыборной агитации, не запрещенную законом. Фактов использования К. преимуществ должностного или служебного положения судом не установлено.

При этом суд указал, что агитационный материал К. в виде приглашения на фотовыставку не может быть расценен как подкуп избирателей, поскольку из содержания приглашения не следует каких-либо обещаний предоставить избирателям материальные блага либо услуги в случае голосования за К.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 13 сентября 2014 г. № 5-АПГ14-45).

Аналогичная позиция изложена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. № 5-АПГ14-44, от 13 сентября 2014 г. № 74-АПГ14-13, от 17 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-23, от 22 сентября 2014 г. № 117-АПГ14-1.

Информирование граждан исполняющим обязанности высшего должностного лица субъекта, являющимся зарегистрированным кандидатом на пост главы этого субъекта, об отдельных направлениях своей деятельности не может расцениваться как подкуп избирателей.

Н., являясь зарегистрированным кандидатом на должность главы республики, обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата М., ссылаясь на совершение им подкупа избирателей.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда оставила без изменения, согласившись с выводами о том, что кандидатом М. нарушений законодательства в ходе избирательной кампании допущено не было.

В частности, судом установлено, что Указом Президента Российской Федерации М. назначен временно исполняющим обязанности главы республики до вступления в должность лица, избранного главой республики.

В назначенный день было проведено предусмотренное планом мероприятий, проводимых в республике, открытие объекта здравоохранения, в котором М. принял участие.

Речь, на которую ссылался заявитель, произнесена М. в качестве временно исполняющего обязанности главы республики, председателя правительства республики. Он информировал присутствующих граждан об отдельных направлениях деятельности правительства республики, касающихся социальных и экономических вопросов, в том числе развития здравоохранения, улучшения дорожных условий, государственной поддержки сельскохозяйственного производства, установленных в соответствующих актах правительства республики.

В ходе данного выступления М. ни одно из названных им мероприятий правительства республики с его личным участием в предстоящих выборах не связывалось, в зависимости от результатов голосования на выборах главы республики поставлено не было, а также

не было организовано никаких агитационных мероприятий с размещением или распространением предвыборных агитационных материалов, содержащих призывы голосовать за М. либо против других кандидатов.

В связи с тем, что факт подкупа избирателей не нашел своего подтверждения, оснований для отмены регистрации кандидата М. не имелось (определение Судебной коллегии от 13 сентября 2015 г. № 12-АПГ15-1).

Законодательство о выборах устанавливает требования к содержанию информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом.

М. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации П. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что П. распространил печатный агитационный материал, содержащий недостоверные сведения, чем нарушил требования подпункта «д» пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Решением суда в удовлетворении заявления М. отказано.

Оставляя данное решение без изменения, Судебная коллегия по административным делам отметила следующее.

Согласно статье 44 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов.

Положения названного федерального закона определяют информирование и предвыборную агитацию в качестве различных видов деятельности, осуществляемой в период избирательной кампании, требования к содержанию которых имеют существенные отличия.

Как указала Судебная коллегия по административным делам, критерием, позволяющим отличить предвыборную агитацию от информирования, служит наличие в агитационной деятельности специальной цели - склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействовать конкретному кандидату, избирательному объединению.

В свою очередь, содержанием информирования является представление основных сведений о кандидате, предусмотренных избирательным законодательством. При этом в силу пунктов 1 и 2 статьи 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ информирование избирателей осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, физические и юридические лица в соответствии с этим федеральным законом. Органы государственной власти, органы местного самоуправления не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях.

Содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, должно быть объек-

тивным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

Под нарушением, влекущим отмену регистрации кандидата по основанию, предусмотренному подпунктом «д» пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, понимается совершение кандидатом не любых действий по распространению информации в ходе предвыборной агитации, а именно тех непропорциональных действий, которые напрямую связаны с использованием им средств массовой информации, и обладают при этом признаками, установленными положениями статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ и статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации».

По делу установлено, что спорный агитационный материал изготовлен и распространен кандидатом П. с соблюдением положений пункта 2 статьи 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ. Содержание указанного материала не противоречит требованиям, предъявляемым положениями статьи 56 названного закона (определение Судебной коллегии по административным делам от 11 сентября 2015 г. N 67-АПГ 15-55).

II. Вопросы процессуального права

Член избирательной комиссии вправе оспорить решения, действия (бездействие) избирательной комиссии, нарушающие его права, связанные с осуществлением им своих полномочий.

Г., являясь членом избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом совещательного голоса, обратился в суд с заявлением об оспаривании решения этой же избирательной комиссии об итогах голосования.

Суд первой инстанции, рассмотрев дело по существу, не нашел оснований для отмены решения избирательной комиссии и отказал Г. в удовлетворении требований.

Не соглашаясь с судебным решением, Судебная коллегия по административным делам указала, что часть 1 статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также другие федеральные законы, не представляет членам избирательной комиссии возможности обратиться с заявлением о защите избирательных прав.

В связи с этим в принятии заявления Г. надлежало отказать на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку заявителем оспаривался акт, которым не затрагивались его права, свободы или законные интересы.

При этом суд апелляционной инстанции признал несостоятельной ссылку Г. на подпункт «е» пункта 23 статьи 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, поскольку в силу названной нормы заявитель, являясь членом избирательной комиссии с правом совещательного голоса, вправе оспаривать лишь те действия (бездействие) избирательной комиссии, которые связаны с реализацией им прав члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по административным делам отменила решение суда и прекратила производство по делу на основании абзаца второй статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ (определение Судебной коллегии по административным делам от 4 февраля 2015 г. N 11-АПГ14-28).

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по административным делам от 15 апреля 2015 г. N 11-АПГ15-3.

Пропуск установленного законом срока для обжалования в суд решения избирательной комиссии влечет отказ в удовлетворении заявления без рассмотрения требований по существу.

Ш. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, полагая, что представил достаточное количество достоверных и действительных подписей в поддержку своего самовыдвижения.

Отказывая в удовлетворении заявления без рассмотрения требований по существу, суд сослался на пропуск срока обжалования решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата.

Согласно пункту 2 статьи 78 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ и части 2 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации жалоба на решение комиссии об отказе в регистрации кандидата, а также заявление, касающееся решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, могут быть поданы в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения, и данный срок восстановлению не подлежит.

Судом установлено, что Ш. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата с пропуском десятидневного срока обжалования.

С учетом того, что в силу пункта 8 статьи 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ предварительное обращение в вышестоящую комиссию не является обязательным условием для обращения в суд, такое обращение не может прерывать течение срока, определенного законом для оспаривания в судебном порядке решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения (определение от 5 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-3).

Аналогичная позиция изложена в определениях Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-17, от 17 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-22, от 19 сентября 2014 г. N 16-АПГ14-18, от 26 сентября 2014 г. N 58-АПГ14-20, от 12 сентября 2014 г. N 127-АПГ14-6.

Законодательство устанавливает различные сроки для предъявления требований об отмене регистрации кандидата и об отмене решения о регистрации кандидата.

Избирательная комиссия обратилась в суд с требованием об отмене регистрации А., ссылаясь на установление факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что избирательная комиссия пропустила десятидневный срок на обращение в суд, предусмотренный частью 2 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что исключает возможность удовлетворения заявления об отмене регистрации кандидата.

Отменяя данное решение, Судебная коллегия по административным делам указала, что регистрация кандидата может быть отменена по основаниям, предусмотренным пунктами 7 - 9 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, за нарушения законодательства о выборах, допущенных после регистрации кандидата, а также за ряд нарушений законодательства, которые имелись на момент рассмотрения избирательной комиссией вопроса о регистрации кандидата и препятствовали регистрации кандидата, но о них не было и не могло быть известно избирательной комиссией, например, в связи с сокрытием кандидатом сведений о своей судимости.

Заявление об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до дня голосования. Решение суда должно быть принято не позднее чем за пять дней до дня голосования (пункт 5 статьи 78 названного закона). Аналогичные сроки обращения в суд с указанными выше заявлениями приведены в частях 2 и 3 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Судебная коллегия по административным делам, признавая выводы суда ошибочными, отметила, что поскольку требования избирательной комиссией заявлены в порядке пунктов 7 - 9 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ об отмене регистрации кандидата, на возникшие правоотношения положения части 2 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не распространяются.

Заявление об отмене регистрации кандидата подано избирательной комиссией с соблюдением сроков, предусмотренных частью 3 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований по одному лишь мотиву пропуска заявителем срока обращения в суд.

В соответствии с частью 9 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение по заявлению об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) принимается судом первой инстанции не позднее чем за пять дней до дня голосования.

Судебная коллегия указала, что истечение предусмотренных частями 9 и 10 статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сроков исключает возможность отмены регистрации кандидата. Поэтому суд, установив фактические обстоятельства дела, отказывает в удовлетворении заявления и в том случае, когда имеются основания для отмены регистрации.

Поскольку дело в суд апелляционной инстанции поступило после истечения срока, в который могло бы быть принято решение об отмене регистрации кандидата, избирательной комиссией было отказано в удовлет-

ворении заявления об отмене регистрации кандидата (определение Судебной коллегии по административным делам от 12 сентября 2014 г. N 92-АПГ14-16).

Нарушение срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда по делу о защите избирательных прав, вынесенное в период избирательной кампании, влечет оставление такой жалобы без рассмотрения по существу судом апелляционной инстанции.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты.

Решением суда требование заявителя удовлетворено.

На данное решение в Судебную коллегия по административным делам В. подана апелляционная жалоба.

В соответствии с частью 3 статьи 261 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба на решение суда, вынесенное в период избирательной кампании до дня голосования, может быть подана в течение пяти дней со дня принятия судом указанного решения.

Если при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба подана с пропуском установленного статьей 321 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока, суд апелляционной инстанции на основании пункта 4 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

В соответствии с правилами исчисления процессуальных сроков, установленных статьей 107 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, последним днем для подачи апелляционной жалобы являлось 19 августа 2014 г. Апелляционная жалоба подана В. 25 августа 2014 г., то есть с пропуском процессуального срока, определенного частью 3 статьи 261 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос о восстановлении данного срока судом первой инстанции не разрешен.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам оставила апелляционную жалобу В. без рассмотрения по существу (определение от 2 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-13).

Несоблюдение избирательной комиссией норм избирательного законодательства может служить основанием для вынесения частного определения.

Б. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на нарушение при его принятии пункта 13 статьи 28 и подпункта «а» пункта 14.5 статьи 35 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ.

Решением суда первой инстанции заявление Б. удовлетворено.

Судебная коллегия по административным делам, оставив решение суда без изменения, установила, что избирательной комиссией были допущены грубые и очевидные нарушения пункта 13 статьи 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, которые

и повлекли отмену решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты.

Кроме того, избирательной комиссией до дня регистрации В. кандидатом в депутаты было известно о наличии недостатков в представленных им документах, необходимых для уведомления о его выдвижении и регистрации, однако не исполнила возложенную на нее пунктом 1.1 статьи 38 указанного федерального закона обязанность по извещению В. о таких недостатках, в результате чего В. был лишен возможности принять участие в выборах.

Поскольку подобное пренебрежение избирательной комиссией требованиями Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ привело к нарушению принципа равенства прав и обязанностей кандидатов, предусмотренного статьей 39 данного федерального закона, и неуважению к закону, Судебная коллегия по административным делам вынесла в адрес избирательной комиссии субъекта Российской Федерации частное определение, в котором обратила ее внимание на необходимость неукоснительного соблюдения норм законодательства о выборах (частное определение Судебной коллегии по административным делам от 13 сентября 2014 г. N 11-АПГ14-21).

ВС РФ опубликовал разъяснения положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств. Пленум ВС РФ впервые разграничил проценты по ст. 395 ГК РФ и по ст. 317.1 ГК РФ.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 марта 2016 г. N 7

**О ПРИМЕНЕНИИ
СУДАМИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

В целях обеспечения единства практики применения судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

**Общие положения об ответственности
и о возмещении убытков**

1. Должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

2. Согласно статьям 15, 393 ГК РФ в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, может требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

3. При определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Например, если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

4. Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

5. По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ).

Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от

вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

6. По общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

Заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (пункт 2 статьи 400 ГК РФ) или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

7. Если в пределах, установленных пунктом 4 статьи 401 ГК РФ, в заранее заключенном соглашении указаны обстоятельства, устранившие или ограничивающие ответственность должника за неумышленное нарушение обязательства, то на него возлагается бремя доказывания их наступления.

Заключенное заранее соглашение об устранинии или ограничении ответственности не освобождает от ответственности за умышленное нарушение обязательства (пункт 4 статьи 401 ГК РФ). Отсутствие умысла доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК РФ). Например, в обоснование отсутствия умысла должником, ответственность которого устранена или ограничена соглашением сторон, могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства.

8. В силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях.

Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

9. Наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали.

Кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он

утратил интерес в исполнении. При этом должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401, пункт 2 статьи 405 ГК РФ).

10. Должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитором обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае неисполнения этой обязанности - возместить кредитором причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

Возмещение убытков при прекращении договора (статья 393.1 ГК РФ)

11. По смыслу статьи 393.1 ГК РФ, пунктов 1 и 2 статьи 405 ГК РФ, риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение, например, в результате расторжения договора в судебном порядке или одностороннего отказа другой стороны от исполнения обязательства.

В указанном случае убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка. Если в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения таких убытков и тогда, когда замещающая сделка им не заключалась (пункт 2 статьи 393.1 ГК РФ).

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте - цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

12. Если кредитор заключил замещающую сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям замещающей сделки (пункт 1 статьи 393.1 ГК РФ). Кредитором могут быть заключены несколько сделок, которые замещают расторгнутый договор, либо приобретены аналогичные товары или их заменители в той же или в иной местности и т.п.

Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307, статья 393.1 ГК РФ).

Должник вправе представить доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно и/или не разумно и, заключая замещающую сделку, умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разум-

ных мер к их уменьшению (пункт 1 статьи 404 ГК РФ). Например, должник вправе представлять доказательства чрезмерного несоответствия цены замещающей сделки текущей цене, определяемой на момент ее заключения по правилам пункта 2 статьи 393.1 ГК РФ.

13. Заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства не влияет на обязанность должника по осуществлению исполнения в натуре и на обязанность кредитора по принятию такого исполнения (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки.

14. Удовлетворение требований кредитора о взыскании с должника убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой либо ценой замещающей сделки не освобождает должника от возмещения иных убытков, причиненных кредитором (пункт 3 статьи 393.1 ГК РФ).

Возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ

15. В силу пунктов 1 и 5 статьи 406.1 ГК РФ соглашением сторон обязательства может быть прямо установлена обязанность одной из них возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом, и не являющихся нарушением обязательства.

В отличие от возмещения убытков по правилам статей 15 и 393 ГК РФ возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств.

По смыслу статьи 406.1 ГК РФ, возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем. При этом сторона, требующая выплаты соответствующего возмещения, должна доказать наличие причинной связи между наступлением соответствующего обязательства и ее потерями.

Стороны вправе установить, в частности, такой порядок определения размера потерь, по которому одна из сторон возмещает другой все возникшие у нее потери, вызванные соответствующими обстоятельствами, или их часть.

Если сторона, в пользу которой должно быть осуществлено возмещение потерь, недобросовестно содействовала наступлению обстоятельства, на случай которого установлено это возмещение, для целей применения статьи 406.1 ГК РФ такое обстоятельство

считается ненаступившим (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

16. Соглашение о возмещении потерь может быть заключено лишь сторонами, действующими при осуществлении ими предпринимательской деятельности (пункт 1 статьи 406.1 ГК РФ), а также лицами, указанными в пункте 5 статьи 406.1 ГК РФ.

Права и обязанности по возмещению потерь, основанные на заключенном такими сторонами соглашении, переходят к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, как при универсальном, так и при сингулярном правопреемстве, если иное не установлено законом или договором (статьи 387, 388, 391, 392.3 ГК РФ).

Эти права и обязанности сохраняются при утрате гражданином статуса индивидуального предпринимателя после заключения названного соглашения, если иное не предусмотрено законом или договором.

17. Применяя положения статьи 406.1 ГК РФ, следует учитывать, что соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным. По смыслу статьи 431 ГК РФ, в случае неясности того, что устанавливает соглашение сторон - возмещение потерь или условия ответственности за неисполнение обязательства, положения статьи 406.1 ГК РФ не подлежат применению.

По общему правилу, заключенность и действительность соглашения о возмещении потерь, предусмотренных статьей 406.1 ГК РФ, подлежат оценке судом независимо от заключенности и действительности договора, в связи с которым оно заключено, даже если оно содержится в этом договоре в виде его условия (оговорки). Например, если соглашение о возмещении потерь включено в виде условия в договор купли-продажи, недействительность или незаключенность этого договора купли-продажи сама по себе не влечет недействительность или незаключенность соглашения о возмещении потерь.

Отдельное соглашение или включенное в текст договора условие о возмещении потерь может быть признано недействительным самостоятельно, например, по основаниям, предусмотренным статьями 168 - 179 ГК РФ. В таком случае соглашение о возмещении потерь не влечет последствий, на которые оно было направлено.

18. Если подлежащие возмещению потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, к стороне, возместившей такие потери, переходит от другой стороны требование к этому третьему лицу о возмещении убытков в части, не превышающей размер осуществленного возмещения (пункт 4 статьи 406.1 ГК РФ).

Соглашение о возмещении потерь, заключенное в соответствии со статьей 406.1 ГК РФ, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, а потому, если размер осуществленного возмещения потерь превышает размер убытков, которые подлежат возмещению третьим лицом по правилам статьи 15 ГК РФ, статей 393 или 1064 ГК РФ, соответствующая разница не подлежит взысканию с такого третьего лица (пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров (статья 434.1 ГК РФ)

19. К отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434.1 ГК РФ. Например, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника при проведении переговоров (статья 1068 ГК РФ). В случае, когда вред при проведении переговоров причинен несколькими контрагентами совместно, они отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

Предполагается, что каждая из сторон переговоров действует добросовестно и само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны. На истце лежит бремя доказывания того, что, вступая в переговоры, ответчик действовал недобросовестно с целью причинения вреда истцу, например, пытался получить коммерческую информацию у истца либо воспрепятствовать заключению договора между истцом и третьим лицом (пункт 5 статьи 10, пункт 1 статьи 421 и пункт 1 статьи 434.1 ГК РФ). При этом правило пункта 2 статьи 1064 ГК РФ не применяется.

Вместе с тем недобросовестность действий ответчика предполагается, если имеются обстоятельства, предусмотренные подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ. В этих случаях ответчик должен доказать добросовестность своих действий.

20. Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки.

В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по подготовке к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (статья 15, пункт 2 статьи 393, пункт 3 статьи 434.1, абзац первый пункта 1 статьи 1064 ГК РФ).

21. Если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (статьи 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например, статьями 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по представлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключе-

ния договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с пунктом 3 статьи 434.1 ГК РФ.

Ответственность за неисполнение обязательства в натуре

22. Согласно пункту 1 статьи 308.3, статье 396 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. При этом следует учитывать, что в соответствии со статьями 309 и 310 ГК РФ должник не вправе произвольно отказаться от надлежащего исполнения обязательства.

При предъявлении кредитором иска об исполнении должником обязательства в натуре суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, определяет, является ли такое исполнение объективно возможным.

Разрешая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения ГК РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

Не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по представлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик.

23. По смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ, кредитор не вправе требовать по суду от должника исполнения обязательства в натуре, если осуществление такого исполнения объективно невозможно, в частности, в случае гибели индивидуально-определенной вещи, которую должник был обязан передать кредитору, либо правомерного принятия органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому будет противоречить такое исполнение обязательства.

При этом отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц (пункты 1, 2 статьи 396, пункт 2 статьи 455 ГК РФ).

Кредитор не вправе также требовать по суду исполнения в натуре обязательства, исполнение которого настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина. Например, не подлежит удовлетворению требования о понуждении физического лица к исполнению в натуре обязательства по исполнению музыкального произведения на концерте.

В тех случаях, когда кредитор не может требовать по суду исполнения обязательства в натуре, должник

обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением обязательства, если отсутствуют основания для прекращения обязательства, например, предусмотренные пунктом 1 статьи 416 и пунктом 1 статьи 417 ГК РФ (статья 15, пункт 2 статьи 396 ГК РФ).

24. В случае, если исполнение обязательства в натуре возможно, кредитор по своему усмотрению вправе либо требовать по суду такого исполнения, либо отказаться от принятия исполнения (пункт 2 статьи 405 ГК РФ) и взамен исполнения обязательства в натуре обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства (пункты 1 и 3 статьи 396 ГК РФ). Предъявление требования об исполнении обязательства в натуре не лишает его права потребовать возмещения убытков, неустойки за просрочку исполнения обязательства.

25. При наличии обстоятельств, указанных в статье 397 ГК РФ, кредитор вправе по своему усмотрению в разумный срок поручить выполнение обязательства третьему лицу за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения расходов и других убытков. Указанная норма не лишает кредитора возможности по своему выбору использовать другой способ защиты, например, потребовать от должника исполнения его обязательства в натуре либо возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательства.

26. В случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь кредитору последний вправе по своему выбору требовать отобрания этой вещи у должника и ее передачи на предусмотренных обязательством условиях либо вместо этого потребовать возмещения убытков (статья 398 ГК РФ).

Если вещь еще не передана, право отобрания ее у должника принадлежит тому из кредиторов, в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, - тому, кто раньше предъявил иск об отобрании вещи у должника.

По смыслу статьи 398 ГК РФ, при отсутствии у должника индивидуально-определенной вещи, которая подлежит передаче кредитору, кредитор не вправе требовать ее отобрания у должника и передачи в соответствии с условиями договора, что не лишает кредитора права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением договора.

Вместе с тем передача индивидуально-определенной вещи, в частности, в аренду, в безвозмездное пользование, на хранение не препятствует удовлетворению требования кредитора - приобретателя этой вещи к должнику - отчуждателю об исполнении обязательства передать вещь в собственность. В таком случае к участию в деле привлекаются арендатор, ссудополучатель, хранитель и т.п.

Если право требовать получения от должника индивидуально-определенной вещи, переход права на которую не подлежит государственной регистрации, принадлежало разным кредиторам, и вещь передана одному из них в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление, то другие кредиторы не вправе требовать от должника передачи вещи по правилам статьи 398 ГК РФ.

27. Удовлетворяя требование кредитора о понуждении к исполнению обязательства в натуре, суд обязан установить срок, в течение которого вынесенное решение должно быть исполнено (часть 2 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), часть 2 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). При установлении указанного срока, суд учитывает возможности ответчика по его исполнению, степень затруднительности исполнения судебного акта, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

28. На основании пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее - судебная неустойка).

Уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение (пункт 2 статьи 308.3 ГК РФ).

Сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки (пункт 1 статьи 330, статья 394 ГК РФ).

Начисление предусмотренных статьей 395 ГК РФ процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

29. Заранее заключенное соглашение об отказе кредитора от права требовать присуждения судебной неустойки является недействительным, если в силу указания закона или договора либо в силу существа обязательства кредитор не лишен права требовать исполнения обязательства в натуре (пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ). Однако стороны вправе после нарушения срока, установленного судом для исполнения обязательства в натуре, заключить на стадии исполнительного производства мировое соглашение о прекращении обязательства по уплате судебной неустойки предоставлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК РФ).

30. Правила пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств.

Поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

31. Суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, части 1 и 2.1 статьи 324 АПК РФ).

32. Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения.

Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

33. На основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

34. При наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (статьи 203, 434 ГПК РФ, статья 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта.

Должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ).

35. Если объективная невозможность исполнения обязательства в натуре возникла после присуждения судебной неустойки, то такая неустойка не подлежит взысканию с момента возникновения такого обстоятельства. При этом такая привходящая объективная невозможность исполнения обязательства в натуре, например, гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, не препятствует взысканию присужденных сумм судебной неустойки за

период, предшествующий возникновению данного обстоятельства.

Возникновение указанных обстоятельств является основанием для прекращения исполнительного производства как по требованию о понуждении к исполнению в натуре, так и по требованию о взыскании судебной неустойки (пункт 2 части 1 статьи 43 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве)).

36. При универсальном правопреемстве на стороне должника обязанность по уплате судебной неустойки переходит к правопреемнику должника в полном объеме.

Ответственность за неисполнение денежного обязательства (статья 395 ГК РФ)

37. Проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Поскольку статья 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства, положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга). Например, не относятся к денежным обязанностям по сдаче наличных денег в банк по договору на кассовое обслуживание, по перевозке денежных знаков и т.д.

38. В случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений, гражданское законодательство может быть применено к названным правоотношениям при условии, что это предусмотрено законом (пункт 3 статьи 2 ГК РФ).

В связи с этим указанные в статье 395 ГК РФ проценты не начисляются на суммы экономических (финансовых) санкций, необоснованно взысканные с юридических и физических лиц налоговыми, таможенными органами, органами ценообразования и другими государственными органами, и подлежащие возврату из соответствующего бюджета.

В этих случаях гражданами и юридическими лицами на основании статей 15, 16 и 1069 ГК РФ могут быть предъявлены требования о возмещении убытков, вызванных в том числе необоснованным взиманием сумм экономических (финансовых) санкций, если законом не предусмотрено иное.

39. Согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ размер процентов за пользование чужими денежными средствами определяется, по общему правилу, существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, - в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Иной размер процентов может быть установлен законом или договором.

Источниками информации о средних ставках банковского процента по вкладам физических лиц явля-

ются официальный сайт Банка России в сети «Интернет» и официальное издание Банка России «Вестник Банка России».

В случаях, когда денежное обязательство подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, а равно когда в соответствии с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле при осуществлении расчетов по обязательствам допускается использование иностранной валюты и денежное обязательство выражено в ней (пункты 2, 3 статьи 317 ГК РФ), расчет процентов производится на основании опубликованных на официальном сайте Банка России или в «Вестнике Банка России» ставок банковского процента по вкладам физических лиц в соответствующей валюте.

Если средняя ставка в рублях или иностранной валюте за определенный период не опубликована, размер подлежащих взысканию процентов устанавливается исходя из самой поздней из опубликованных ставок по каждому из периодов просрочки.

Когда отсутствуют и такие публикации, сумма подлежащих взысканию процентов рассчитывается на основании справки одного из ведущих банков в месте нахождения кредитора, подтверждающей применяемую им среднюю ставку по краткосрочным вкладам физических лиц.

40. Расчет процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, осуществляется по ставкам, опубликованным для того федерального округа, на территории которого в момент заключения договора, совершения односторонней сделки или возникновения обязательства из внедоговорных отношений находилось место жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, - место его нахождения (пункт 2 статьи 307, пункт 2 статьи 316 ГК РФ).

Если кредитором является организация, имеющая филиалы, то расчет процентов за неисполнение денежного обязательства, которое содержится в договоре, вытекающем из деятельности филиала и заключенном работником филиала от имени организации - кредитора, производится исходя из ставок для федерального округа по месту нахождения филиала на момент заключения договора (пункт 2 статьи 54, пункт 2, абзац третий пункта 3 статьи 55 ГК РФ).

Если кредитором является лицо, место жительства (нахождения) которого находится за пределами Российской Федерации, расчет процентов осуществляется по ставкам, опубликованным Банком России для федерального округа по месту нахождения российского суда, рассматривающего спор.

41. Сумма процентов, установленных статьей 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (пункт 1 статьи 394 и пункт 2 статьи 395 ГК РФ).

42. Если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого пункта 1 статьи 394 ГК РФ, то положения пункта 1 статьи 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или

соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ (пункт 4 статьи 395 ГК РФ).

43. Если кредитором подан иск о взыскании исключительно процентов на основании статьи 395 ГК РФ в связи с неисполнением или просрочкой денежного обязательства, в отношении которого действуют правила о претензионном порядке, установленные законом или договором, рассмотрение такого иска по существу возможно лишь после соблюдения правил о претензионном порядке.

Если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ.

Аналогичные правила применяются при взыскании неустоек, процентов, предусмотренных статьей 317.1 ГК РФ и т.п.

44. Если должник, используя право, предоставленное статьей 327 ГК РФ, внес в срок, предусмотренный обязательством, причитающиеся с него деньги в депозит нотариуса, а в установленных законом случаях - в депозит суда, денежное обязательство считается исполненным своевременно (пункт 2 статьи 327 ГК РФ) и проценты, в том числе предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму долга не начисляются.

Зачисление денежных средств на депозитный счет подразделения судебных приставов в порядке, установленном статьей 70 Закона об исполнительном производстве, свидетельствует о надлежащем исполнении должником денежного обязательства перед кредитором, подтвержденного решением суда, в связи с чем со дня такого зачисления проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, на сумму зачисленных денежных средств не начисляются.

При возвращении должнику денежных средств, внесенных в депозит, обязательство не считается исполненным (пункт 3 статьи 327 ГК РФ), и проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, подлежат начислению на сумму долга со дня возникновения просрочки, включая период нахождения денежных средств на депозите.

45. Отсутствие у должника денежных средств не является основанием для освобождения от ответственности за неисполнение денежного обязательства и начисления процентов, установленных статьей 395 ГК РФ (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

46. Судам необходимо учитывать, что согласно статье 403 ГК РФ в случае нарушения денежного обязательства, исполнение которого было возложено на третьих лиц, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, взыскиваются не с этих лиц, а с должника на тех же основаниях, что и за собственные нарушения, если законом не установлено, что такую ответственность несет третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем.

47. Должник освобождается от уплаты процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, в том случае, когда кредитор отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев

или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, например, не сообщил данные о счете, на который должны быть зачислены средства, и т.п. (пункт 3 статьи 405, пункт 3 статьи 406 ГК РФ).

48. Сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам статьи 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

Расчет процентов, начисляемых после вынесения решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве). Размер процентов определяется по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, имевшим место в соответствующие периоды после вынесения решения (пункт 1 статьи 395 ГК РФ).

В случае неясности судебный пристав-исполнитель, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (статья 202 ГПК РФ, статья 179 АПК РФ).

К размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 ГК РФ, по общему правилу, положения статьи 333 ГК РФ не применяются (пункт 6 статьи 395 ГК РФ).

49. Исходя из положений статьи 319 ГК РФ об очередности погашения требований по денежному обязательству, при недостаточности суммы произведенного платежа, судам следует учитывать, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д. (статьи 317.1, 809, 823 ГК РФ).

Проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения статьи 319 ГК РФ не лишают кредитора права до погашения основной суммы долга предъявить иск о взыскании с должника неустойки или процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ.

50. Со дня просрочки исполнения возникших из договоров денежных обязательств начисляются про-

центы, указанные в статье 395 ГК РФ, за исключением случаев, когда неустойка за нарушение этого обязательства предусмотрена соглашением сторон или законом, например, частью 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (пункты 1 и 4 статьи 395 ГК РФ).

51. По требованию одной стороны денежного обязательства о возврате исполненного в связи с этим обязательством, например, при излишней оплате товара, работ, услуг на излишне уплаченную сумму начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, со дня, когда получившая указанные денежные средства сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах (пункт 3 статьи 307, пункт 1 статьи 424, подпункт 3 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ).

52. Неисполнение должником денежного обязательства, предусмотренного мировым соглашением, которое утверждено судом, является основанием для применения ответственности по правилам статьи 395 ГК РФ со дня, следующего за последним днем срока, установленного в соглашении для его добровольного исполнения, если мировым соглашением не установлена иная неустойка за его нарушение или не определен иной момент начала начисления процентов (часть 1 статьи 39, часть 3 статьи 173 ГПК РФ, часть 1 статьи 142 АПК РФ, пункт 1 статьи 405 ГК РФ).

Если в мировом соглашении сохраняется условие договора о начислении неустойки за неисполнение денежных обязательств по данному договору, то проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, не начисляются (пункт 5 статьи 395 ГК РФ).

53. В отличие от процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, проценты, установленные статьей 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (статья 317.1 ГК РФ) либо требованием заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по статье 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по статье 317.1 ГК РФ.

54. В случае когда покупатель своевременно не оплачивает товар, переданный по договору купли-продажи, в том числе поставленные через присоединенную сеть электрическую и тепловую энергию, газ, нефть, нефтепродукты, воду, другие товары (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), к покупателю в соответствии с пунктом 3 статьи 486, абзацем первым пункта 4 статьи 488 ГК РФ применяется мера ответственности, установленная статьей 395 ГК РФ: на сумму, уплата которой просрочена, покупатель обязан уплатить проценты со дня, когда по договору товар должен быть оплачен, до дня оплаты товара покупателем, если иное не предусмотрено ГК РФ или договором купли-продажи.

55. Если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются.

В то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 110 ГК РФ). В таком случае на разницу между указанной суммой и суммой, эквивалентной стоимости переданного другой стороне, начисляются проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

56. В том случае, когда при проведении двусторонней реституции одна сторона осуществила возврат ранее полученного другой стороне, например, индивидуально-определенной вещи, а другая сторона не возвратила переданные ей денежные средства, то с этого момента на сумму невозвращенных средств подлежат начислению проценты на основании статьи 395 ГК РФ (статья 1103, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

57. Обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником.

При заключении потерпевшим и причинителем вреда соглашения о возмещении причиненных убытков проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, начисляются с первого дня просрочки исполнения условий этого соглашения, если иное не предусмотрено таким соглашением.

58. В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного обогащения подлежат начислению проценты, установленные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. В частности, таким моментом следует считать представление приобретателю банком выписки о проведенных по счету операциях или иной информации о движении средств по счету в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета.

Само по себе получение информации о поступлении денежных средств в безналичной форме (путем зачисления средств на его банковский счет) без указания плательщика или назначения платежа не означает, что получатель узнал или должен был узнать о неосновательности их получения.

59. Если во исполнение судебного акта ответчиком перечислены денежные средства кредитору, а впослед-

ствии данный судебный акт отменен или изменен в части взыскания указанных денежных средств, и полученные взыскателем денежные средства должнику не возвращены, то, по общему правилу, на названную денежную сумму подлежат начислению проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, с момента вступления в силу итогового судебного акта (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

Вместе с тем с учетом обстоятельств конкретного дела, например, если имела место фальсификация доказательств и это привело к принятию решения, послужившего основанием для перечисления ему денежных средств, предусмотренные статьей 395 ГК РФ проценты подлежат начислению с более раннего момента, например, с момента зачисления денежных средств на расчетный счет недобросовестного взыскателя (пункты 3, 4 статьи 1, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

Неустойка

60. На случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности при просрочке исполнения, законом или договором может быть предусмотрена обязанность должника уплатить кредиторам определенную денежную сумму (неустойку), размер которой может быть установлен в твердой сумме - штраф или в виде периодически начисляемого платежа - пени (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка), или когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка), или когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка).

Если в качестве неустойки в соглашении сторон названо иное имущество, определяемое родовыми признаками, то, учитывая, что в силу положений статьи 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, к подобному способу обеспечения обязательств применяются правила статей 329 - 333 ГК РФ (пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

61. Если размер неустойки установлен законом, то в силу пункта 2 статьи 332 ГК РФ он не может быть по заранее заключенному соглашению сторон уменьшен, но может быть увеличен, если такое увеличение законом не запрещено. Например, не допускается увеличение размера неустоек, установленных частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации за несвоевременное и/или неполное внесение лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

62. В случае нарушения основного обязательства обязательство по уплате законной неустойки может быть прекращено предоставлением отступного (статья 409 ГК РФ), новацией (статья 414 ГК РФ) или прощением долга (статья 415 ГК РФ), содержащихся в том числе в мировом соглашении.

63. Соглашение о неустойке должно быть заключено в письменной форме по правилам, установленным пунктами 2, 3 статьи 434 ГК РФ, независимо от формы основного обязательства (статья 331 ГК РФ).

Несоблюдение письменной формы такого соглашения влечет его ничтожность (пункт 2 статьи 162, статья 331, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

64. Недействительность соглашения, из которого возникло основное обязательство, по общему правилу, влечет недействительность соглашений о мерах гражданско-правовой ответственности за нарушение этого обязательства, в том числе о неустойке.

Соглашением сторон может быть предусмотрена неустойка на случай неисполнения обязанности по возврату имущества, полученного по недействительной сделке. Недействительность или незаключенность договора, в связи с которым заключено соглашение о такой неустойке, в том числе когда оно включено в договор в виде условия (оговорки), по смыслу пункта 3 статьи 329 ГК РФ, сама по себе не влечет недействительности или незаключенности условия о неустойке.

При этом отдельное соглашение или включенное в текст договора условие о неустойке на случай неисполнения обязанности по возврату имущества, полученного по недействительной сделке, может быть признано недействительным по самостоятельному основанию (статьи 168 - 179 ГК РФ). В таком случае указанное соглашение не влечет последствий, на которые оно было направлено.

65. По смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредиторам денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, пункт 6 статьи 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - Закон об ОСАГО).

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве). В случае неясности судебного пристава-исполнителя, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника (статья 202 ГПК РФ, статья 179 АПК РФ).

При этом день фактического исполнения нарушенного обязательства, в частности, день уплаты за-

долженности кредитору, включается в период расчета неустойки.

66. По общему правилу, если при расторжении договора основное обязательство прекращается, неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства (пункт 4 статьи 329 ГК РФ). Например, отказ продавца от договора купли-продажи транспортного средства, проданного в рассрочку, прекращает обязательство покупателя по оплате товара и, соответственно, освобождает его от дальнейшего начисления неустойки за просрочку оплаты товара (пункт 2 статьи 489 ГК РФ).

Если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты (статья 622, статья 689, пункт 1 статьи 811 ГК РФ).

Равным образом, в случае отказа потребителя от исполнения договора купли-продажи ввиду обнаружения недостатков в переданном по договору товаре обязательство продавца по уплате неустойки сохраняется до момента возврата продавцом уплаченной за товар суммы (статья 22, пункт 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей).

67. Если договором установлена неустойка за неисполнение обязанностей, связанных с последствиями прекращения основного обязательства, то условие о неустойке сохраняет силу и после прекращения основного обязательства, возникшего на основании этого договора (пункт 3 статьи 329 ГК РФ).

68. Окончание срока действия договора не влечет прекращение всех обязательств по договору, в частности обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором (пункты 3, 4 статьи 425 ГК РФ).

Уменьшение неустойки судом (статья 333 ГК РФ)

69. Подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Заранее установленные условия договора о неприменении или ограничении применения статьи 333 ГК РФ являются ничтожными (пункты 1 и 4 статьи 1, пункт 1 статьи 15 и пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

70. По смыслу статей 332, 333 ГК РФ, установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не является препятствием для снижения ее судом.

71. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заяв-

лению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 ГК РФ). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 ГК РФ.

Заявление ответчика о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства само по себе не является признанием долга либо факта нарушения обязательства.

72. Заявление ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268, часть 1 статьи 286 АПК РФ).

Если уменьшение неустойки допускается по инициативе суда, то вопрос о таком уменьшении может быть также поставлен на обсуждение сторон судом апелляционной инстанции независимо от перехода им к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (части 1 и 2 статьи 330 ГПК РФ, части 1 и 2 статьи 270 АПК РФ).

Основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, могут являться нарушение или неправильное применение норм материального права, к которым, в частности, относятся нарушение требований пункта 6 статьи 395 ГК РФ, когда сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, или уменьшение неустойки в отсутствие заявления в случаях, установленных пунктом 1 статьи 333 ГК РФ (статья 387 ГПК РФ, пункт 2 части 1 статьи 287 АПК РФ).

73. Время доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения

ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

74. Возражая против заявления об уменьшении размера неустойки, кредитор не обязан доказывать возникновение у него убытков (пункт 1 статьи 330 ГК РФ), но вправе представлять доказательства того, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего при сравнимых обстоятельствах разумно и осмотрительно, например, указать на изменение средних показателей по рынку (процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, валютных курсов и т.д.).

75. При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Установив основания для уменьшения размера неустойки, суд снижает сумму неустойки.

76. Правила статьи 333 ГК РФ и пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1 ГК РФ.

Правила пункта 6 статьи 395 ГК РФ не применяются при уменьшении неустойки, установленной за нарушение неденежного обязательства, если иное не предусмотрено законом.

77. Снижение размера договорной неустойки, подлежащей уплате коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, а равно некоммерческой организацией, нарушившей обязательство при осуществлении ею приносящей доход деятельности, допускается в исключительных случаях, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и может повлечь получение кредитором необоснованной выгоды (пункты 1 и 2 статьи 333 ГК РФ).

78. Правила о снижении размера неустойки на основании статьи 333 ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом, например, статьями 23, 23.1, пунктом 5 статьи 28, статьями 30 и 31 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО, положениями Федерального закона от 10 января 2003 года N 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», статьей 16

Федерального закона от 29 декабря 1994 года N 79-ФЗ «О государственном материальном резерве», пунктом 5 статьи 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

79. В случае списания по требованию кредитора неустойки со счета должника (пункт 2 статьи 847 ГК РФ), а равно зачета суммы неустойки в счет суммы основного долга и/или процентов должник вправе ставить вопрос о применении к списанной неустойке положений статьи 333 ГК РФ, например, путем предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (статья 1102 ГК РФ).

В то же время, если подлежащая уплате неустойка перечислена самим должником, он не вправе требовать снижения суммы такой неустойки на основании статьи 333 ГК РФ (подпункт 4 статьи 1109 ГК РФ), за исключением случаев, если им будет доказано, что перечисление неустойки являлось недобровольным, в том числе ввиду злоупотребления кредитором своим доминирующим положением.

80. Если заявлены требования о взыскании неустойки, установленной договором в виде сочетания штрафа и пени за одно нарушение, а должник просит снизить ее размер на основании статьи 333 ГК РФ, суд рассматривает вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств исходя из общей суммы штрафа и пени.

81. Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон либо кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера неустойки либо действовал недобросовестно, размер ответственности должника может быть уменьшен судом по этим основаниям в соответствии с положениями статьи 404 ГК РФ, что в дальнейшем не исключает применение статьи 333 ГК РФ.

Непредъявление кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства требования о взыскании основного долга само по себе не может расцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Заключительные положения

82. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 года N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон N 42-ФЗ) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления его в силу, если иное не предусмотрено статьей 2 Закона N 42-ФЗ. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу Закона N 42-ФЗ, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной редакции применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления Закона N 42-ФЗ в силу (1 июня 2015 года).

83. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации в измененной редакцией Закона N 42-ФЗ редакции, например, статья 317.1 ГК РФ, не применяются к пра-

вам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 года). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся практики ее применения (пункт 2 статьи 4, абзац второй пункта 4 статьи 421, пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Вместе с тем при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 года договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 года, размер процентов определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Закона N 42-ФЗ.

84. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункты 2, 42, 50 - 52, абзац второй пункта 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

пункты 1 - 3, 5 - 11, абзац шестой пункта 15, пункты 23 - 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 года N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»;

пункты 1, 3 - 7, 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 года N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 года N 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта».

Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Пленум ВС РФ обновил разъяснения о выплате компенсации за затягивание судебного процесса

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 марта 2016 г. N 11

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК
ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА
В РАЗУМНЫЙ СРОК**

В целях единообразного применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя в том числе право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

Для обеспечения действенности данных прав Федеральным законом от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Закон о компенсации) установлен специальный способ их защиты в виде присуждения компенсации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - компенсация), как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов. При этом присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения (часть 4 статьи 1 Закона о компенсации, статьи 151, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Порядок производства по делам о присуждении компенсации регламентирован процессуальными кодексами (глава 26 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), глава 27.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)).

2. Закон о компенсации, согласно взаимосвязанным положениям его части 1 статьи 1 и статьи 3, распространяется на случаи:

а) нарушения разумных сроков судопроизводства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами (далее также - суды) в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подведомственности и подсудности;

б) нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с действующим на момент возникновения данных правоотношений законодательством, в том числе:

по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию (далее - публично-правовое образование) о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц,

по административным исковым заявлениям, заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования,

по искам о взыскании денежных средств за счет казны публично-правового образования, в том числе в порядке субсидиарной ответственности (далее - иск к публично-правовому образованию);

возлагающих обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (далее - иск о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц);

по денежным обязательствам казенного учреждения, органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления.

Под денежным обязательством согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ) понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Следует иметь в виду, что действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств, в том числе бюджетных учреждений. Однако это не исключает возможности взыскания вреда в общем порядке за виновное неисполнение в принудительном порядке всех других судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований;

в) нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым:

установлен подозреваемый или обвиняемый;

вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

применена мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (в том числе исключительные права) лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия (далее - лицо, на имущество которого наложен арест).

3. Исходя из взаимосвязанных положений части 3 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), части 1 статьи 1, части 6 статьи 3 Закона о компенсации, при наличии данных о своевременном обращении с заявлением, сообщением о преступлении потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред (далее - лицо, обратившееся с заявлением о преступлении), данный закон также распространяется на случаи длительности судопроизводства, когда принято решение:

об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, если позиция органов дознания, следствия, прокуратуры относительно наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела неоднократно менялась и (или) если впоследствии установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

4. По смыслу статьи 6.1 УПК РФ, статьи 3 Закона о компенсации, действие данного Закона не распространяется, в частности, на требования о присуждении компенсации за нарушение сроков рассмотрения

жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, а также на рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора (например, ходатайств об условно-досрочном освобождении).

5. К лицам, имеющим право на обращение в суд с заявлением, административным иском заявлением о присуждении компенсации (далее - заявление о компенсации), относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, полагающие, что их право нарушено, являющиеся согласно процессуальному законодательству:

в гражданском и административном судопроизводстве - сторонами, заявителями, заинтересованными лицами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, взыскателями и должниками;

в уголовном судопроизводстве - подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными, оправданными (далее - подозреваемый и обвиняемый), потерпевшими или иными заинтересованными лицами, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, а также лицами, на имущество которых наложен арест (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации, статья 250 КАС РФ, часть 1 статьи 222.1 АПК РФ).

По смыслу части 1 статьи 1 Закона о компенсации, по делу об административном правонарушении лицо, в отношении которого велось (ведется) производство по такому делу, а также потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации в случае нарушения разумного срока судопроизводства.

В предусмотренных федеральным законом случаях с заявлением о компенсации могут обратиться в суд и иные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации).

6. Согласно части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в защиту интересов гражданина, который относится к числу лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, и по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд с таким заявлением.

7. Право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, в том числе в порядке перехода прав кредитора другому лицу по сделке (уступка требования).

В связи с изложенным право на компенсацию имеет только лицо, участвовавшее в судебном разбирательстве, или лицо, в пользу которого выдан исполнительный документ.

В случае процессуальной замены лица его правопреемником в спорном материальном правоотношении обстоятельства, связанные с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, имевшие

место до перехода прав к правопреемнику, не могут являться основанием для удовлетворения его требования о компенсации.

8. Дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - дело о компенсации) подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, судам общей юрисдикции в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в суде общей юрисдикции или длительным неисполнением судебного акта суда общей юрисдикции, а также длительным досудебным производством по уголовному делу (пункт 1 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Дела о компенсации подведомственны Верховному Суду Российской Федерации, арбитражным судам в случае, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в арбитражном суде или длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда (пункт 2 части 1 и пункт 2 части 2 статьи 3 Закона о компенсации).

Исходя из взаимосвязанных положений статей 26 и 43.2 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Суд по интеллектуальным правам рассматривает в качестве суда первой инстанции заявления о компенсации по делам, отнесенным к его подсудности в качестве суда первой инстанции, а также по рассмотренным арбитражными судами делам по спорам о защите интеллектуальных прав.

Если спор, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, рассматривался судом общей юрисдикции и арбитражным судом, подведомственность дела о компенсации определяется в зависимости от того, в каком из названных судов вынесен последний судебный акт либо находится дело, производство по которому не окончено.

Порядок подачи заявления о компенсации

9. В соответствии с частью 1 статьи 251 КАС РФ, частью 1 статьи 222.2 АПК РФ заявление о компенсации подается в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через суд, принявший решение.

По смыслу указанных норм, заявление о компенсации подается через суд, принявший в первой инстанции решение (определение, постановление), вынесший приговор, либо через суд, рассматривающий дело в первой инстанции.

В кассационной жалобе на судебный акт арбитражного суда, подаваемой в Верховный Суд Российской Федерации, может содержаться требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (часть 4 статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 291.1, часть 3 статьи 291.3 АПК РФ).

Заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается через суд, рассмотревший дело в первой инстанции, независимо от места исполнения судебного акта.

В случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок в ходе досудебного производства по уголовным делам заявление о компенсации подается непосредственно в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по месту проведения предварительного расследования, где и подлежит рассмотрению (часть 3 статьи 251 КАС РФ).

10. Поступившее в суд заявление о компенсации подлежит направлению в суд, уполномоченный его рассматривать, вместе с делом в течение трех дней со дня поступления такого заявления.

Если заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подано до окончания производства по делу, заявление направляется в суд, уполномоченный его рассматривать, вместе с копиями судебных актов, протоколов судебных заседаний, иных документов, необходимых для разрешения дела.

В случае если дело, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации, находится в суде вышестоящей инстанции, поступившее в суд заявление направляется в суд, уполномоченный его рассматривать, без дела. При этом копии судебных актов, протоколов судебных заседаний, решений должностных лиц, осуществлявших уголовное судопроизводство, высылаются судом вышестоящей инстанции по запросу суда, уполномоченного рассматривать заявление.

Суд вправе по своей инициативе или по ходатайству сторон обратиться с запросом к органу, осуществляющему предварительное расследование, о предоставлении информации, необходимой для рассмотрения заявления о компенсации за нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства. Указанная информация подлежит оценке судом в совокупности с другими доказательствами по делу о компенсации (часть 1 статьи 63, статьи 70 и 84 КАС РФ).

11. Заявление о компенсации подается в суд в письменной форме и должно быть подписано лицом, подающим заявление, или его представителем, а также оплачено государственной пошлиной (статьи 125 и 252 КАС РФ, статьи 125, 222.3 АПК РФ).

Указанное заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

В административном исковом заявлении о компенсации, подаваемом лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, помимо сведений, предусмотренных пунктами 1, 2, 6 - 11 части 2 статьи 252 КАС РФ, должны быть указаны сведения об общей продолжительности рассмотрения дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа заявления о преступлении, исчисляемой со дня подачи такого заявления до дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае обращения с требованием о присуждении компенсации потерпевшего по уголовному делу,

прекращенному в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в административном исковом заявлении указываются сведения об общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, исчисляемой со дня признания лица потерпевшим до дня прекращения производства по уголовному делу.

Если в нарушение части 1 статьи 42 УПК РФ лицо не было признано потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, в заявлении о компенсации также указывается дата подачи заявления о преступлении.

12. Следует учитывать, что процессуальный закон не предусматривает обязательного ведения дела о компенсации через представителя либо наличия у заявителя высшего юридического образования. В связи с этим отсутствие у лица, подающего заявление о компенсации, высшего юридического образования, не является основанием для оставления такого заявления без движения (часть 1 статьи 54, часть 1 статьи 126, часть 3 статьи 252 КАС РФ).

13. Если заявление о компенсации не соответствует предусмотренным законом требованиям к его форме и содержанию, оно подлежит оставлению без движения на основании статьи 255 КАС РФ, статьи 222.5 АПК РФ.

14. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу (пункт 1 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 250 КАС РФ, абзац первый части 2 статьи 222.1 АПК РФ).

Последним судебным актом в целях обращения с заявлением о компенсации, а также исчисления общей продолжительности судопроизводства, исходя из положений статьи 16 КАС РФ, статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), статьи 15 АПК РФ, может являться решение, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении заявления без рассмотрения, принятые (вынесенные) судом первой инстанции, или постановление (определение) суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которыми дело рассмотрено или разрешено по существу.

Для целей исчисления срока обращения с заявлением о компенсации последним судебным актом также может быть определение судьи об отказе в передаче кассационной, надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной, надзорной инстанции (статьи 324, 338 КАС РФ, статьи 383, 391.7 ГПК РФ, статьи 291.8, 308.6 АПК РФ).

15. С учетом положений пункта 2 части 5 статьи 3 Закона о компенсации, части 3 статьи 250 КАС РФ, абзаца второго части 2 статьи 222.1 АПК РФ, если производство по гражданскому, административному делу, делу по экономическому спору не окончено, лицо вправе обратиться с заявлением о компенсации по истечении трех лет со дня поступления в суд первой инстанции заявления, искового заявления, административного искового заявления, если заявителем ранее подавалось заявление об ускорении.

16. По делам об административных правонарушениях, рассматриваемых судами, последним судебным актом может являться судебное постановление, решение о назначении административного наказания, о прекращении производства по делу об административном правонарушении, а для арбитражных судов также решение по результатам рассмотрения жалобы на постановление административного органа по делу об административном правонарушении и последующие судебные акты вышестоящих судебных инстанций, принятые по делу об административном правонарушении.

17. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу по результатам судебного производства по уголовному делу обвинительного или оправдательного приговора, в том числе апелляционного приговора, постановления (определения) о применении принудительных мер медицинского характера, постановления (определения) о прекращении уголовного дела (далее - итоговое судебное решение).

По результатам досудебного производства заявление о компенсации может быть подано в указанный выше срок со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, постановления о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (далее также - решение по результатам досудебного производства).

18. Если по уголовному делу не принято решение по результатам досудебного производства или итоговое судебное решение либо если итоговое судебное решение принято, но не вступило в законную силу, заявление о компенсации подозреваемым, обвиняемым может быть подано по истечении четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 5 статьи 250 КАС РФ).

Для целей Закона о компенсации под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

19. Согласно части 8 статьи 3 Закона о компенсации, части 4 статьи 250 КАС РФ, части 3 статьи 222.1 АПК РФ заявление о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в течение шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В случае, если производство по исполнению судебного акта не окончено, заявление о компенсации

может быть подано не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

Например, для исполнения судебных актов по искам к публично-правовому образованию, а также для исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета по денежным обязательствам казенных учреждений, Бюджетным кодексом Российской Федерации установлен трехмесячный срок для исполнения, исчисляемый со дня поступления в орган, уполномоченный исполнять судебный акт, надлежащим образом оформленного исполнительного документа, а также иных документов, предусмотренных законом (статья 242.1, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5).

Если счета казенному учреждению открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета, производится в сроки, установленные Федеральным законом от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 БК РФ).

Ускорение рассмотрения дела

20. Заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу, производство в суде по которому не окончено, может быть принято судом только в случае, если лицо, требующее компенсации, либо иное лицо, участвующее в деле, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения этого дела в том числе дела об административном правонарушении (далее - заявление об ускорении) (пункт 2 части 5 и часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 10, часть 3 статьи 250 КАС РФ, часть 6 статьи 6.1, абзац второй части 2 статьи 222.1 АПК РФ, часть 6 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 5 статьи 6.1 УПК РФ).

В целях реализации задач производства по делам об административных правонарушениях по полному и своевременному выяснению обстоятельств каждого дела, разрешению его в соответствии с законом применительно к статье 6.1 АПК РФ и части 7 статьи 10 КАС РФ лицо, требующее компенсации, вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении (статья 24.1, статья 29.6 КоАП РФ).

Если дело рассматривается мировым судьей, заявление об ускорении подается председателю районного суда (пункт 6 статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»).

21. Следует иметь в виду, что заявление об ускорении рассматривается председателем суда единолично в течение пяти дней со дня поступления такого заявления в суд без вызова лиц, участвующих в деле (часть 7 статьи 6.1 АПК РФ, часть 7 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 6 статьи 6.1 УПК РФ).

Заявление об ускорении в порядке, предусмотренном КАС РФ, рассматривается председателем суда не

позднее следующего рабочего дня после поступления этого заявления в суд (часть 7 статьи 10 КАС РФ).

22. При оценке длительности рассмотрения дела следует выяснять, принимались ли судом меры к своевременному рассмотрению дела.

С учетом того, что по результатам рассмотрения заявления об ускорении выносится мотивированное определение (постановление) об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований об ускорении, председатель суда вправе истребовать от судьи, в производстве которого находится дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его рассмотрение (часть 6 статьи 10 КАС РФ, часть 7 статьи 6.1 АПК РФ, часть 7 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 6 статьи 6.1 УПК РФ).

23. Если установлены основания для ускорения рассмотрения дела, в определении (постановлении) председателя может содержаться указание на срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание, а также на иные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела (часть 7 статьи 6.1 ГПК РФ, части 7, 8 статьи 10 КАС РФ, часть 7 статьи 6.1 АПК РФ, часть 6 статьи 6.1 УПК РФ).

В частности, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. Например, председатель суда не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу.

Меры, которые должны быть приняты в целях ускорения рассмотрения дела, не могут быть адресованы лицам, участвующим в деле, а также лицам, содействующим осуществлению правосудия.

24. Если по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда не установит оснований для ускорения рассмотрения дела, он выносит мотивированное определение (постановление) об отказе в удовлетворении заявления об ускорении.

Заявление об ускорении, а также вынесенное по результатам его рассмотрения определение (постановление) председателя суда приобщаются к материалам дела, об ускорении рассмотрения которого подано заявление.

Копия определения (постановления) направляется лицу, подавшему заявление об ускорении, и другим лицам, участвующим в деле.

Отказ в удовлетворении заявления об ускорении не лишает заинтересованное лицо права на обращение за

компенсацией, в связи с чем определение (постановление) председателя суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении, обжалованию не подлежит.

25. В случае нарушения разумного срока досудебного производства по уголовному делу право на подачу заявления о компенсации может быть реализовано после предварительного обращения к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке, установленном частью 2 статьи 123 УПК РФ.

Отказ в удовлетворении данной жалобы, а также ее нерассмотрение указанными лицами в установленный законом срок, не является препятствием для обращения с заявлением о компенсации.

Если жалоба на длительность осуществления досудебного производства по уголовному делу не подавалась, однако имеются сведения, что по этому уголовному делу выносилось постановление о продлении сроков предварительного расследования, которое обжаловалось заявителем в порядке, установленном частью 1 статьи 123 и (или) статьей 125 УПК РФ, данное обстоятельство следует рассматривать как соблюдение требования об ускорении рассмотрения дела (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации).

Возвращение заявления о компенсации

26. Заявление о компенсации подлежит возвращению, если оно подано ненадлежащим лицом (пункты 1 и 4 части 1 статьи 254 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 222.6 АПК РФ).

Не имеют права на подачу заявления о компенсации: лица, требующие присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов, не предусматривающих обращения взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета (часть 1 статьи 1 Закона о компенсации);

представители, чьи полномочия на подписание и подачу в суд заявления о компенсации от имени лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, не подтверждены в установленном законом порядке. Следует учитывать, что право представителя обратиться с заявлением о компенсации в порядке части 2 статьи 291.1 АПК РФ должно быть указано в доверенности;

лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека вынесено решение по вопросу приемлемости их жалобы на предполагаемое нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок либо по существу дела (часть 2 статьи 6 Закона о компенсации);

потерпевшие или иные заинтересованные лица, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, обратившиеся с заявлением о компенсации до окончания производства по уголовному делу, если постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, было принято до 25 июня 2013 года (часть 7.1 статьи 3 Закона о компенсации, часть 2 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 года N 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компен-

сации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

лица, не подпадающие под действие части 1 статьи 1 Закона о компенсации.

27. Заявление о компенсации считается поданным с нарушением порядка и сроков и подлежит возвращению, если оно подано:

не через суд, принявший решение;

без предварительного обращения заинтересованного лица с заявлением об ускорении либо с жалобой в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу;

по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта;

до истечения трех лет со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления, административного искового заявления, заявления по делу, производство по которому не окончено;

по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу итогового судебного решения либо со дня вынесения решения по результатам досудебного производства;

до истечения четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования либо с момента признания лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком по уголовному делу, производство по которому не окончено, в случае установления подозреваемого или обвиняемого;

до истечения четырех лет с момента обращения потерпевшим или иным заинтересованным лицом, с заявлением о преступлении по делу, по которому не установлены подозреваемый или обвиняемый;

до истечения четырех лет с момента наложения ареста на имущество лица, если производство по делу не окончено;

по истечении шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта;

ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта (статья 3 Закона о компенсации, статья 250 КАС РФ, статья 222.1 АПК РФ).

28. Суд возвращает заявление, поданное с нарушением сроков его подачи, если ходатайство о восстановлении пропущенного срока не поступало (пункт 2 части 1, часть 2 статьи 254 КАС РФ, пункт 2 части 1, часть 2 статьи 222.6 АПК РФ).

29. Шестимесячный срок для обращения в суд с заявлением о компенсации, установленный пунктом 1 части 5, частями 6, 7.1, 7.2 и 8 статьи 3 Закона о компенсации, частями 2, 4, 5, 6 статьи 250 КАС РФ, абзацем первым части 2, частью 3 статьи 222.1 АПК РФ, может быть восстановлен при наличии ходатайства об этом лица, подающего заявление о компенсации.

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в арбитражном суде, уполномоченном рассматривать заявление о компенсации, судьей этого суда единолично по правилам, установленным статьей 117 АПК РФ.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 222.6 АПК РФ отказ в удовлетворении ходатайства о восстановлении

срока является основанием для возвращения заявления о компенсации.

В соответствии с частью 2 статьи 257 КАС РФ ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в предварительном судебном заседании. При установлении факта пропуска срока подачи административного искового заявления о присуждении компенсации без уважительных причин суд принимает решение об отказе в его удовлетворении без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу.

30. В силу части 1 статьи 95 КАС РФ при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока необходимо учитывать, что этот срок может быть восстановлен только в случае наличия уважительных причин его пропуска, установленных судом. Такими причинами могут быть обстоятельства, объективно исключавшие возможность своевременного обращения в суд с заявлением о компенсации и не зависящие от лица, подающего ходатайство о восстановлении срока (например, болезнь, лишавшая лицо возможности обращения в суд, его беспомощное состояние, несвоевременное направление лицу копии документа, а также обстоятельства, оцененные судом как уважительные).

В качестве таких обстоятельств не могут рассматриваться ссылки заявителя-организации на необходимость согласования с каким-либо лицом вопроса о подаче заявления о компенсации, нахождение представителя заявителя в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (нахождение его в длительной командировке, отпуске), а также на иные обстоятельства организационного характера, имевшиеся у юридического лица, обратившегося с заявлением о компенсации (часть 2 статьи 117 АПК РФ).

31. Заявление о компенсации может быть возвращено судом на основании пункта 3 части 1 статьи 254 КАС РФ, пункта 5 части 1 статьи 222.6 АПК РФ ввиду того, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если, в частности, общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу.

Не допускается возвращение заявления о компенсации, если наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок может быть установлено только при исследовании материалов дела.

32. В силу части 4 статьи 254 КАС РФ, части 5 статьи 222.6 АПК РФ возвращение заявления о компенсации не является препятствием для повторного обращения в суд с таким заявлением после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, кроме случаев, когда они являются неустранимыми (например, у лица отсутствует право на подачу заявления о компенсации).

Подготовка дела к судебному разбирательству и рассмотрение заявления о компенсации

33. После принятия заявления о компенсации судья проводит подготовку дела к судебному разбирательству в порядке, установленном процессуальным законодательством, с соблюдением правил статьи 257 КАС РФ, части 3 статьи 222.8 АПК РФ.

Вопрос о времени и месте проведения предварительного судебного заседания разрешается при принятии заявления о компенсации к производству суда, о чем выносится соответствующее определение. При этом в названном определении (далее - определение о принятии) суд одновременно вправе указать на действия, которые должны совершить стороны, а также иные заинтересованные лица в порядке подготовки дела к судебному заседанию (часть 4 статьи 253 КАС РФ, часть 3 статьи 222.4 АПК РФ).

34. При подготовке дела о компенсации к судебному разбирательству в соответствии с частью 1 статьи 257 КАС РФ, частью 3 статьи 222.8 АПК РФ суд определяет круг лиц, участвующих в деле, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

По смыслу приведенных выше норм, под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, понимаются лица, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, а также соответствующий финансовый орган, орган Федерального казначейства или орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации или лицевого счета муниципального казенного учреждения, как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов (далее - ФССП) как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

Суд в определении о принятии устанавливает указанным лицам срок для представления объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о компенсации, а также иных необходимых для рассмотрения дела доказательств либо решает вопрос об их привлечении к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, третьих лиц (части 2, 3 и 4 статьи 63, пункт 5 части 3 статьи 135 КАС РФ, статья 66, пункт 1 части 1 статьи 135 АПК РФ).

В названных целях копии определения о принятии заявления направляются лицу, обратившемуся с заявлением о компенсации, в орган, организацию или должностному лицу, которые не исполнили судебный акт в разумный срок, другим заинтересованным лицам, а также перечисленным в части 9 статьи 3 Закона о компенсации лицам, представляющим интересы публично-правового образования, в том числе соответствующим финансовым органам (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222.4 АПК РФ).

Данное определение также может быть направлено прокурору, осуществлявшему (осуществляющему)

надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия по делу, по которому допущено превышение разумных сроков (часть 1 статьи 37 УПК РФ).

35. Согласно статье 6 БК РФ финансовыми органами являются Министерство финансов Российской Федерации (далее - Минфин России), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие составление и организацию исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации (финансовые органы субъектов Российской Федерации), органы (должностные лица) местных администраций муниципальных образований, осуществляющие составление и организацию исполнения местных бюджетов (финансовые органы муниципальных образований).

Следует учитывать, что представление интересов Минфина России на территории субъектов Российской Федерации осуществляют управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации.

В связи с этим в целях своевременного рассмотрения дел о присуждении компенсации копии определений о принятии соответствующего заявления к производству, а также копии заявления о компенсации направляются не только в Минфин России, но и в соответствующее управление Федерального казначейства.

По делам о присуждении компенсации является обязательным привлечение к участию в деле представляющих интересы публично-правовых образований финансовых органов, а также в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 4 части 9 статьи 3 Закона о компенсации, главных распорядителей бюджетных средств.

Под главными распорядителями средств соответствующего бюджета, по смыслу указанных норм Закона о компенсации, понимаются главные распорядители средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования по ведомственной принадлежности органа, организации, должностного лица, чьи действия (бездействие) повлекли нарушение права заявителя на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок.

Например, если основанием для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации послужило длительное неисполнение судебного акта о взыскании денежных средств за счет средств федерального бюджета по денежным обязательствам федерального казенного учреждения, находящегося в ведении федерального органа исполнительной власти, то интересы Российской Федерации по делу о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, представляют Минфин России и главный распорядитель средств федерального бюджета - соответствующий федеральный орган исполнительной власти.

Если основанием для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок послужило нарушение разумных сроков досудебного производства по уголовному делу, интересы Российской Федерации представляют Минфин России и главный распорядитель средств федерального бюджета по ве-

домственной принадлежности органа, осуществляющего предварительное следствие или дознание.

36. Под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, в целях применения части 5 статьи 253 КАС РФ, части 4 статьи 222.4 АПК РФ понимаются:

а) по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет средств казны соответствующего публично-правового образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований (пункты 1, 3 и 4 статьи 242.2 БК РФ, пункт 3 части 9 статьи 3 Закона о компенсации),

б) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, федеральных органов государственной власти (федеральных государственных органов), - федеральное казенное учреждение, федеральный орган государственной власти (федеральный государственный орган) (должник) и орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств федерального бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.3 БК РФ), а в случае если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации - должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

в) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам федерального казенного учреждения при их недостаточности, - главный распорядитель средств федерального бюджета и орган Федерального казначейства по месту открытия главному распорядителю средств федерального бюджета лицевого счета как получателю средств федерального бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 10 статьи 242.3 БК РФ),

г) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений субъекта Российской Федерации, органа государственной власти субъекта Российской Федерации (государственного органа субъекта Российской Федерации), - казенное учреждение субъекта Россий-

ской Федерации, орган государственной власти субъекта Российской Федерации (государственный орган субъекта Российской Федерации) (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации, по месту открытия должнику как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации лицевого счета для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.4 БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации - должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

д) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам казенного учреждения субъекта Российской Федерации, при их недостаточности - главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации и орган по месту открытия главному распорядителю средств бюджета субъекта Российской Федерации лицевого счета как получателю средств бюджета субъекта Российской Федерации как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242.4 БК РФ),

е) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, органов местного самоуправления, - муниципальное казенное учреждение, орган местного самоуправления (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета муниципального казенного учреждения, по месту открытия должнику как получателю средств местного бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 242.5 БК РФ), а в случае, если счета должнику открыты в учреждении Центрального банка Российской Федерации или в кредитной организации, - должник и соответствующее учреждение Центрального банка Российской Федерации или кредитная организация,

ж) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам муниципального казенного учреждения при их недостаточности, - главный распорядитель средств местного бюджета и орган по месту открытия главному распорядителю средств местного бюджета лицевого счета как получателю средств местного бюджета как орган, осуществляющий организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (пункт 9 статьи 242.5 БК РФ),

з) по искам о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц - орган государственной

власти, орган местного самоуправления, их должностные лица, государственные или муниципальные служащие, на которых в соответствии с решением суда возложена обязанность произвести выплаты за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств соответствующего бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета как органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, либо Федеральная служба судебных приставов как орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации.

К участию в деле о компенсации в качестве заинтересованного лица не может быть привлечен суд или судья, рассмотревший (рассматривающий) дело, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о компенсации, а также лица, которые участвовали (участвуют) в этом деле. В то же время указанный суд или судья вправе представить соответствующую справку по делу.

37. Под другими заинтересованными лицами в целях части 5 статьи 253 КАС РФ, части 4 статьи 222.4 АПК РФ понимаются лица, чьи действия (бездействие) повлекли увеличение срока судопроизводства или исполнения судебного акта (например, органы дознания, следствия, территориальные органы ФССП, их должностные лица).

В частности, копия определения о принятии заявления может быть направлена органу Федерального казначейства, Федеральной службе судебных приставов, Следственному комитету Российской Федерации, их должностным лицам.

38. Заявление о компенсации рассматривается судом общей юрисдикции по общим правилам КАС РФ с особенностями, установленными главой 26 КАС РФ, а арбитражным судом - по общим правилам искового производства с особенностями, предусмотренными главой 27.1 АПК РФ.

Производство по делу о компенсации подлежит прекращению, в том числе если:

судом принято заявление о компенсации от лица, не имеющего права на его подачу (пункт 1 части 1 статьи 128, пункт 1 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ);

в отношении лица, подавшего заявление о компенсации, имеется вступившее в законную силу решение суда о присуждении такой компенсации (пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункт 2 части 1 статьи 150 АПК РФ).

39. Принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования. При этом обстоятельства, ранее исследованные судом по первоначальному требованию

о присуждении компенсации, не доказываются и не могут оспариваться в другом аналогичном деле, в котором участвует тот же заявитель, административный истец.

Повторного обращения с заявлением об ускорении дела при данных обстоятельствах не требуется.

Вместе с тем общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела о компенсации

40. При рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, эффективности и достаточности действий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора, предпринимаемых в целях осуществления уголовного преследования, а также действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ, пунктом 6 статьи 222.3 АПК РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации.

Установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ, часть 2 статьи 222.8 АПК РФ).

41. Следует учитывать, что при разрешении вопроса о нарушении права заявителя на судопроизводство в разумный срок оценка достаточности и эффективности действий суда осуществляется судом, рассматривающим дело о компенсации, на основании материалов дела, по которому допущено нарушение сроков, и других представленных доказательств.

42. При оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле

лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

При этом такие обстоятельства, как рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела.

43. При оценке поведения заявителя судам следует иметь в виду, что на него не может быть возложена ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием им процессуальных средств, предусмотренных законодательством для осуществления защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в частности за изменение заявленных в суд требований, изучение материалов дела, заявление ходатайств, обжалование вынесенных судебных актов.

Вместе с тем, по смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления о компенсации, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей (например, нарушение установленного порядка в судебном заседании, повлекшее отложение разбирательства дела) либо злоупотребление им процессуальными правами (в частности, уклонение от получения судебных извещений) привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства (части 6, 7, 9 статьи 45 КАС РФ, части 2, 3 статьи 41 АПК РФ, статья 35 ГПК РФ).

44. Действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (статья 143 КАС РФ, статья 153 АПК РФ, статья 156 ГПК РФ, статья 243 УПК РФ).

С учетом изложенного исследованию подлежат вопросы, связанные со своевременностью назначения дела к слушанию, проведением судебных заседаний в назначенное время, обоснованностью отложения дела, сроками изготовления судьей мотивированного решения и направления его сторонам, полнотой осуществления судьей контроля за выполнением работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, в том числе по извещению участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания, своевременным изготовлением протокола судебного заседания и ознакомлением с ним сторон, полнотой и своевременностью принятия судьей мер в отношении участников процесса, в частности мер процессуального принуждения, направленных на недопущение их процессуальной недобросовестности и процессуальной волокиты по делу, осуществлением судьей контроля за сроками проведения экспертизы, наложением штра-

фов, а также мер в отношении других лиц, препятствующих осуществлению правосудия, и т.д.

Необходимо принимать во внимание, что отложение судебного разбирательства, назначение и проведение экспертизы, возвращение уголовного дела прокурору с целью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве дознания и предварительного следствия предусмотрены законом. Однако, если указанные действия совершаются судом без оснований и приводят к увеличению длительности судопроизводства, они могут расцениваться как нарушение разумного срока судопроизводства.

45. Действия начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора могут быть признаны достаточными и эффективными, если ими приняты необходимые меры, направленные на своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

46. Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, часть 4 статьи 222.4 АПК РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 БК РФ).

47. При оценке своевременности мер, принимаемых судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, органом дознания, дознавателем, а также органами, организациями и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, также следует принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обуславливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и (или) исполнения судебного акта и непринятие во внимание которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту.

48. Не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, органов дознания, следствия и прокуратуры, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, от-

пуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 АПК РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ, часть 4 статьи 6.1 УПК РФ).

49. При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

50. В общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам включается период со дня поступления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд первой инстанции до дня вступления в законную силу последнего судебного акта по рассмотренному делу, а по делу, производством по которому не окончено, - до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать (часть 5 статьи 3 Закона о компенсации, пункт 4 части 2 статьи 252 КАС РФ, пункт 4 статьи 222.3, 278 АПК РФ).

Период с момента вынесения определения о передаче кассационной, надзорной жалобы в суд кассационной, надзорной инстанции и до дня вступления в силу последнего судебного акта, которым дело рассмотрено или разрешено по существу, подлежит включению в общую продолжительность судопроизводства (статьи 330, 342 КАС РФ, статьи 291.14, 308.12 АПК РФ, статьи 390, 391.12 ГПК РФ).

Период со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта до дня вынесения судьей кассационной, надзорной инстанции определения об отказе в передаче либо о передаче кассационной, надзорной жалобы в суд кассационной, надзорной инстанции не включается в общую продолжительность судопроизводства.

Период производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам включается в общую продолжительность судопроизводства, если по результатам пересмотра судом принят судебный акт об удовлетворении заявления и об отмене ранее принятого судебного акта (пункт 2 части 1 статьи 351 КАС РФ, части 1 и 2 статьи 317 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 397 ГПК РФ).

51. Общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения.

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производством по которому не окончено, учитывается период с момента начала осуществления уголовного преследования до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление.

Если с заявлением о компенсации обращается потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, общая продолжительность судопроизводства исчисляется с момента признания таких лиц соответ-

ственно потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком.

В случае, если в нарушение требований части 1 статьи 42 УПК РФ лицо, пострадавшее от преступления, не было незамедлительно признано потерпевшим, при исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу учитывается период со дня подачи таким лицом заявления о преступлении.

52. Если заявление о компенсации подано лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, по уголовному делу, по которому не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и приостановлено предварительное расследование по указанному основанию, общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения названного постановления (часть 7.1 статьи 3 Закона о компенсации, часть 6 статьи 250 КАС РФ).

При отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении производства по делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения соответствующих постановлений.

53. При обращении с заявлением о компенсации лица, на имущество которого наложен арест, общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в части длительности применения данной меры процессуального принуждения исчисляется со дня принятия решения о наложении ареста на имущество до вынесения решения по результатам досудебного производства или вступления в законную силу итогового судебного решения.

Если производство по уголовному делу не окончено, общая продолжительность судопроизводства исчисляется со дня принятия решения о наложении ареста на имущество до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление (часть 7.2 статьи 3 Закона о компенсации, часть 7 статьи 250 КАС РФ).

54. Следует иметь в виду, что в общую продолжительность судопроизводства включается период с момента прекращения производства по уголовному делу до момента отмены постановления (определения) о прекращении производства по делу, если в качестве заявителя выступает потерпевший или гражданский истец.

Вместе с тем при предъявлении требований о компенсации подозреваемым или обвиняемым указанный период не учитывается, поскольку в течение этого срока названное лицо не подвергалось уголовному преследованию, за исключением случаев, когда постановление (определение) о прекращении производства по делу или прекращении уголовного преследования отменено по жалобе подозреваемого или обвиняемого (часть 7 статьи 3 Закона о компенсации, часть 5 статьи 250 КАС РФ, статьи 24 и 25, часть 2 статьи 27 УПК РФ).

55. При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложений к нему документов, предусмотренных пунктом 2

статьи 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, часть 3.1 статьи 319 АПК РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 БК РФ).

Период предоставленной судом отсрочки или расщепления исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 324 АПК РФ, статья 434 ГПК РФ).

56. В общую продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления производства по делу или исполнения судебного акта.

57. Судам следует учитывать, что превышение общей продолжительности судопроизводства по гражданскому, административному делу, делу по экономическому спору равной трем годам, а по уголовному делу - равной четырем годам, само по себе не свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок.

При этом осуществление судопроизводства по делу в срок менее трех лет, а по уголовному делу в срок менее четырех лет с учетом конкретных обстоятельств дела может свидетельствовать о нарушении права на судопроизводство в разумный срок (пункт 2 части 5, части 7, 7.1, 7.2 статьи 3 Закона о компенсации).

58. При рассмотрении дел о присуждении компенсации суды не вправе проверять законность и обоснованность принятых судебных актов по делу, с которым связаны основания заявления о компенсации.

Вынесение решения о присуждении компенсации

59. По смыслу части 2 статьи 1 Закона о компенсации, компенсация не присуждается, если длительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта вызвана исключительно действиями административного истца, заявителя либо чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами (непреодолимой силой).

60. В каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Закона о компенсации).

61. В случаях, когда при разрешении дел о компенсации будут выявлены обстоятельства, способствовавшие нарушению права граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, судам следует обращать внимание соответствующих органов, организации или должностного лица на указанные обстоятельства и необходимость принятия мер для их устранения.

Так, в соответствии со статьей 200 КАС РФ при выявлении нарушения законности суд выносит частное определение в адрес соответствующих органов, организаций или должностных лиц, которые обязаны сообщить в суд о принятых ими мерах по устранению допущенных нарушений.

62. Индексация присужденных денежных сумм, произведенная по правилам статьи 208 ГПК РФ, статьи 183 АПК РФ в связи с неисполнением судебного акта, не лишает права требовать присуждения компенсации по Закону о компенсации.

Исполнение решения суда о присуждении компенсации

63. В целях своевременного исполнения решения суда об удовлетворении заявления о компенсации в резолютивной части решения должны быть указаны размер присуждаемой компенсации, орган, на который возложена обязанность по исполнению судебного акта по делу о компенсации, а также реквизиты банковского счета лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации, на который должны быть перечислены подлежащие выплате в счет компенсации денежные суммы (часть 2 статьи 5 Закона о компенсации, подпункт «б» пункта 2 части 1 статьи 259 КАС РФ, статья 222.9 АПК РФ).

В резолютивной части решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок указывается на взыскание денежных средств с соответствующего публично-правового образования в лице соответствующего финансового органа за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Например: «Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета в пользу заявителя (указывается фамилия, имя, отчество или наименование юридического лица) компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере...».

Перечисление суммы компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок осуществляется по реквизитам банковского счета лица, в пользу которого взыскана соответствующая компенсация.

Перечисление суммы взысканной компенсации на счет представителя лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении соответствующей компенсации, не допускается.

Вместе с тем при наличии обстоятельств, объективно исключающих возможность представления лицом, в пользу которого взыскана компенсация, реквизитов банковского счета, суд по личному ходатайству взыскателя может определить иной порядок исполнения решения о присуждении компенсации.

64. Согласно части 5 статьи 353 КАС РФ, абзацу второму части 3 статьи 319 АПК РФ в их взаимосвязи с абзацем четвертым пункта 2 статьи 242.1 БК РФ, исполнительный лист, выданный на основании судебного решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - исполнительный лист), направляется судом на исполнение независимо от наличия ходатайства взыскателя.

Исполнительный лист и копия решения суда общей юрисдикции о присуждении компенсации направляется судом на исполнение не позднее следующего дня после принятия решения суда в окончательной форме, а арбитражным судом - в пятидневный срок со дня принятия решения о присуждении компенсации (часть 3 статьи 259, часть 2 статьи 353 КАС РФ, часть 3 статьи 222.9, абзац второй части 3 статьи 319 АПК РФ).

65. Исполнение решения суда о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в порядке и сроки, установленные главой 24.1 БК РФ.

66. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащим применению постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 30/64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Председатель
Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

По условиям договора потребкредита банк списывает деньги автоматически - ему грозит штраф. Для погашения задолженности перед банком деньги с любого открытого счета клиента списываются в безакцептном порядке. ВС РФ решил, что это условие нарушает права потребителей.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 11 марта 2016 г. N 301-АД16-61

Судья Верховного Суда Российской Федерации Зарубина Е.Н., рассмотрев жалобу публичного акционерного общества «Бинбанк» на решение Арбитражного суда Костромской области от 14.09.2015 по делу N А31-7180/2015 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.11.2015 по тому же делу,

установил:

публичное акционерное общество «Бинбанк» обратилось в Арбитражный суд Костромской области с заявлением о признании незаконными и отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Костромской области от 07.07.2015 N 872 о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и предписания от 27.03.2015 N 56 о прекращении нарушений прав потребителей.

Решением Арбитражного суда Костромской области от 14.09.2015 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 13.11.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Публичное акционерное общество «Бинбанк» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на судебные акты, ссылаясь на неправильное применение норм права.

По результатам рассмотрения жалобы и приложений к ней материалов оснований для отмены обжалуемых судебных актов не установлено.

Как следует из судебных актов, в период с 02.03.2015 по 27.03.2015 в отношении общества «Бинбанк» была проведена плановая выездная проверка по соблюдению требований Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей), в ходе которой выявлены нарушения в виде включения в заключаемые с гражданами-потребителями договоры условий, ущемляющих их права, а именно:

в пункте 2.9 Правил комплексного банковского обслуживания в ОАО «Бинбанк», являющихся неотъемлемой частью договоров комплексного банковского обслуживания, заключенных 13.11.2014 и 21.02.2015 с потребителями, содержится некорректное условие о праве Банка отказать клиенту в заключении договора без объяснения причин;

в пунктах 3.1, 4.1.2 Правил комплексного банковского обслуживания в ОАО «Бинбанк», пункте 8.1 Условий дистанционного банковского обслуживания

физических лиц, являющихся приложением N 6 к названным Правилам, предусматривается право Банка на одностороннее изменение Правил комплексного банковского обслуживания, Тарифов, договоров банковских продуктов, Условий дистанционного банковского обслуживания физических лиц, с которыми клиент обязан ознакомиться в офисах Банка или на официальном сайте Банка в сети Интернет;

в пункте 4 типовой формы анкеты-заявления на подключение к договору комплексного банковского обслуживания, в договорах комплексного банковского обслуживания, заключенных 13.11.2014 и 21.02.2015 с потребителями, в типовой форме договора текущего счета «Пенсионный», в договоре текущего счета «Копилка» от 13.11.2014 N 12016465/1, в договоре текущего счета от 21.02.2015 N 1760557/1, в пункте 4.6 Общих условий договора потребительского кредита, в пункте 5 Индивидуальных условий договора потребительского кредита от 06.03.2015, в пункте 2.3 типовой формы договора аренды индивидуального банковского сейфа содержится некорректное условие о безакцептном списании Банком со всех открытых счетов клиента (в том числе, со счетов, которые будут открыты в будущем) денежных средств в счет уплаты задолженности клиента по любым обязательствам перед Банком;

в пунктах 7.1.4, 7.3, 7.4 Условий дистанционного банковского обслуживания физических лиц содержатся некорректные условия об освобождении Банка от ответственности за сбои системы «Бинбанк-онлайн» по вине третьих лиц, за несанкционированное использование третьими лицами авторизационных данных клиента (логина, пароля), повлекшие ущерб для клиента.

Указанные нарушения, свидетельствующие о несоблюдении Банком требований статьи 16 Закона о защите прав потребителей, зафиксированы в акте проверки от 27.03.2015 (в редакции от 07.07.2015) и 27.03.2015 ПАО «Бинбанк» выдано обязательное для исполнения предписание, в котором (в редакции от 07.07.2015) перечислены выявленные в ходе проведенной проверки нарушения и изложены требования о приведении спорных условий в соответствие с требованиями законодательства о защите прав потребителей.

Управлением Роспотребнадзора по Костромской области 19.05.2015 в отношении банка составлен протокол об административном правонарушении, по результатам рассмотрения которого и материалов проверки вынесено оспариваемое постановление от 07.07.2015 о признании общества «Бинбанк» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 10 000 рублей.

Согласно части 2 статьи 14.8 КоАП РФ включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, руководствуясь положе-

ниями Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 07.02.1991 N 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», суды пришли к выводу о том, что спорные условия заключаемых банком с гражданами-потребителями договоров, нарушающие положения закона о защите прав потребителей, свидетельствуют о наличии в действиях банка события и состава вменяемого правонарушения. Не установив существенных процессуальных нарушений при производстве по делу об административном правонарушении и признаков малозначительности совершенного правонарушения, суды признали оспариваемое постановление законным и обоснованным. С учетом этого, а также учитывая пропуск банком трехмесячного срока на обжалование предписания, суды отказали банку в удовлетворении заявленных требований.

Доказательств, свидетельствующих о том, что банк принял все зависящие от него меры по недопущению совершения правонарушения, не представлено; обстоятельства, свидетельствующие об объективной невозможности выполнить требования закона, банком не названы (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

С учетом положений статьи 40 Закона о защите прав потребителей, Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 322, Положения о федеральном государственном надзоре в области защиты прав потребителей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.05.2012 N 412, суды пришли к выводу о наличии у Управления по Костромской области полномочий на осуществление государственного надзора в сфере защиты прав потребителей.

Существенных процессуальных нарушений при производстве по делу об административном правонарушении не установлено. Рассмотрение дела об административном правонарушении с несоблюдением установленного частью 1 статьи 29.6 КоАП РФ срока к таким нарушениям не относится; данный срок пресекательным не является. Оспариваемое постановление вынесено в рамках предусмотренного статьей 4.5 КоАП РФ срока привлечения к административной ответственности.

Доводы, изложенные в жалобе, с учетом установленных фактических обстоятельств, выводы судов не опровергают. Несогласие заявителя с оценкой доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательства, подлежащих применению в деле, не свидетельствует о том, что судами допущены существенные нарушения названного Кодекса и (или) предусмотренные им процессуальные требования, не позволившие всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Поскольку нарушений судами норм материально-го и процессуального права при рассмотрении дела не

установлено, оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

постановил:

решение Арбитражного суда Костромской области от 14.09.2015 по делу N А31-7180/2015 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.11.2015 по тому же делу оставить без изменения, а жалобу публичного акционерного общества «Бинбанк» - без удовлетворения.

Судья
Верховного Суда
Российской Федерации
Е.Н. ЗАРУБИНА

Снижение рыночной стоимости квартиры не позволяет банку требовать досрочно вернуть кредит

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 10 марта 2016 г. по делу N А41-42472/15

Резолютивная часть постановления объявлена 1 марта 2016 года.

Полный текст постановления изготовлен 10 марта 2016 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе: председательствующего-судьи Кузнецова В.В., судей: Агапова М.Р., Латыповой Р.Р., при участии в заседании:

от заявителя: Волкова Ю.В., доверенность от 30.09.2013;

от заинтересованного лица: представитель не явился, извещен;

рассмотрев 01 марта 2016 года в судебном заседании кассационную жалобу

заявителя - ПАО «Сбербанк»

на решение от 25 сентября 2015 года

Арбитражного суда Московской области,

принятое судьей Афанасьевой М.В.,

на постановление от 26 ноября 2015 года

Десятого арбитражного апелляционного суда,

принятое судьями Немчиновой М.А., Виткаловой Е.Н., Шевченко Е.Е.,

по делу N А41-42472/15

по заявлению открытого акционерного общества «Сбербанк России» (ОГРН: 1027700132195)

о признании незаконным и отмене предписания

к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Московской области,

установил:

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее - ОАО «Сбербанк России», банк) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Московской области (далее - управление, административный орган) о признании недействительным предписания от 10.03.2015 N 09-02-27.

Решением Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2015 года заявленные требования ОАО «Сбербанк России» удовлетворены в части. Предписание от 10.03.2015 N 09-02-27 признано недействительным в части указания на: «выдача кредита обусловлена страхованием жизни и здоровью заемщика; взимание платы за подключение к программе страхования, включающего компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщику в соответствии с тарифами банка за весь срок кредитования; безакцептное списание банком просроченной задолженности со счета клиента-заемщика - физического лица (пункт 4.5.1 договора); уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования

по кредитному договору с заемщиком-гражданином (пункт 5.3.8 договора)». В остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ПАО «Сбербанк» обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение и постановление отменить в части неудовлетворенных требований и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Заявитель жалобы считает судебные акты незаконными и необоснованными, как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права.

Заинтересованное лицо, извещенное надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, своего представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции не направило, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав представителя заявителя, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, кассационная инстанция не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, управлением на основании распоряжения от 22.01.2015 N 09-02-05, с целью рассмотрения обращения граждан от 16.01.2015 вх. N 13-0/У, проведена внеплановая документарная проверка в отношении общества, расположенного по адресу: Московская область, г. Ногинск, ул. 3 Интернационала, д. 113.

В ходе проверки рассмотрен кредитный договор от 03.04.2014 N 1752117, заключенный между ОАО «Сбербанк России» (кредитор) и потребителями (созаемщиками), заявление на страхование в Ногинское отделение N 2557 ОАО «Сбербанк России», условия участия в программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заемщиков ОАО «Сбербанк России», типовая форма Кредитного договора «Приобретение готового жилья (Молодая семья)».

Предметом договора является предоставление Кредитором кредита «Приобретение готового жилья (Молодая семья)» созаемщикам (физическое лицо-потребитель) на приобретение объекта недвижимости (квартиры). Созаемщики обязуются возвратить Кредитору полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, сроки и на условиях договора.

В ходе проверки выявлено, что ОАО «Сбербанк России» допустило включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей, а именно:

выдача кредита обусловлена страхованием жизни и здоровья заемщика;

взимание платы за подключение к программе страхования, включающего компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщику в соответствии с тарифами банка за весь срок кредитования;

досрочное исполнение обязательств по возврату в случае ухудшения финансового положения заемщика;

дополнительные условия досрочного возврата кредита;

безакцептное списание банком просроченной задолженности со счета клиента-заемщика;

уступка банку, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином.

По результатам проверки 10.03.2015 управлением составлен акт проверки N 09-02-05 и обществу выдано предписание N 09-02-27.

ОАО «Сбербанк России», считая указанное предписание незаконным, нарушающим права и интересы общества, обратилось в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований общества, суд первой инстанции исходил из того, что предписание от 10.03.2015 N 09-02-27 в части включения в спорный договор условий о досрочном исполнении обязательств по возврату в случае ухудшения финансового положения заемщика, и дополнительного условия досрочного возврата кредита, не противоречит действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов ОАО «Сбербанк России».

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) уполномоченных органов, арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых решений и действий (бездей-

ствия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания оспариваемых решений, действий незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: оспариваемые решения, действия должны не соответствовать закону или иному нормативному правовому акту и нарушать права и законные интересы граждан, организаций и иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно статье 1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон N 2300-1), отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 16 Закона N 2300-1, запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона N 2300-1 условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Согласно пункту 2 статьи 40 Закона N 2300-1, государственный контроль и надзор в области защиты прав потребителей предусматривают, в частности, выдачу в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, предписаний изготовителям (исполнителям, продавцам, уполномоченным организациям или уполномоченным индивидуальным предпринимателям, импортерам) о прекращении нарушений прав потребителей, о необходимости соблюдения обязательных требований к товарам (работам, услугам).

В соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 N 322, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка, и осуществляет полномочия, в том числе по государственному контролю за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав

потребителей; по контролю за соблюдением правил продажи отдельных предусмотренных законодательством видов товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В соответствии с положениями пункта 7 и приложением 3 к Административному регламенту Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденному приказом Минздравсоцразвития России от 19.10.2007 N 658 (далее - Административный регламент), в целях исполнения Роспотребнадзором (его территориальными органами) государственной функции по контролю за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, контролирующий орган наделен правом выдавать предписания о прекращении нарушений прав потребителей.

В силу статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Материалами дела подтверждается, что в ходе проверки рассмотрен кредитный договор от 03.04.2014 N 1752117, заключенный между ОАО «Сбербанк России» и потребителем. Предметом Договора является предоставление Кредитором кредита «Приобретение готово жилья (Молодая семья)» созаемщикам (физическое лицо-потребитель) на приобретение объекта недвижимости (квартиры). Созаемщики обязуются возвратить Кредитору полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом в размере, сроки и на условиях договора.

По результатам проверки выявлено, что ОАО «Сбербанк России» допустило включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей, именно: выдача кредита обусловлена страхованием жизни и здоровья заемщика.

В соответствии со статьей 927 Гражданского кодекса Российской Федерации, страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). Договор личного страхования является публичным договором. Согласно статье 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, законом на указанных в нем лиц может быть возложена обязанность страховать жизнь, здоровье или имущество других определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу. Обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону.

В силу статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору личного страхования

одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор. Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица. Договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица по иску его наследников.

Таким образом, нормами главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, иными федеральными законами не предусмотрена обязанность заемщиков страховать жизнь, здоровье или имущество заемщиков при заключении кредитного договора.

Кроме того, кредитный договор и договор добровольного страхования заемщиком жизни, здоровья или имущества заемщиков являются самостоятельными гражданско-правовыми обязательствами с самостоятельными предметами и объектами. Возникновение у заемщика обязательств из кредитного договора не может обуславливать возникновение у него обязательств по заключению договора личного страхования.

Согласно заявлению заемщика на страхование от 03.04.2014, он выразил свое согласие быть застрахованным по договору страхования от несчастных случаев и болезней в соответствии с Условиями участия в программе по организации страхования от несчастных случаев и болезней заемщиков общества. В данном заявлении заемщиком указано, что его участие в Программе по организации страхования является добровольным и его отказ от участия в Программе страхования не повлечет отказ в предоставлении банковских услуг.

Как следует из пункта 2.2 Условий участия в Программе по организации страхования от несчастных случаев и болезней заемщиков ОАО «Сбербанк России», участие Клиента в программе страхования является добровольным, отказ от участия не является основанием для отказа в выдаче кредита.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что положения кредитного договора N 1752117 не содержат условия о том, что в выдаче кредита заемщику будет отказано без присоединения его к программе страхования.

В силу пункта 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров», включение в кредитный договор с заемщиком - гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Из материалов дела не следует, что предоставление кредита по договору N 1752117 было невозможно без заключения договора страхования и, в данном случае, заключение договора личного страхования являлось обязательным условием предоставления кредита.

Доказательств обратного, а также доказательств отказа банка от заключения кредитного договора при отказе заемщика заключить договор страхования, материалы дела не содержат.

Ссылка управления на то, что условия кредитного договора о том, что с заемщика взимается плата за подключение к программе страхования, включающего компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщиком в соответствии с тарифами банка за весь срок кредитования, не предусмотрены действующим законодательством, судом не принята по следующим основаниям.

Пункт 2 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону.

Вместе с тем такая обязанность может возникнуть у гражданина в силу договора. В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Согласно статье 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, исполнение обязательств может обеспечиваться, помимо указанных в ней способов и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Приведенные правовые нормы свидетельствуют о том, что в кредитных договорах может быть предусмотрена возможность заемщика застраховать свою жизнь и здоровье в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, и в этом случае в качестве выгодоприобретателя может быть указан банк.

Оказание услуги по страхованию на добровольной основе не ограничивает права заемщика на обращение в иную кредитную организацию, а также на заключение договора личного страхования как страхователя в любой страховой компании по своему усмотрению в отношении любых страховых рисков, предусмотренных законодательством.

Подписью заявителя в договоре страхования (страховом полисе) подтверждено его желание назначить выгодоприобретателем кредитную организацию.

Таким образом, при оформлении кредита и заполнении заявлений на страхование созаемщик по дого-

вору от 03.04.2014 N 1752117 выразил свое желание на заключение договора страхования.

Внося оспариваемое предписание в части указания в кредитном договоре от 03.04.2014 N 1752117 условия о безакцептном списании банком просроченной задолженности со счета клиента-заемщика управление пришло к выводу о том, что данный пункт кредитного договора ущемляет установленные законом права потребителя.

В соответствии с пунктом 4.5.1 кредитного договора, в случае закрытия счетов/изменения перечня счетов, погашение кредита, уплата процентов за пользование кредитом и неустойка производится со счета(ов) банковского(их) вклада(ов), условия которого(ых) позволяют совершать приходно-расходные операции, со счета(ов) дебетовой(ых) банковской(ых) карт(ы) и/или текущего(их) счета(ов) созаемщика, открытого(ых) в валюте кредита у кредитора, с учетом требований пункта 5.4.14 договора.

В силу положений статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

В силу пункта 3.1 Положения о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения), утвержденного Центральным банком Российской Федерации 31.08.1998 года N 54-П, погашение (возврат) размещенных банком денежных средств и уплата процентов по ним производятся путем перечисления средств со счетов клиентов-заемщиков физических лиц на основании их письменных распоряжений, перевода денежных средств клиентов-заемщиков - физических лиц через органы связи или кредитора на основании приходного кассового ордера, а также удержания из сумм, причитающихся на оплату труда клиентам-заемщикам, являющимся работниками банка-кредитора (по их заявлениям или на основании договора).

Исходя из изложенного, включение в договор условий о возможности списания банком в безакцептном порядке со счетов заемщика в погашение обязательств по договору противоречит приведенным нормам.

Вместе с тем, рассматриваемый кредитный договор содержит условие о списании со счетов заемщика денежных средств только с согласия заемщика и по оформленному им распоряжению. Такое условие не нарушает права потребителя.

Списание денежных средств в погашение обязательств, обществом осуществлялось на основании поручения Заемщика от 14.04.2014.

Таким образом, вывод управления о наличии в пункте 4.5.1 кредитного договора условий, ущемляющих установленные законом права потребителей, признан судом первой инстанции необоснованным.

Суды пришли к правильному выводу о том, что спорное условие кредитного договора (уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной орга-

низации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином (пункт 5.3.8 договора)), также не противоречит закону и не ущемляет права потребителя, по следующим основаниям.

Пунктами 1, 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается (статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 16 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров», уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином не противоречит закону и не требует согласия заемщика.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 2 информационного письма от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих банку уступить права по кредитному договору организации, не являющейся кредитной и не имеющей лицензии на занятие банковской деятельностью. Уступка требований по кредитному договору не относится к числу банковских операций, указанных в статье 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Пунктом 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Из изложенного следует, что условия кредитного договора, предусматривающие право кредитной организации уступить полностью или частично свои права

(требования) по кредитному договору третьему лицу не противоречат действующему законодательству и не ущемляют права потребителей.

Таким образом, судами установлено, что оспариваемое предписание в части: указания на: выдача кредита обусловлена страхованием жизни и здоровью заемщика; взимание платы за подключение к программе страхования, включающего компенсацию банку расходов на оплату страховых премий страховщику в соответствии с тарифами банка за весь срок кредитования; безакцептное списание банком просроченной задолженности со счета клиента-заемщика - физического лица (пункт 4.5.1 договора); уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином (пункт 5.3.8 договора), незаконно возлагает на общество обязанности в сфере предпринимательской деятельности, что согласно статьям 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным.

Пункт 5.3.4 кредитного договора N 1752117 содержит условие - потребовать от созаемщиков досрочно возратить всю сумму кредита и уплатить причитающиеся проценты за его пользование и неустойку, предусмотренные условиями Договора, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения созаемщиком обязательств по погашению кредита, полной или частичной утраты обеспечения исполнения обязательств по Договору или ухудшения его условий по обязательствам.

В соответствии с частью 4 статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Федеральный закон N 395-1), по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Пунктом 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 146 разъяснено, что положения части 4 статьи 29 Закона о банках направлены на недопущение сокращения срока действия кредитного договора, а следовательно, и срока исполнения обязательств по такому договору на основании одностороннего волеизъявления кредитора, не обусловленного нарушением заемщиком условий договора. Наделение банка правом требовать досрочного возврата кредита по основанию, не предусмотренному положениями главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, противоречит части 4 статьи 29 Закона о банках и нарушает права потребителя.

Ни главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни каким-либо другим нормативным правовым актом не предусмотрено право кредитной организации досрочно требовать возврата суммы кредита и/или предоставления дополнительного обеспечения

исполнения обязательств в случаях, указанных в анализируемом положении кредитного договора.

Согласно пункту 4 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 N 4-П, конституционная свобода договора не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод и может быть ограничена федеральным законом, однако лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц.

На основании требований Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункт 4 статьи 421); договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (пункт 1 статьи 422).

Из приведенных норм следует, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий допустимы только тогда, когда это специально предусмотрено законом.

Суды правомерно указали, что снижение рыночной стоимости предмета ипотеки не может быть основанием для предъявления требования о досрочном возврате кредита (в том числе в размере, составляющем разницу между остатком задолженности заемщика по кредиту и рыночной стоимостью предмета ипотеки), так как данное обстоятельство может иметь место в силу объективных причин, не связанных с неправомерными действиями самого заемщика.

Кроме того, снижение рыночной стоимости предмета залога не влечет за собой увеличение риска невозврата заемщиком полученного от банка кредита, то есть может и не повлечь за собой неисполнения или ненадлежащего исполнения им денежного обязательства. В связи с этим наделение банка правом требовать досрочного возврата кредита по основанию, не предусмотренному положениями главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, противоречит части 4 статьи 29 Закона о банках и нарушает права потребителя.

Ссылка заявителя на то, что банк должен иметь возможность защитить свои интересы в ситуации, когда фактически обеспечение по кредитному договору изменяется в сторону его возможной утраты, правомерно отклонена судом апелляционной инстанции, поскольку это обычный предпринимательский риск, который банк, как коммерческая организация, осуществляющая систематическую направленную на получение прибыли деятельность по выдаче кредитов, несет всегда.

Таким образом, предусмотренное в кредитном договоре основание для досрочного требования возврата суммы кредита не соответствует закону и нарушает права потребителей.

Также управлением при проведении проверки установлено, что пунктом 5.3.4 Договора предусмотрено дополнительное условие досрочного возврата кредита.

Согласно пункту 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрен порядок изменения и расторжения договора, согласно которому соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное. Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Согласно разъяснениям абзаца 4 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах», статья 310 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает согласование в договоре права на одностороннее изменение или односторонний отказ от договора только в случаях, когда договор заключается в связи с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности. Цель данной нормы состоит в защите слабой стороны договора. Следовательно, подразумеваемый в ней запрет не может распространяться на случаи, когда в договоре, лишь одна из сторон которого выступает в качестве предпринимателя, право на одностороннее изменение или односторонний отказ от договора предоставлено стороне, не являющейся предпринимателем.

Данная статья, допуская в виде исключения возможность установления в договоре основания для одностороннего отказа от выполнения условий договора или изменения условий договора, имеет в виду случаи, при которых оба контрагента являются предпринимателями и для них обязательство связано с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Следовательно, в отношениях с гражданами одностороннее изменение условий обязательств не допускается, если иное не вытекает из закона.

В рассматриваемой ситуации названный договор заключен с потребителем-гражданином, а в действующем законодательстве Российской Федерации не предусмотрено случаев, при наступлении которых банк мог бы, ссылаясь на указанный в законе случай, изменить условия договора либо расторгнуть его в одностороннем порядке.

В соответствии с абзацем четвертым статьи 29 Федерального закона N 395-1, по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон N 2300-1, иные федеральные законы также не предусматривают право требования банка досрочного погашения суммы кредита.

Поэтому включение в договор условия, позволяющего банку в одностороннем порядке требовать досрочного погашения суммы кредита, не соответствует требованиям законодательства и нарушает права потребителей, так как названное условие противоречит положениям статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 29 Закона N 395-1.

Изложенная правовая позиция нашла свое отражение в пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров».

С учетом положений приведенных норм права суды пришли к правомерному выводу о том, что дополнительное условие банка требовать досрочного возврата кредита, не соответствует действующему законодательству и ущемляет права потребителей.

Оспариваемый ненормативный акт (предписание от 10.03.2015 N 09-02-27), в части включения в спорный договор условий о досрочном исполнении обязательств по возврату в случае ухудшения финансового положения заемщика, и дополнительного условия досрочного возврата кредита, не нарушает права и законные интересы ОАО «Сбербанк России». Доказательств обратного ОАО «Сбербанк России» в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судами норм материального права судебной коллегией отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании этих норм.

Указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов кассационная жалоба не содержит, а приведенные в жалобе доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, что в силу положений статьи 286 и части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, могущих повлиять на правильность принятых судами судебных актов либо влекущих безусловную отмену последних, судом кассационной инстанции не выявлено.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, по делу не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Московской области от 25 сентября 2015 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 ноября 2015 года по делу N А41-42472/15 оставить без изменения, кассационную жалобу ПАО «Сбербанк» - без удовлетворения.

Председательствующий судья
В.В. КУЗНЕЦОВ

Судьи
М.Р. АГАПОВ
Р.Р. ЛАТЫПОВА

Данные о новом директоре не зарегистрируют в период действия его дисквалификации

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 11 марта 2016 г. N Ф09-1272/16

Дело N А76-16428/2015

Резолютивная часть постановления объявлена 10 марта 2016 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 11 марта 2016 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе: председательствующего Плетневой В.В., судей Краснобаевой И.А., Оденцовой Ю.А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Троицкводоотведение» (ИНН 7424030643, ОГРН 1137424000647, далее - общество «Троицкводоотведение»), заявитель) на решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.09.2015 по делу N А76-16428/2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании 01.03.2016 принял участие представитель МИФНС по Челябинской области - Корепанова Т.Н. (доверенность от 13.01.2016 N 03-10/00135).

В судебном заседании 01.03.2016 объявлен перерыв до 09 час. 15 мин. 10.03.2016. После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда, явка представителей лиц, участвующих в деле, не обеспечена.

От общества «Троицкводоотведение» поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие представителя. Ходатайство рассмотрено и удовлетворено.

Общество «Троицкводоотведение» обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 15 по Челябинской области (далее - инспекция, регистрирующий орган) о признании недействительным решения инспекции от 23.04.2015 N 319А об отказе в государственной регистрации юридического лица в случае непредставления определенных Федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее - Закон о государственной регистрации) необходимых для государственной регистрации документов и обязанности зарегистрировать изменение в сведениях о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, не связанных с внесением изменений в учредительные документы.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 30.09.2015 (судья Каюров С.Б.) в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 (судьи Забутырина Л.В., Карпусенко С.А., Столяренко Г.М.) решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

В кассационной жалобе общество «Троицкводоотведение», ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, имеющимся в деле доказательствам, просит решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменить, принять новый судебный акт, удовлетворив заявленные требования. По мнению заявителя кассационной жалобы, вывод судов о том, что Макаров А.В., являясь дисквалифицированным лицом, не имел права принимать на себя полномочия единоличного исполнительного органа общества «Троицкводоотведение», выступать заявителем при государственной регистрации изменений в сведения об обществе, не является обоснованным на нормах права, поскольку Макаров А.В. дисквалифицирован как руководитель иного юридического лица. Общество «Троицкводоотведение» считает, что регистрирующий орган, неверно толкуя законодательство, чинит формальные препятствия к осуществлению трудовой и предпринимательской деятельности. Заявитель полагает, что выводы судов основаны исключительно на предположениях, из анализа примененных судом норм следуют противоположные выводы.

Регистрирующий орган в отзыве на кассационную жалобу в отношении заявленных доводов возражает, просит оставить решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов кассационной жалобы в порядке, предусмотренном ст. 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), суд кассационной инстанции оснований для их отмены не усматривает.

Как установлено судами и следует из материалов дела, по данным выписки из Единого государственного реестра юридических лиц Кунцев Андрей Викторович является единственным участником общества «Троицкводоотведение» со 100% долей участия.

Единственным участником общества «Троицкводоотведение», Кунцевым А.В. владеющим 100% доли уставного капитала, принято решение от 15.04.2015 N 2/15 об освобождении от занимаемой должности директора общества «Троицкводоотведение» Кунцева А.В.; назначении директором Макарова А.В. с предоставлением ему полномочий по государственной регистрации данных изменений.

В инспекцию 16.04.2015 обществом «Троицкводоотведение» представлено заявление по форме Р14001 для государственной регистрации изменений в сведения об обществе «Троицкводоотведение», в соответствии с которым причиной внесения изменений является прекращение полномочий руководителя у Кунцева А.В. и возложение полномочий руководителя на Макарова А.В. Заявителем по данному заявлению указан Макаров А.В. как руководитель постоянно

действующего исполнительного органа, его подпись удостоверена нотариально.

В результате проверки инспекцией установлено, что согласно постановлению Судебного участка N 2 г. Карабаша Челябинской области от 25.06.2014 по делу N 3-331/2014 Макаров В.А. привлечен к административной ответственности в виде дисквалификации сроком на один год, срок дисквалификации с 09.07.2014 по 08.07.2015, что подтверждает протокол проверки документов, представленных к регистрации.

Решением инспекции от 23.04.2015 N 319А заявителю отказано в государственной регистрации изменений, не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, со ссылкой на подп. «о» п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации, поскольку директором юридического лица является физическое лицо, в отношении которого имеется вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым указанному лицу назначено административное наказание в виде дисквалификации, и срок, на который оно установлено, не истек.

Не согласившись с принятым решением от 23.04.2015, общество обратилось с жалобой в вышестоящий по отношению к инспекции орган, по результатам рассмотрения которой Управлением Федеральной налоговой службы по Челябинской области вынесено решение от 28.05.2015 N 08-13/1/003522 об оставлении жалобы без удовлетворения.

Полагая, что решение инспекции от 23.04.2015 N 319А не соответствует закону и нарушает права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, общество «Троицкводоотведение» обратилось в суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что решение соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы заявителя, Макаров А.В., являясь дисквалифицированным лицом, не имел права принимать на себя полномочия единоличного исполнительного органа общества «Троицкводоотведение», выступать заявителем при государственной регистрации изменений в сведения об обществе «Троицкводоотведение» в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 17 Закона о государственной регистрации.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, представленным в материалы дела доказательствам и действующему законодательству.

В силу п. 3 ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в ЕГРЮЛ регистрирующий орган обязан провести проверку достоверности данных, включаемых в реестр.

Государственной регистрации, как это следует, в частности из п. 3 ст. 52 ГК РФ, и положений Закона о регистрации, подлежат все изменения статуса юридического лица (в том числе состав органов юридического лица).

Согласно п. 2 ст. 17 Закона о государственной регистрации, для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны.

Необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям законодательства и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Для государственной регистрации изменений в сведения, не связанные с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, согласно п. 2 ст. 17 Закона о государственной регистрации, в регистрирующий орган представляется заявление по форме Р14001, утвержденной Приказом Федеральной налоговой службы от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@.

В соответствии с подп. «о» п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации отказ в государственной регистрации допускается, в случае если лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица (в том числе от имени управляющей организации), является физическое лицо, в отношении которого имеется вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым указанному лицу назначено административное наказание в виде дисквалификации, и срок, на который она установлена, не истек.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 20.4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», решение о назначении административного наказания в виде дисквалификации считается приведенным в исполнение с момента его вступления в законную силу. Именно с этого момента дисквалифицированное лицо не вправе, в том числе осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом.

Как установлено судами, следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, заявление о внесении изменений в сведения об обществе «Троицкводоотведение», предусмотренное п. 2 ст. 17 Закона о государственной регистрации, от имени общества «Троицкводоотведение» подписано Макаровым А.В., который выступает в качестве нового руководителя общества. На момент подачи заявления о внесении изменений (16.04.2015) срок дисквалификации на один год, назначенный в виде наказания мировым судьей судебного участка N 2 г. Карабаша Челябинской обла-

сти 25.06.2014 по делу за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.27 Кодекса об административном правонарушении Российской Федерации, не истек.

Доказательств отмены либо изменения судебного акта, в том числе в части срока дисквалификации, не представлено (ст. 65 АПК РФ).

Таким образом, учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что согласно выписке из ЕГРЮЛ от 28.07.2015, сведения о руководителе общества «Троицкводоотведение» Макарове А.В. в ЕГРЮЛ внесены 17.07.2015 на основании заявления, поданного 09.07.2015, суды пришли к правильному выводу о том, что инспекция, руководствуясь положениями подп. «о» п. 1 ст. 23 Закона о государственной регистрации, правомерно отказала обществу в регистрации изменений по заявлению, представленному 16.04.2015, и обоснованно отказали в удовлетворении заявления общества «Троицкводоотведение» о признании недействительным решения инспекции от 23.04.2015 N 319 А.

Ссылка заявителя кассационной жалобы на необоснованность вывода судов о том, что Макаров А.В., являясь дисквалифицированным лицом, не имел права принимать на себя полномочия единоличного исполнительного органа общества «Троицкводоотведение», выступать заявителем при государственной регистрации изменений в сведения об обществе, судом кассационной инстанции не принимается как основанная на неверном толковании закона.

Примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях пункт 4 статьи 3.11 отсутствует.

В силу п. 1, 4 ст. 3.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации дисквалификация заключается в лишении физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Как правильно указано судами, то обстоятельство, что судебный акт о дисквалификации вынесен в отношении Макарова А.В. как руководителя иного юридического лица, правового значения не имеет. Дисквалификация представляет собой ограничение права на труд и права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а судебным решением о дисквалификации устанавливается запрет на осуществление: организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в органе юридического лица.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор подлежит прекращению по следующему обстоятельству, не зависящему от воли сторон, - дисквалификация или иное административное наказание, исключающее возможность

исполнения работником обязанностей по трудовому договору.

В силу ст. 14.23 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации заключение трудового договора с дисквалифицированным лицом по должности руководителя, а также управление организацией в течение срока дисквалификации самим дисквалифицированным лицом могут служить основанием для привлечения организации и дисквалифицированного лица к административной ответственности в виде штрафа. При этом под осуществлением деятельности по управлению юридическим лицом будет пониматься как продолжение текущей деятельности, так и ее начало в другой организации.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций, сводятся лишь к несогласию с произведенной оценкой доказательств, фактически заявитель просит еще раз пересмотреть данное дело по существу и переоценить имеющиеся в деле доказательства.

Суд кассационной инстанции полагает, что все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, судами установлены, все доказательства исследованы и оценены надлежащим образом.

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для изменения или отмены судебных актов (ст. 288 АПК РФ), судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 30.09.2015 по делу N А76-16428/2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2015 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Троицкводоотведение» - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
В.В. ПЛЕТНЕВА

Судьи
И.А. КРАСНОБАЕВА
Ю.А. ОДЕНЦОВА

Женщины, обвиняемые в убийствах с квалифицирующими признаками, имеют право на рассмотрение их уголовных дел судом присяжных. Признаны не соответствующими Конституции РФ отдельные положения УПК РФ (пункт 1 части третьей статьи 31), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК РФ, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК РФ, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК РФ, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 25 февраля 2016 г. N 6-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПУНКТА 1 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 31
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНКИ А.С. ЛЫМАРЬ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И. Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.С. Лымарь. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М. Данилова, объяснения представителей стороны, принявшей и подписавшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, а также представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации -

Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года N 130-ФЗ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 года N 47-ФЗ, Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны, в частности, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьей 277, частью третьей статьи 281, статьями 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

1.1. Конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации оспаривает гражданка А.С. Лымарь, обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 105 УК Российской Федерации (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека).

Постановлением судьи Брединского районного суда Челябинской области от 7 августа 2015 года А.С. Лымарь было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении ее уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в порядке пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, согласно которому уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса (за исключением некоторых из них), по ходатайству обвиняемого рассматриваются судьей федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей. Сославшись на то, что часть третья статьи 31 УПК Российской Федерации относит уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, к подсудности областных и равных им по уровню судов лишь при наличии возможности назначения обвиняемому наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которые в силу части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации А.С. Лымарь, как лицу женского пола, назначены быть не могут, судья рассмотрел ее уголовное дело единолично.

Нарушение положениями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 17 (часть 1), 18 и 19 Конституции Российской Федерации, А.С. Лымарь усматривает в том, что во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса они не позволяют

лицам женского пола, обвиняемым в совершении преступления по части второй статьи 105 УК Российской Федерации, воспользоваться - в отличие от лиц мужского пола не моложе восемнадцати лет и не старше шестидесяти пяти лет - правом ходатайствовать о рассмотрении своего уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, что, по ее мнению, противоречит конституционному принципу равенства перед законом и судом, гарантируемого всем независимо от пола, расы, национальности и других обстоятельств.

1.2. Как следует из положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод конституционность законоположений, примененных в его деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению заявителем, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 36, 74, 96 и 97); если же по предмету обращения, заявленному в жалобе гражданина, Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, он отказывает в принятии такой жалобы к рассмотрению (пункт 3 статьи 43).

В Постановлении от 20 мая 2014 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку пункту 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации (в редакции, введенной Федеральным законом от 23 июля 2013 года N 217-ФЗ) с точки зрения конституционности его положений как не предполагающих в системе действующего правового регулирования возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, если в таких преступлениях обвиняются лица, не достигшие ко времени их совершения восемнадцатилетнего возраста, причем независимо от их пола. Применительно же к случаям, когда лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, является именно женщина, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации ранее не оспаривался и, соответственно, не являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с чем сохраняющее свою силу Постановление от 20 мая 2014 года N 16-П не может служить препятствием для принятия к производству жалобы гражданки А.С. Лымарь.

Таким образом, положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку - с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, - этими положениями исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.

2. Право каждого на судебную защиту его прав и свобод, как основное неотчуждаемое право человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперменной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Право на законный суд, по смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, уполномоченного определять, в каких, помимо закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

Исходя из этого и учитывая, что в России сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, которое статья 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации напрямую связывает с предоставлением обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009

года N 1344-О-Р), рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей не является неперменным условием реализации обвиняемым права на судебную защиту как основного и неотчуждаемого права, гарантируемого Конституцией Российской Федерации.

Соответственно, определение федеральным законом подсудности уголовных дел, в том числе подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, равно как и изменение ранее установленной подсудности не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие само существо права на законный суд. Вместе с тем - принимая во внимание, что в силу статей 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 19 апреля 2010 года N 8-П и от 20 мая 2014 года N 16-П) судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, в ходе которого не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно принимает решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость, - федеральный законодатель не вправе, учитывая требования статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена.

Таким образом, дискреция федерального законодателя в регулировании правоотношений, определяющих реализацию права на доступ к правосудию и права на законный суд, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при конкретизации предписаний статей 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 21, 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдения принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

Именно конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; соблю-

дение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 16 июля 2007 года N 12-П, от 25 марта 2008 года N 6-П, от 26 февраля 2010 года N 4-П и др.).

Положения статьи 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющие равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (части 1 и 2) и наделяющие мужчину и женщину равными правами и свободами и равными возможностями для их реализации (часть 3), в полной мере соотносятся с положениями международно-правовых актов.

Так, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 года) признает дискриминацию в отношении женщин, приводящую к отрицанию или ограничению их равноправия с мужчинами, несправедливостью в своей основе и преступлением против человеческого достоинства (статья 1) и призывает к отмене всех положений уголовного законодательства, носящих дискриминационный характер в отношении женщин (статья 7). Понятие «дискриминация» в отношении женщин означает, согласно действующей для Российской Федерации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (статья 1); государства - участники Конвенции обязуются установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации (статья 2).

При этом не может рассматриваться как нарушающее закрепленный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом и не согласующееся с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам определенных категорий, обусловленного вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимостью учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей таких лиц в целях более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным

наказанием в демократическом правовом государстве. Такой запрет, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует назначению иным категориям лиц справедливого наказания, соответствующего общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляет их права и, следовательно, не является дискриминационным по отношению к этим лицам (определения от 21 октября 2008 года N 638-О-О, от 23 июня 2009 года N 898-О-О, от 19 октября 2010 года N 1382-О-О, от 18 октября 2012 года N 1925-О, от 24 сентября 2013 года N 1428-О и др.).

3. В порядке реализации своих дискреционных полномочий, вытекающих из статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель отнес к предметной подсудности, предусмотренной пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации для верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, уполномоченных в установленных федеральным законом случаях рассматривать уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за которые соответствующими статьями Особенной части УК Российской Федерации предусматривается смертная казнь в качестве исключительной меры наказания и - в качестве альтернативного либо самостоятельного наказания - пожизненное лишение свободы, определив тем самым суд, правомочный не только рассматривать уголовные дела об этих преступлениях, но и назначать наиболее строгую меру наказания из всех в настоящее время реально возможных для данных видов преступлений.

Одновременно, принимая во внимание положения Общей части УК Российской Федерации, согласно которым наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы не назначаются женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (часть вторая статьи 57 и часть вторая статьи 59), а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (часть четвертая статьи 62) и за приготовление к преступлению и покушение на преступление (часть четвертая статьи 66), федеральный законодатель исключил из подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов и тем самым - в системе действующего правового регулирования - из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о совершенных этими лицами преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105, частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьями 277, 295, 317 и 357 УК Российской Федерации, применительно к которым санкциями соответствующих статей его Особенной части предусматриваются названные виды наказания. Следовательно, из подсудности суда с участием присяжных заседателей выведены уголовные дела о таких преступлениях,

совершенных как женщинами, лицами в возрасте до восемнадцати лет, мужчинами, достигшими шестидесятипятилетнего возраста, так и мужчинами любого возраста в случае заключения ими досудебного соглашения о сотрудничестве или совершения неоконченного преступления.

Кроме того, не подлежат рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и относящиеся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью первой статьи 212, статьями 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации, - независимо от самих по себе половозрастных характеристик субъектов этих преступлений. Вместе с тем уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 126, статьей 209, частями первой - третьей статьи 211, статьями 227, 353 - 356 и 358, частями первой и второй статьи 359 и статьей 360 УК Российской Федерации, по ходатайству обвиняемых - также независимо от их половозрастных характеристик - могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей (пункт 2 части второй статьи 30 и пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем избранный федеральным законодателем подход к определению категорий уголовных дел, которые могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, в целом не основанный на учете самих по себе половозрастных характеристик обвиняемого, выдерживается не всегда применительно к отдельным составам преступлений, предусматривающим в виде санкции смертную казнь или пожизненное лишение свободы. В частности, по прямому предписанию пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в их системной связи с соответствующими положениями уголовного закона уголовное дело об убийстве при отягчающих обстоятельствах, совершенном женщиной, как не относящееся к подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов, ни при каких условиях не может быть рассмотрено судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в отличие от уголовного дела о таком же преступлении, в совершении которого обвиняется мужчина: подсудность этого дела судам данного уровня - при отсутствии оснований, исключающих назначение наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, - определяется независимо от воли обвиняемого, но при предоставлении ему возможности выбора состава суда (коллегии из трех судей или судья и коллегия из двенадцати присяжных заседателей).

Таким образом, в сложившейся системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация подсудности уголовных дел определенной категории в зависимости от возможности назначения наиболее строгого вида наказания (каковым в рамках действующего в России конституционно-правового режима не-

применения смертной казни является пожизненное лишение свободы). Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту и, следовательно, права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, - иное, а именно решение вопроса о предоставлении обвиняемым возможности рассмотрения их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в зависимости от гендерного фактора (только женщинам или только мужчинам) приводило бы к нарушению конституционных гарантий права на судебную защиту.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна, в частности, отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим из универсального принципа юридического равенства, в силу которого такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 9 июля 2009 года N 12-П, от 22 октября 2009 года N 15-П, от 27 ноября 2009 года N 18-П, от 3 февраля 2010 года N 3-П, от 20 апреля 2010 года N 9-П, от 28 мая 2010 года N 12-П и др.).

Исходя из приведенной правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2010 года N 8-П пришел к следующим выводам: изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, обусловлено тем, что такая деятельность направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства и может оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений, чем в современных условиях предопределяется правомочие именно профессиональных судей делать вывод о виновности или невиновности подсудимых на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств. Соответственно, отнесение уголовных дел о терроризме и связанных с ним преступлениях - независимо от того, мужчины или женщины обвиняются в их совершении, - к подсудности суда в составе коллегии из трех профессиональных судей само по себе не является нарушением конституционного права на судебную защиту.

В Постановлении от 20 мая 2014 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации установил,

по каким основаниям в уголовных делах в отношении несовершеннолетних - также независимо от их половой принадлежности - отступление от такой процессуальной формы, как суд с участием присяжных заседателей, допустимо и не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения обеспечения конституционных гарантий судебной защиты: специфика разрешения вопросов, связанных с определением виновности несовершеннолетних в совершении уголовно наказуемых деяний, требует осуществления судебного разбирательства в их отношении с соблюдением требований, направленных на тщательное исследование всех данных о личности несовершеннолетнего, сопряженное с ограничением гласности, обеспечением конфиденциальности судебного процесса и основных процессуальных гарантий на всех этапах судебного разбирательства, что не может быть в полной мере обеспечено при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, предполагающем исследование данных о личности подсудимого лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (часть восьмая статьи 335 УПК Российской Федерации).

Что касается возможности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, в совершении которых обвиняются женщины, то отсутствие у них в ряде случаев такой возможности, обусловленное в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, предписаниями пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, не имеет под собой каких-либо конституционно-правовых оснований и - притом что мужчины в аналогичных случаях права заявить соответствующее ходатайство не лишены - приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту.

Так, в частности, в силу части второй статьи 325 УПК Российской Федерации уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых; если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство; при этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Названные законоположения корреспондируют правилам пункта 1 части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации, в силу

которых если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Приведенные нормативные предписания исходят, таким образом, из приоритета права обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях, как непосредственно закрепленного в Конституции Российской Федерации (статья 47, часть 2), которое не может быть парализовано волеизъявлением других обвиняемых по тому же делу, желающих реализовать предоставленное им актом меньшей юридической силы - Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право заявить ходатайство о рассмотрении их дела коллегией из трех профессиональных судей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года N 8-П).

Соответственно, если мужчина, обвиняемый в совершении в соучастии с женщиной преступления, отнесенного к подсудности суда с участием присяжных заседателей, заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе, при отсутствии возражений со стороны подсудимой женщины и (или) при невозможности выделения в отношении нее уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей; если же мужчина не настаивает на рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, то, по смыслу пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в системной связи с частью второй его статьи 325, вопрос не может быть решен в пользу суда с участием присяжных заседателей, даже если о рассмотрении уголовного дела таким составом суда ходатайствует женщина.

Кроме того, уголовные дела о преступлениях, по которым согласно положениям Общей части УК Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, хотя они предусмотрены в качестве санкции соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, если в таких преступлениях обвиняются женщины, подлежат рассмотрению в районном суде, мужчины же в такой ситуации имеют право выбора между судом с участием присяжных заседателей, судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции или коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции, причем их уголовные дела любым из этих составов рассматриваются в верховном суде республики, краевом, областном или другом равном им по уровню суде.

Тем самым вытекающая из пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Общей части УК Российской Федерации дифференциация подсудности уголовных дел не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает женщин в реализации права на законный суд

и в конечном счете - в праве на равную с мужчинами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

5. Таким образом, пункт 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, как исключаящий в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе - не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4). Кроме того, при этом неправомерно ограничивается право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, что ведет к нарушению статьи 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

В целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), в силу требований правовой определенности и обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права, а также учитывая принцип неизменности состава суда (статья 242 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления настоящего Постановления в силу, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых - судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе; если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению

(за исключением уголовного дела гражданки А.С. Лымарь) не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

2. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

3. Правоприменительные решения, принятые по уголовному делу гражданки Лымарь Алены Сергеевны, подлежат пересмотру с учетом настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 марта 2016 г. по делу N 305-ЭС15-15053

Резолютивная часть определения объявлена 25.02.2016.

Полный текст определения изготовлен 03.03.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Чучуновой Н.С. судей Киселевой О.В., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Новый Импульс-Центр» на решение Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2015 по делу N А40-129910/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества «Новый Импульс-Центр» (правопреемник - общество с ограниченной ответственностью «Новый Импульс-50») - Долайчук Алексей Васильевич (по доверенности от 05.02.2016 N 2016/32);

Департамента городского имущества города Москвы - Шатихин Николай Валерьевич (по доверенности от 30.12.2015 N 33-Д-826/15), Зебелян Сусанна Альбертовна (по доверенности от 30.12.2015 N 33-Д-843/15);

Правительства Москвы - Шатихин Николай Валерьевич (по доверенности от 05.02.2016 N 4-14-75/6), Зебелян Сусанна Альбертовна (по доверенности от 05.02.2016 N 4-14-77/6);

Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы - Котов Сергей Андреевич (по доверенности от 15.09.2015 N МКА-03-3922/5).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Новый Импульс-Центр» (далее - общество, истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным городского имущества города Москвы (далее - Департамент, ответчик) о расторжении договора аренды земельного участка от 29.12.2006 N М-02-027874 и обязанности возратить часть оплаты стоимости права аренды указанного земельного участка, которая приходится на период после расторжения договора, в размере 1 167 017 рублей 17 копеек.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены: Правительство Москвы (далее - Правительство), Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы, Комитет города Москвы по обеспечению реализации инвестиционных проектов в строительстве и контролю в области долевого строительства.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2015 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2015 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Выражая несогласие с состоявшимися по делу судебными актами, общество указывает на неприменение судами положений статей 451, 620 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) и наличие оснований для расторжения договора аренды.

Заявитель жалобы ссылается на то, что после заключения спорного договора был принят Закон города Москвы от 25.06.2008 N 28 «Градостроительный кодекс города Москвы», пунктом 2 статьи 44 которого установлена обязанность застройщика или заказчика предоставить градостроительный план земельного участка (далее - ГПЗУ) для проведения государственной экспертизы проектной документации, получения разрешения на строительство, получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Согласно статье 44 названного Закона проекты ГПЗУ подлежат рассмотрению и согласованию с представительными органами соответствующих муниципальных образований.

По результатам обращений в уполномоченные органы по вопросу согласования ГПЗУ с видом разрешенного использования, закрепленным договором, общество получило отказ с возможностью согласования иного проекта ГПЗУ с видом разрешенного использования: благоустройство и озеленение без возможности осуществления застройки, либо предоставления компенсационного участка.

Следовательно, в связи с изменившимися обстоятельствами, из которых стороны исходили при заключении договора аренды, его исполнение стало фактически невозможным.

В соответствии со статьей 620 Гражданского кодекса договор аренды может быть досрочно расторгнут судом и в том случае, когда имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования.

Неприменение к спорным правоотношениям сторон указанных выше норм права привело, как полагает заявитель, к нарушению его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Не имея возможности использовать земельный участок в соответствии с условиями договора, общество, оплачивая арендную плату и выполняя иные обязательства по договору аренды, несет убытки.

По мнению заявителя, у него имеются основания для предъявления требования о взыскании неосновательного обогащения в виде платы за право заключения договора аренды за период, приходящийся после его расторжения.

Общество находит ошибочным вывод судов об отсутствии оснований для взыскания неосновательного обогащения в виде платы за право заключения договора аренды, в связи с тем что распоряжение префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы от 04.10.2006 N 2523, которым установлена данная плата, до настоящего времени не оспорено и не отменено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 13.01.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Департамент и Правительство просят оставить судебные акты без изменения, указав, что общество не осуществило строительство в сроки, предусмотренные договором аренды (п. 4.4), а именно - до 31.12.2014, в адрес общества были направлены уведомления от 14.08.2015 N ДГИ-И-36816/15, от 19.10.2015 N ДГИ-1-312980/15-1 об одностороннем расторжении договора аренды в соответствии с пунктом 22 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, договор аренды от 29.12.2006 N М-02-027874 прекращен, о чем внесена соответствующая запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 18.11.2015.

Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

Нормы о неосновательном обогащении, по мнению Департамента и Правительства, неприменимы к рассматриваемым отношениям.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами, 29.12.2006 Департаментом (арендодатель) и обществом (арендатор), на основании распоряжения префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы от 04.10.2006 N 2523, заключен договор аренды земельного участка N М-02-027874, по условиям которого арендатору во временное владение на 49 лет для проектирования, строительства и последующей эксплуатации магазина предоставлен земельный участок площадью 280 кв. м, кадастровый номер 770225009042, расположенный по адресу: Москва, ул. 9-я Северная линия, вл. 15, пос. Северный.

Распоряжением префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы от 04.10.2006 N 2523 установлена плата за право заключения договора аренды земли в размере 1 383 480 рублей, которая произведена обществом, что сторонами не оспаривается.

Обратившись за получением ГПЗУ, общество получило отказ, с указанием на возможное согласование

иного вида разрешенного использования земельного участка: благоустройство и озеленение без возможности осуществления застройки.

Ссылаясь на нецелесообразность сохранения договора аренды и несения расходов по нему в связи с невозможностью использования земельного участка по назначению, указанному в договоре, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, руководствуясь статьями 450, 619, 620 Гражданского кодекса, статьями 45, 46 Земельного кодекса Российской Федерации, статьей 43 Градостроительного кодекса города Москвы, исходили из того, что общество не обжаловало в порядке и в сроки, установленные законом, действия (бездействие) должностных лиц и распоряжение префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы от 04.10.2006 N 2523, а также из недоказанности обществом оснований для расторжения договора аренды, предусмотренных Гражданским кодексом, иным законом или договором, указав, что Гражданское законодательство не содержит в качестве основания расторжения договора его нецелесообразность.

Указанные выводы судов не могут быть признаны обоснованными по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1, подпунктом 1 и абзацем первым подпункта 2 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Кодексом, другими законами или договором.

Статья 620 Гражданского кодекса предоставляет арендатору право на досрочное расторжение в судебном порядке договора аренды в ряде случаев, а именно, когда:

- арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору либо создает препятствия пользованию имуществом в соответствии с условиями договора или назначением имущества (пункт 1);
- переданное арендатору имущество имеет препятствующие пользованию им недостатки, которые не были оговорены арендодателем при заключении договора, не были заранее известны арендатору и не должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора (пункт 2);
- арендодатель не производит являющийся его обязанностью капитальный ремонт имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки (пункт 3);
- имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования (пункт 4).

Договором аренды могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендатора в соответствии с пунктом 2 статьи 450 настоящего Кодекса.

Исходя из положений пунктов 2 и 4 статьи 620 Гражданского кодекса следует, что к недостаткам,

препятствующим пользованию арендованным имуществом, могут быть отнесены не только физическое состояние объекта аренды, но и юридическая невозможность использовать имущество по назначению и в целях, согласованных сторонами договора аренды.

В соответствии с законодательством о градостроительной деятельности публично-правовое образование, реализуя свои полномочия в обеспечении устойчивого развития территории и тем самым - в защите публичного интереса, может изменить правовой режим земельного участка, его разрешенное использование таким образом, что арендатор участка лишается возможности использовать его в целях, которые были согласованы с этим же публично-правовым образованием при заключении договора аренды с учетом законодательства Российской Федерации на момент заключения договора.

В этом случае стороны договора аренды могут прийти к соглашению о его изменении (с соблюдением императивных норм земельного и гражданского законодательства). Если договор аренды не может быть изменен или стороны не приходят к соглашению о его изменении, то арендатор не лишен права на основании пункта 2 статьи 620 Гражданского кодекса, обратиться с требованием о досрочном расторжении договора.

Иной подход означал бы возложение на арендатора обязанности уплачивать арендную плату по договору в отсутствие реальной возможности пользоваться объектом аренды по назначению.

Установив невозможность использования имуществом спорного земельного участка в соответствии с условиями договора (строительство магазина) и отсутствие между сторонами соглашения об изменении вида разрешенного использования (благоустройство и озеленение без возможности осуществления застройки), у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении требований о расторжении договора аренды земельного участка на основании пункта 2 статьи 620 Гражданского кодекса.

Ссылаясь на недоказанность обществом оснований для расторжения договора аренды, суды не проверили обоснованность требований о возврате 1 167 017 рублей 17 копеек стоимости права аренды земельного участка, приходящейся на период после расторжения договора на основании статей 1102, 1109 Гражданского кодекса.

Ссылка Департамента и Правительства на прекращение договора аренды от 29.12.2006 N М-02-027874, в соответствии с пунктом 22 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», не принимается, поскольку указанные основания расторжения договора не были предметом исследования судами первой и апелляционной инстанций.

С учетом изложенного судебные акты, согласно пункту 2 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат отмене, с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует установить все обстоятельства, имеющие значение для дела, пра-

вильно применить нормы материального и процессуального права.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2015 по делу N А40-129910/2014 отменить.

Дело N А40-129910/2014 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С. ЧУЧУНОВА

Судьи
О.В. КИСЕЛЕВА
Г.Г. ПОПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 марта 2016 г. N 309-эс15-13936

Резолютивная часть определения оглашена 25.02.2016. Полный текст определения изготовлен 03.03.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего - судьи Борисовой Е.Е., судей Киселевой О.В., Поповой Г.Г.,

рассмотрела кассационную жалобу Матющенко Василия Ивановича на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 17.02.2015 по делу N А71-10520/2014, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2015 по тому же делу

по иску открытого акционерного общества «Химстрой» (город Ижевск) к обществу с ограниченной ответственностью «Энергомикс» (город Ижевск) о взыскании убытков,

при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора: Матющенко Василия Ивановича (город Нижнекамск).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего открытого акционерного общества «Химстрой» - Шаповал О.Ю.;

общества с ограниченной ответственностью «Энергомикс» - Ревина О.Ю.;

Матющенко В.И. - Сабирова Н.А., Травкин В.Н.

Заслушав доклад судьи Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам

установила:

открытое акционерное общество «Химстрой» (далее - общество «Химстрой») обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Энергомикс» (далее - общество «Энергомикс») о взыскании 297 601 000 рублей убытков - стоимости выполненных обществом «Химстрой» строительных работ.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2014 дело, на основании статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, передано на рассмотрение Арбитражного суда Удмуртской Республики.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 17.02.2015, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2015, в удовлетворении требований отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 03.08.2015 принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Матющенко Василий Иванович (далее - Матющенко В.И., заявитель), при-

влеченный к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе Матющенко В.И., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судебные акты по делу подлежат отмене в силу следующего.

При рассмотрении дела судами установлено, что обществом «Химстрой» и обществом «Энергомикс» заключен предварительный договор от 25.01.2007, в соответствии с которым стороны договорились на долевых началах совместно осуществлять строительство 5 блок-секций 9-секционного многоэтажного жилого дома по адресу: город Ижевск, Ленинский район, улица Баранова, общей площадью 15 427,05 кв. м.

Согласно условиям договора в качестве долевого взноса общество «Энергомикс»: уступает право аренды земельного участка, на котором должен быть возведен дом; предоставляет строительную площадку под строительство, обеспечивает перекладку инженерных сетей; представляет необходимые документы для формирования земельного участка и согласовывает строительство в органах архитектурного надзора.

Земельный участок для строительства указанного жилого дома площадью 38 782 кв. м (кадастровый номер 18:26:041065:0027) был предоставлен обществу «Энергомикс» в аренду на основании постановления администрации города Ижевска от 17.12.2007 N 812/4.

Впоследствии обществом «Энергомикс» и обществом «Химстрой» (заказчик-подрядчик) был подписан договор о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008, предметом которого являлось осуществление заказчиком-подрядчиком собственными силами и средствами строительства многоэтажного многоквартирного жилого дома N 1 жилого комплекса «Лесхозный», ограниченного улицами Баранова и Постольская Ленинского района города Ижевска.

Общая проектная площадь жилого дома согласована в п. 1.2 указанного договора и составляет 18 477,14 кв. м, из которых доля общества «Энергомикс» - 1 845,43 кв. м, доля общества «Химстрой» - 16 631,71 кв. м.

В соответствии с п. п. 2.1, 2.2, 2.3 договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 общество «Энергомикс» приняло на себя обязанности по: получению разрешения на строительство объекта; передаче обществу «Химстрой» по акту указанного выше зе-

мельного участка под строительство объекта, а также проектно-сметной документации, оборудования, материалов, передача которых возложена на застройщика; принятию от заказчика-подрядчика законченного строительством объекта после подписания разрешения на ввод его в эксплуатацию.

На основании полученного обществом «Энергомикс» разрешения от 25.04.2008 N 1031800554400-34 на строительство многоэтажного многоквартирного жилого дома N 1 жилого комплекса «Лесхозный», выданного сроком действия с 25.04.2008 по 17.11.2008, общество «Химстрой» приступило к строительству.

До завершения строительства многоквартирного жилого дома в отношении сторон по делу - участников договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 - были возбуждены дела о несостоятельности (банкротстве).

В отношении общества «Химстрой» по делу N А65-851/2009 определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.07.2010 введена процедура наблюдения, 11.10.2011 общество «Химстрой» признано несостоятельным (банкротом), введено конкурсное производство.

Заявления о включении в реестр требований кредиторов поданы гражданами, с которыми обществом «Химстрой» заключены предварительные договоры об участии в долевом строительстве многоквартирного жилого дома, а также другими кредиторами должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.02.2012 дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Химстрой» передано в Арбитражный суд Удмуртской Республики, делу присвоен номер N А71-6213/2012, производство по делу не окончено.

В рамках дела о банкротстве общество «Химстрой» заявляло требование о признании права собственности на незавершенный строительством объект - многоквартирный жилой дом N 1 жилого комплекса «Лесхозный». Определением суда от 16.10.2012 в удовлетворении заявления отказано.

В отношении общества «Энергомикс» дело о несостоятельности (банкротстве) возбуждено Арбитражным судом г. Москвы, 18.02.2013 введена процедура наблюдения, 05.03.2013 дело передано в Арбитражный суд Удмуртской Республики, 26.04.2013 принято к производству этим судом, делу присвоен номер N А71-3902/2013.

В рамках указанного дела о несостоятельности (банкротстве) общества «Энергомикс» 19.08.2013 судом утверждено заключенное должником и его конкурсными кредиторами - обществом с ограниченной ответственностью «СТМ-Инвест», открытым акционерным обществом «Комбинат производственных предприятий» - мировое соглашение, по условиям которого требования кредиторов погашаются путем передачи им не завершенного строительством объекта - многоэтажного многоквартирного жилого дома N 1 жилого комплекса «Лесхозный».

Право собственности общества «Энергомикс» до распоряжения по условиям мирового соглашения было зарегистрировано в установленном законом порядке.

Рыночная стоимость объекта в соответствии с условиями мирового соглашения составляет 85 750 000 руб.

В связи с утверждением судом мирового соглашения производство по делу о банкротстве общества «Энергомикс» этим же определением от 19.08.2013 было прекращено.

Ссылаясь на возведение спорного объекта за счет собственных средств и распоряжение им ответчиком в его интересах посредством отчуждения, общество «Химстрой» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества «Энергомикс» убытков, составляющих стоимость выполненных работ на вышеуказанном объекте во исполнение обязательств по заключенным с ответчиком договорам о совместной деятельности от 25.01.2007, взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 и инвестиционному договору от 12.05.2008, всего в сумме 297 601 000 руб.

Отказывая обществу «Химстрой» в удовлетворении заявленных требований, суды, исходя из представленных в материалы дела доказательств, признали недоказанным заявленный истцом размер убытков. Исследовав и оценив имеющиеся доказательства по делу, суды пришли к выводу о том, что материалы дела не подтверждают стоимость фактически выполненных строительных работ, на которые ссылается истец, а также факт осуществления им расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, указанному в обоснование иска.

Суд апелляционной инстанции при этом указал, что, поскольку расчет за выполненные строительные работы должен был быть произведен обществом «Энергомикс» путем передачи части квартир в построенном им доме (пункт 2.2 договора о взаимном сотрудничестве), а со стороны общества «Химстрой» обязательства по строительству объекта в полном объеме выполнены не были, истец вправе обратиться с требованиями о возмещении убытков в виде стоимости соответствующей доли от фактически выполненных работ либо с требованиями о взыскании неосновательного обогащения также с учетом пропорционального распределения долей в зависимости от степени участия.

Самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований истца послужил пропуск срока исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком. Исходя из установленных по делу обстоятельств, суды сочли, что о нарушении своего права общество «Химстрой» должно было узнать с момента окончания срока действия разрешения на строительство (17.11.2008), однако с иском о взыскании задолженности за выполненные работы общество «Химстрой» обратилось только 27.12.2013, то есть за пределами срока исковой давности.

Между тем суды при рассмотрении дела не учли следующее.

Заявляя иск по настоящему делу, истец в его обоснование указывал на нарушение ответчиком условий заключенных с ним сделок, в том числе договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 на строительство многоквартирного жилого дома, помещения в котором подлежали распределению между ними.

По мнению истца, государственная регистрация права собственности на незавершенный объект недви-

жимости, возведенный за счет его средств и его силами до окончания строительства жилого дома, и последующее отчуждение ответчиком этого объекта в своих интересах, что не было согласовано сторонами условиями договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008, напротив, предполагающих передачу истцу часть помещений в нем, лишает его возможности достроить и приобрести в собственность причитающиеся ему площади, в связи с чем влечет нарушение его прав.

Суды с учетом характера спорных правоотношений обоснованно руководствовались разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее - Пленум N 54).

Пункт 4 Пленума N 54 предусматривает, что при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, связанных с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам надлежит устанавливать правовую природу соответствующих договоров и разрешать спор по правилам глав 30 («Купля-продажа»), 37 («Подряд»), 55 («Простое товарищество») Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) и т.д. Так, если по условиям договора одна сторона, имеющая в собственности или на ином праве земельный участок, предоставляет его для строительства здания или сооружения, а другая сторона обязуется осуществить строительство, к отношениям сторон по договору подлежат применению правила главы 37 Гражданского кодекса, в том числе правила параграфа 3 названной главы («Строительный подряд»).

В случаях, когда из условий договора усматривается, что каждая из сторон вносит вклады (передает земельный участок, вносит денежные средства, выполняет работы, поставляет строительные материалы и т.д.) с целью достижения общей цели, а именно создания объекта недвижимости, соответствующий договор должен быть квалифицирован как договор простого товарищества (пункты 6, 7 Пленума N 54).

Если по условиям договора сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, указанный договор следует квалифицировать как смешанный (пункт 3 статьи 421 Кодекса) и к обязательству по передаче помещений применяются правила о купле-продаже будущей недвижимой вещи (пункт 6 Пленума N 54).

При исследовании правовой природы договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 суды наряду с условием о том, что заказчик-подрядчик собственными силами и средствами обеспечивает строительство многоэтажного многоквартирного жилого дома, приняли во внимание его условие о распределении результата строительства, заключающегося в предоставлении истцу квартир и встроенных помещений в счет возмещения затрат на его возведение (пункт 2.2).

С учетом всех обстоятельств, предшествующих заключению договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008, а также исходя из совокупности его усло-

вий, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что названный договор является смешанным договором. Указанный вывод был признан обоснованным судом кассационной инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции о незаключенности договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 как инвестиционного договора признал ошибочными, не согласившись с ним, что в договоре отсутствует определенность относительно условия о предмете договора о взаимном сотрудничестве, сроках выполнения работ. Суд принял во внимание согласование сторонами общей проектной площади объекта, проектно-сметная документация по которому должна быть оформлена и представлена ответчиком, а также срок выполнения работ - II полугодие 2009 г.

Суд апелляционной инстанции при этом правомерно руководствовался правовой позицией о том, что при наличии сомнений в заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу N 13970/10 от 08.02.2011.

Оценив действия сторон, основанные на исполнении предварительного договора от 25.01.2007, и в соответствии с протоколом совещания от 03.02.2007, своевременное выполнение со стороны общества «Энергомикс» своих обязательств в виде получения прав на земельный участок под строительство объекта и разрешения на строительство сроком действия до 17.11.2008; осуществление фактических действий, необходимых для строительства спорного объекта, апелляционный суд пришел к выводу о том, что между сторонами сложились договорные отношения по строительству жилого дома, при этом в процессе строительства между ними не возникло вопросов, свидетельствующих о неопределенности предмета строительства или сроков выполнения работ.

Судом апелляционной инстанции обоснованно с учетом характера возникшего между сторонами обязательства был исследован также вопрос о согласовании сторонами порядка распределения получаемых в результате реализации площадей в возводимом доме. Суд сделал вывод о том, что пунктом 2.2 договора о взаимном сотрудничестве от 12.05.2008 стороны путем определения общей проектной стоимости квартир с указанием конкретных площадей определили соотношение долей в завершеном строительстве объекте.

Установленные по делу обстоятельства позволили суду апелляционной инстанции правомерно определить, что отчуждение объекта незавершенного строительства ответчиком в соответствии с утвержденным судом мировым соглашением влечет возникновение у истца права на возмещение причиненных ему убытков.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции не были поставлены под сомнение судом кассационной инстанции, признаются Судебной коллегией так-

же обоснованными и соответствующими нормам права и установленным по делу обстоятельствам.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса).

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав (статья 12 Гражданского кодекса) не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно пункту 6 Пленума N 54, при разрешении споров, вытекающих из договоров о создании будущей вещи, судам необходимо учитывать, что, на основании статьи 219 Гражданского Кодекса, право собственности на здание или сооружение, созданное по договору, возникает у стороны, предоставившей земельный участок (застройщика), с момента государственной регистрации данного права в ЕГРП. Сторона, осуществившая строительство, имеет право на оплату выполненных работ в соответствии с договором, а при неисполнении стороной, предоставившей земельный участок, обязанности по их оплате может требовать от нее возмещения причиненных убытков, уплаты предусмотренной договором неустойки, а также воспользоваться правом, предоставленным ей статьей 712 Гражданского кодекса.

Однако суды, не отрицая наличия в данном случае оснований для взыскания с ответчика в пользу истца убытков, как применимого в этом случае способа восстановления его нарушенных прав, отказали в удовлетворении его иска по существу лишь только по одному основанию - недоказанности стоимости выполненных работ, а следовательно, размера убытков.

Вместе с тем Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункте 11 было разъяснено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Как следует из материалов дела и не оспаривается ответчиком, объект незавершенного строительства был частично фактически возведен, право собственности на него в установленном законом порядке по обращению ответчика было зарегистрировано в ЕГРП. Согласно выписке из ЕГРП, содержащейся в материа-

лах дела, при государственной регистрации права собственности его степень готовности составляла 51%. Неоконченный строительством жилой дом, представляя определенную имущественную ценность, был объектом сделки по его отчуждению ответчиком (мировому соглашению) третьим лицам.

Обращаясь в суд, истец представлял свои доказательства размера понесенных им затрат, в том числе, заключение экспертизы N 01-11/1409-2010, проведенной в рамках уголовного дела, согласно которому стоимость работ по объекту составляет 240 097 450 руб.

Суды не признали данное заключение надлежащим доказательством по причине отсутствия в нем указания на акты выполненных работ по форме КС-2 и справок о стоимости выполненных работ по форме КС-3. Однако поскольку суды не учли, что истец по условиям договора возводил спорный объект своими силами и за свой счет, а договор о взаимном сотрудничестве, имеющий смешанную природу, не содержал такой обязанности, их выводы без ссылки на закон, почему результаты экспертизы о стоимости работ не могут быть установлены на основании этого доказательства, нельзя признать обоснованными.

Более того, истец при рассмотрении дела в суде первой инстанции в целях установления стоимости фактически выполненных работ заявлял о назначении экспертизы. Определением суда от 31.07.2014 была назначена судебная экспертиза, ее проведение поручено эксперту ООО «ГорАудит» Бурениной С.Г., с целью определения суммы фактических затрат, понесенных обществом «Химстрой» на строительство многоквартирного жилого дома N 1 жилого комплекса «Лесхозный».

Несмотря на то, что экспертом была определена стоимость работ по состоянию на 01.09.2014 на сумму 305 292 800 руб., суд также отверг это доказательство со ссылкой, что экспертиза была проведена по другому объекту, расположенному на улице Орсовской, 1а, а эксперт на спорный объект не выходил.

Однако доводы истца в судебных заседаниях о том, что экспертиза проведена по спорному объекту, не были проверены судами. Как указывает третье лицо в кассационной жалобе, данный факт подтверждают судебные акты по делу А71-6213/2012, проектная документация, положительное заключение экспертизы, протоколы совещания с обществом «Энергомикс».

Вместе с тем, опровергая собранные по делу доказательства по указанным выше причинам, в том числе заключение судебной экспертизы, подготовленной во исполнение определения суда о ее назначении в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций вопрос о наличии оснований для проведения дополнительной или повторной экспертизы в связи с имеющимися у них сомнениями, не разрешали.

В соответствии с пунктом 1 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела может быть назначена дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту.

В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Назначая судебную экспертизу и определяя круг вопросов, подлежащих исследованию экспертом, суд, в соответствии с положениями статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вправе был оценить все представленные сторонами документы с точки зрения относимости к предмету экспертизы и необходимости их представления эксперту для разрешения поставленных ему самим судом вопросов, а в случае их недостаточности предложить сторонам для этой цели представить дополнительные материалы.

Учитывая необходимость специальных познаний при определении размера убытков, суд, на который пунктом 3 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложены обязанности по оказанию содействия в реализации прав участников процесса, должен был создать условия для достижения результата по назначенной им экспертизе, а также для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

В силу вышеизложенного Судебная коллегия полагает, что судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, поскольку при их принятии были нарушены положения пункта 5 статьи 393 Гражданского кодекса о том, что суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков только в связи с недоказанностью размера подлежащих взысканию убытков.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что истцом по делу выступает организация-должник, в отношении которой принято решение о признании его несостоятельным (банкротом), введено конкурсное производство.

При проведении процедуры конкурсного производства функции арбитражного управляющего состоят в формировании конкурсной массы и удовлетворении требований кредиторов (статьи 129, 131, 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Поскольку взыскание суммы убытков по настоящему делу необходимо для формирования конкурсной массы и последующего расчета с кредиторами общества «Химстрой», среди которых имеются физические лица с требованиями, вытекающими из неисполнения должником обязательств по предоставлению им квартир в строящемся доме, отказ в заявленном по настоящему делу иске по указанному основанию влечет ухудшение положения по удовлетворению требований кредиторов, не обеспечивает защиту их прав в деле о банкротстве.

Судебная коллегия не может согласиться и с выводами судов об истечении исковой давности по заявленному по делу иску.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что, исходя из указанной нормы, под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Нарушение права, повлекшее обращение истца в суд с настоящим иском, совершено ответчиком посредством отчуждения спорного объекта по мировому соглашению в 2013 году. Поскольку с учетом характера договорных отношений сторон только после распоряжения ответчиком объектом незавершенного строительства у истца возникло право заявить иск о взыскании убытков, срок исковой давности по такому иску нельзя считать пропущенным. Установление начала течения срока исковой давности по заявленному иску датой окончания действия разрешения на строительство (2008 год) не соответствует положениям статьи 200 Гражданского кодекса. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (часть 1 статьи 200 Гражданского кодекса). В 2008 году нарушение прав истца, повлекшее его обращение в суд с иском о взыскании убытков, со стороны ответчика еще не было совершено.

Таким образом, судебные акты по делу подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, а дело - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует устранить противоречия, явившиеся поводом для опровержения выводов судебной экспертизы, представить экспертам все необходимые для проведения экспертизы документы, определить размер убытков с разумной степенью достоверности согласно всем имеющимся в деле доказательствам, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Судам также нужно иметь в виду, что при определении размера убытков, причиненных истцу, необходимо руководствоваться положениями части 2 статьи 393 Гражданского кодекса о том, что возмещение убытков в полном размере будет достигнуто, если кредитор будет поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Поскольку интерес истца в реализации договора о сотрудничестве заключался в получении в собствен-

ность согласованной с ответчиком части площадей в построенном им жилом доме, но в результате неправомерных действий ответчика им не достигнут и уже не может быть достигнут по причине отчуждения дома третьим лицам, размер причиненных тем самым истцу убытков может быть определен исходя из стоимости подлежащих передаче ему площадей по условиям договора с учетом пропорционального возведения объекта незавершенного строительства.

Судам при новом рассмотрении дела следует руководствоваться положениями пункта 3 статьи 393 Гражданского кодекса: если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 17.02.2015 по делу N А71-10520/2014, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2015 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Е. БОРИСОВА

Судьи
О.В. КИСЕЛЕВА
Г.Г. ПОПОВА